

Дарья Скачкова

Мой лучший
худший
друг

Порой, не все, что мы видим, является правдой.
И не каждый друг остается нам другом.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Скачкова

Мой лучший худший друг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70385458

SelfPub; 2024

Аннотация

Элизабет Митчелл – одна из лучших студенток музыкального факультета. Ее жизнь не видела преград, разве что вечные ссоры с матерью. Но в один день изменилось все. День, когда она узнала о существовании давнего друга Майка, потерявшего родителей, но не забывшего о понятии "месть". Так и началась дорога Элизабет в неизвестность, на пути которой ей удалось не только встретить новых людей, но и раскрыть правду, о которой никто, даже и близко, не подозревал.

Содержание

Пролог	4
Часть 1 «Мой давний друг»	5
Часть 2 «Новое начало»	93
Часть 3 «Самое прекрасное место»	163

Дарья Скачкова

Мой лучший худший друг

Пролог

Это был теплый солнечный день, не предвещавший грозы и черноты в небе. Но платить приходится за все, в том числе и за голубое небо. Только как? И чем? Этому уже найдется другое объяснение, другой ответ. И было бы странно, если бы кто-то знал почему так происходит. Ведь стоит только представить жизнь существа, будь то дикий зверь или человек (что в моем понятии, впрочем, во многом разе одно и то же) который перенес «это» на себе, и сразу же станет ясно, что конкретных методов борьбы с «этим» нет.

Часть 1 «Мой давний друг»

Глава 1

– Я хочу, чтобы ты открыла это сейчас, – обратилась ко мне мама, сунув в руки маленькую, замотанную в гофрированную бумагу, прямоугольную коробочку, размером, наверное, 10x5 и толщиной в указательный палец. О том, что было внутри я даже и не догадывалась. Но в любом случае подарки от мамы всегда много значили для меня, и мне казалось, что и этот не станет исключением. Подумав еще некоторое время что могло быть внутри коробки, мое терпение лопнуло, и я наконец зашелестела оберткой.

Первым впечатлением от увиденного у меня стало удивление. Я никак не представляла увидеть пережиток прошлого. Но странным для меня было по большей части не то, что находилось под оберткой, а то что мне это подарила мама.

Хеллен Митчелл, моя мама, чаще всего была доброй и понимающей, за исключением некоторых моментов. Только вот я, наоборот, изредка понимала ее. Несмотря на все ее хорошие качества, находилось место и плохим. Нелл, как я сама иногда ее называла, всегда стремилась с полноценной гордостью выйти в люди. И не было такого случая, чтобы

мама «увидела сияние в солнечном луче» или «прочувствовала запах хвои». Все что она может увидеть и прочувствовать, так это сияние бриллиантов и запах нового кожаного дивана. Она ценила лишь роскошь и все ее составляющие, не оставляя места чему-то простому. И не менее обидным было то, что нехватка ее собственной дурасти сильно влияла на ближнее окружение, поэтому доставалось и нам с папой. Все это в одно время напрягало меня, потому что сама я была полной противоположностью своей матери и не любила жить по правилам. Я всегда предпочитала добиваться всего сама, чего она мне почти никогда не позволяла делать. Но в то же время Нелл всегда подталкивала меня к каким-то новым вещам и помогала справляться с ними, несмотря на то, что у нас часто возникали разногласия.

Что касается характера и внешности, мама всегда была по-своему добродушна. И даже когда она пыталась не показывать этого, ее все равно выдавал взгляд. Светло-карие глаза под нависшими веками, еле заметные брови и небольшие губы – все это отдавало только теплом. И даже когда она гневалась, ее лицо не сбрасывало нежных красок, а наоборот добавляло слегка «сероватых».

Сколько бы я не говорила о ней грязных слов, так или иначе, я вижу много чувственности и понимания, которые мама пытается скрыть.

Поэтому я была удивлена тому, что именно такой подарок она мне сделала.

Нелл смотрела на меня как обычно с милым добрым взглядом. Хотя сегодня он, наверное, был еще добрей, чем прежде. И не отводя его от моих глаз сказала:

– Думаю у тебя хорошо получится и у самой отформатировать эту кассету.

Я посмотрела в большое панорамное окно на кухне. Картина была совсем не праздничная. Дороги заливало дождем, а ветер сносил деревья – типичная осенняя погода в Денвере.

– Да уж, – мое восхищение «зашкаливало». — Можно это сделать хоть сейчас, – сказала я, понимая, что концерт будет не очень жарким.

Я поднялась наверх по крутой лестнице со стеклянными ступенями и пошла прямо по длинному коридору. По левую сторону от меня сквозь окна виднелся небольшой сад с завядшими цветами в клумбах и со свежим метровым кипарисом. Бледный и тусклый свет пасмурного неба наполнял коридор соответствующей атмосферой. Я дошла до середины и остановилась. По правую сторону от меня располагались семь дверей и одна арка. Среди них была и дверь, закрытая на ключ, за которой находилась моя комната. Ключи от нее были только у меня. Я распахнула дверь и первое, что увидела...пыль... Да, именно. Пыль.

– Как же долго я здесь не была, – сказала я сама себе и взялась за уборку, потому что считала, что лучше это делать самой, нежели пускать в свое личное пространство какую-то незнакомую полноватую тетку с пипидастром в руке.

День рождения, конечно, был не лучшим праздником для уборки комнаты, особенно 20-й, но всего час затраченного времени многого не изменил.

Протерев везде пыль и помыв полы, я взялась за форматирование кассеты:

– Боже, как это делается?! – подумала я.

Повозившись около получаса с пленкой и ноутбуком, мне удалось открыть видеозапись в электронном виде. Моему восторгу и удивлению не было границ. Мама подарила мне не просто подарок, а часть воспоминаний.

Всего было пять видеозаписей, каждую из которых родители снимали в мой день рождения и задавали вопросы. Это было что-то вроде домашнего интервью.

Видеозапись №1

15 сентября 2002г. / «3-й день рождения»

– Дочка, посмотри на маму, – послышался молодой голос отца. Папа пытался привлечь мое внимание, но от кукольного домика меня могло отвлечь только то, что приходилось покруче самой пластмассы для кукол. Поэтому, он повертелся около меня с карамельным леденцом, после чего я быстро променяла домик на любимую сладость.

– Мама, смотъи фто у меня есть! Смотъи фто у меня есть, мама. – «Маленькая светловолосая девочка» лезла в объектив камеры, пытаясь сунуть маме в лицо леденец.

– Какой сегодня праздник, Элиза? – спросила меня Нелл, стоя на присядках рядом с камерой.

– Мама! Сегодня мой пваздник, – ответила я, после чего опять отбежала в сторону, прижавшись к стене.

– А что тебе сегодня подарили?

– Много!

– Домик сегодня тебе подарили?

– Майк подавил, – сказала я, съедая букву «р».

– А ты Майка любишь?

– Нет, – ответила я, снова проглатывая последний звук и нахмутив лицо.

Мама посмеялась и спросила:

– Почему же? – На что я ничего не ответила. – А маму любишь?

– Угу

– А Остина? – еще раз спросила Нелл. На этот раз речь шла о нашей домашней собаке.

После этого вопроса видеозапись резко прервалась. Продолжения ее не было. Судя по всему, в момент съемки могла разрядиться камера.

Видеозапись №2.

15 сентября 2003г./ «Элизе 4 года»

Минуты две в объективе была видна только гостиная, наполненная светом от блестящих лампочек в потолке. На белом кожаном диване развалился Остин – наш, когда-то, домашний питомец породы «Акбаш». И все, что можно было заметить – его шевелящееся пузо. Но потом эта тишина и спокойствие резко прерываются. На видеозаписи становит-

ся четко видно «девочку со светло-каштановыми волосами». Я как всегда была на своей волне и не могла никому дать вздохнуть полной грудью. От меня уставали не только взрослые и дети, но и все наши четыре собаки.

Я пела какую-то неразборчивую песню, которую, судя по всему, только услышала в телевизоре, и по-прежнему заглядывала «р» и «л».

– Элис, какой сегодня праздник?

– Ты фто, так быфтво вабыла, фто-ли?! День вовдения во-обфе-то мой.

– Что тебе мама с папой подарили?

– Вевосипееееед! Огвомный.

– А кого любит моя девочка? – начала, как и на предыдущем видео допытывать меня вопросами мама.

– Майка.

– Как, а маму не любишь?

– Ну и маму тове.

Нелл посмеялась, погладила меня по голове, и напоследок попросила помахать меня рукой, что я собственно и сделала:

– Пока.

На этом видеозапись и закончилась.

Видеозапись №3.

15 сентября 2004г./ «день рождения 2004г.»

– Отдай мне ее – сказал со злостью зеленоглазый мальчик лет 6-7, обращаясь ко мне.

– Пусти, Майк!

Два ребенка не могли поделить между собой качающуюся на деревянных держателях пятнистую лошадку. На этот раз все происходило на улице около веранды.

– Детишки, хватит ссориться, – влезла в эту «войну» мама мальчика – миссис Филен. Она забрала у них игрушку из-за которой они чуть было не подрались и отнесла в дом с красной крышей.

– Элиза, кто ты у нас сегодня?! – спросила мама, влезши в объектив.

– У меня сегодня праздник! Я именинница, а Майк гость, – сказала, посмеявшись со своего друга «девочка, уже с темно-каштановыми волосами».

– А знаешь, что, Элиза? А я торт тоже есть буду, гости всегда приходят чтобы есть, – добавил мне в ответ Майк, еле проговорив все эти слова. И конечно, не забыл в конце посмеяться.

Закрывая пасмурное небо и заросшие зелеными листьями ветки магнолии, Нелл снова выставила свое лицо и спросила меня:

– Элизабет, а кого ты любишь больше всего?

– Ну мам, ну конечно Майка, – ответила я и засмеялась снова.

– Ну вот, Эндрю, нашей дочке всего пять лет, а у нее на уме один лишь Майк, – крикнула мама отцу, унося звук вдаль.

– Мама, мы с Майком поженимся еще.

Мальчик, видимо испугавшись этих слов, убежал за дом, так и не подойдя ближе к камере. Из-за этого его лицо нельзя было хорошо разглядеть.

Я рассказала помимо всего прочего еще кучу ненужных вещей и остановилась на чем-то крайне неинтересном:

– Для меня вообще это трезвучие никогда ничего не значило.

После этих слов съемка прервалась.

Просмотрев эту видеозапись, я вспомнила много неожиданных для меня вещей. Главным шоком для меня было то, что в пять лет я уже придиралась к тому, что мне не нравилось. Ну а главной загадкой для меня оставался Майк.

Видеозапись №4.

15 сентября 2005г./ «сад».

– Мам, смотри кого я нашла! – раздался детский голос.

– Ха, ха, ха. Улитка, – слегка подпрыгнув сказал забавным тоном мальчик. – Была. И нет, – добавил Майк, раздавив ее без всякого сожаления ногой, и немного посмеялся.

– Ааа! – закричала я, держась руками за голову. – Зачем ты так сделал, Майк?! Она же так умрет!

Он посмотрел на меня и с пустым взглядом сказал:

– Уже.

Я похоронила ее возле большого зеленого дуба. Справа от него росли небольшие деревья, еще обсыпанные росой. Небо было ярко-голубым, а мое настроение бледно-серым. Теперь.

Мама подозвала меня к себе:

– Что уже случилось?

– Нет, не люблю. Он мою улитку убил, – сказала я совсем невпопад, видимо уже забыв то, что обычно Нелл спрашивала меня каждый день рождения.

Это была самая короткая видеозапись, потому что именно на этом моменте она закончилась.

Видеозапись №5.

15 сентября 2008г./ «Элизабет 9 лет».

Снова домашний очаг. Яркий огонь полыхал в мраморном камине, лампочки, наклеенные на потолке, отдавали теплым светом, а Остин как всегда лежал, развалившись на пол дивана, который, кстати, уже слегка облез. Но все это внезапно сменяется на другую картину: белый рояль, на котором играю видимо я. А напротив на ковре сидят еще четыре модницы и слушают мою, в некоторых местах неритмичную, музыку. И так продолжалось около десяти минут, после чего изменилось немного. Я и все мои маленькие подружки начали петь вместе песни классиков и услышанный в телевизоре идиотизм.

Этот ролик для меня не был странным, единственное, что меня в нем смутило – это Майк, которого здесь и вовсе не было.

Я захлопнула дверь и спустилась вниз сразу после того, как посидела больше часа уткнувшись в яркий экран ноутбука. У меня было очень много вопросов к маме. Но что-

бы ей их высказать, мне нужно было самой разобраться что к чему. Поэтому, немного одумавшись, я пришла к выводу, что лучше сперва выпить горячего шоколада, а потом уже задаваться вопросами.

– Да что же это со мной? – сказала я спокойно, после неудачной попытки аккуратно разорвать пакетик с шоколадом. Теперь пришлось еще и кухню белую отмывать.

В голове у меня не было никакого странного чувства, просто было интересно узнать о подробностях моего детства. Но этого до конца мне сделать не удалось.

– Мам, спасибо еще раз за подарок.

– Тебе понравилось?

– Да, но тебе самой, наверное, интересно посмотреть?

– Разве завтрашний день сильно отличается от сегодняшнего?

– Да, ты права. Но я до завтра не выдержу ждать.

Мама сидела спокойно, улыбаясь.

– Что это за некий друг-мачо – Майк? – добавила я.

– Я предполагала, что ты спросишь об этом.

Я вылупила глаза, в надежде услышать желанное.

– Это твой друг был. Его родители Филен и Пол, так же, как и мы, приехав из России, купили дом в Колорадо. Это нас объединяло, особенно тебя и Майка – их сына. Вы хорошо разговаривали на русском и постепенно переходили на английский. Майк был старше тебя на два года, и каждый твой день рождения мы приглашали его, потому что вы были

неразлучны, хоть и много ссорились.

– Его не было на последней видеозаписи.

– Незадолго до твоего дня рождения, по-моему, в 20-х числах августа, Филен и Пол доверили нам Майка на время их отъезда. Для вас этот день стал праздником. Поначалу вы вместе с соседскими детьми играли в войнушку, а потом, как это обычно было, ссорились из-за какой-то ерунды... меньше чем на полчаса... На следующее утро я встала чуть раньше вас, чтобы приготовить завтрак. Кухня у нас тогда была другая. Мебель молочного цвета, белые шторы, светлый ламинат... Через панорамное окно, выходявшее на задний двор, виднелся дом наших близких друзей. В тот день они перестали быть нашими друзьями и нашими соседями. Дом этот опустел. Я как обычно включила телевизор и пошла жарить тосты. Потом вдруг эта новость, иии..., – продолжала рассказывать Нелл.

Я слушала маму, похлебывая шоколад.

– Я слышала знакомые мне имена в телевизоре. Филен и Пол. Их тела нашли на границе с Аризоной. Тогда я не знала, что делать. Этот момент был для меня шоком. Я побежала к твоему отцу и долго не могла ему ничего сказать. Самым тяжелым у меня на душе было то, что теперь будет с Майком. Мы хорошо обсудили эту ситуацию с Эндрю и решили первое время молчать. Позже мы оформили документы об опекунстве, но Майк прожил в нашем доме не долго. С того времени прошло меньше года. Мальчику было уже 11 лет, и

я до сих пор не знаю откуда ему стало известно о родителях, но его детская психика этого не выдержала. Через месяц после срыва, его забрали у нас. Майк из машины помахал тебе рукой. А ты стояла на крыльце и на тебе не было лица. Думаю, ты была последней из близких людей, кого Майк видел в ту ночь.

– Ммммммммм, – я посмотрела на маму, как на дуру. — Ты забыла выпить таблетки? – спросила я у нее.

– И кого я только вырастила?!

– Точно не Майка.

– Я понимаю, в это трудно поверить, но я хочу, чтобы ты просто знала о своем детстве. Вот и все.

– Я хочу узнать правду лично от него.

– Но я без понятия что сейчас с ним.

– Скоро концерт, мне пора собираться, – обратилась я к маме, встала с кресла и направилась к выходу.

Глава 2

– Ну наконец-то! Что там можно было так долго делать?!

Я уже успела все твои кольца перемерить, – обратилась ко мне подруга, которая все это время ждала моего возвращения домой. — У тебя столько футболок, я надену одну на концерт, если ты не против. А еще одна мне пригляделась... Ее можно на презентацию в пятницу надеть...

– Тебе повезло, что я не Лес, – перебила я подругу.

– Лесли? Не уверенна, что она вообще пустила бы меня в свой дом.

В моей голове промелькнула мысль, что и я то не особо выношу таких, как Жаклин. Она очень неуравновешенный человек, но без этого качества было бы еще хуже, потому что скучные люди мне никогда не нравились.

– Ты можешь сделать что-нибудь с этим гнездом? – спросила я у подруги, указывая рукой на свои запутанные волосы.

– Можно попробовать... —сказала Жаклин, взяв мои волосы в пучок. – ...но я не уверенна... – продолжала она говорить не совсем убеждающие слова и делать что-то на голове. – ..., что получится. – закончив «работу парикмахера» она посмотрела на прическу, а затем в зеркало на отражение моего недовольного лица.

– Ну, ты старалась, – утешила я подругу, после того как снова увидела гнездо на голове.

Решив не заморачиваться, я сделала обычный хвост, надела джинсовые шорты с белой футболкой, накрасила губы красной помадой и по-быстрому положила некоторые вещи в ярко-желтую сумку.

– Я готова!

– сказала Жаклин, открыв дверь в туалет.

– Как видишь, я тоже. Почти, – сделала я тупое раздражительное лицо, сидя на унитазе и смотря на подругу.

Пока мы ехали, небо было немного сероватым, но при

этом ясным. Облезлые деревья виднелись по обе стороны автострады, а потоки воздуха, попадающие в салон, спасали нас от жары.

– Слышишь? – завизжала подруга.

– Слышу, – ответила я ей, прислушавшись к дальнему визгу толпы.

Мы подъезжали. Люди и вправду срывали голоса при виде своих кумиров. Но из всей этой толпы меня бесил своими воплями только один человек – Жаклин. Она визжала мне прямо на ухо, поэтому, когда я проснулась оглохшая, это совсем не было странным.

– Дждж, можем здесь остановиться, – сказала я другу, который был за рулем.

Всю дорогу он еле сдерживал смех, наблюдая за мной и моей подругой.

– Прошу, леди, – сказал он, открывая нам двери.

Эта атмосфера поглотила меня. Сильно гремящая музыка и будто сжатый воздух заставляли меня прятаться от внешнего мира глубоко в себя. И я слышала эту заглушенную музыку где-то там, снаружи, а сама находилась в прекрасном месте, где много свежего воздуха, горы и белый снег.

Я резко выбилась из себя, после сильного толчка. Меня кто-то просто толкнул, у него были красивые зеленые глаза, но через пять минут я уже забыла про них.

Последнее, что я помнила это банка холодного пива, сумасшедшие танцы. И все.

Глава 3

– Сколько можно спать?

Я услышала голос мамы сквозь сон. И была в недопонимании от того, что она тут делает. Точнее, что я тут делаю. А еще точнее – где я.

Мое состояние было неопишимо. Голова раскалывалась от боли, жутко хотелось пить, а самым неприятным было осознание того, что уже через два с половиной часа я должна была сидеть на синем стуле в светлом и душном конференц-зале.

– Доброе утро, красавица! – попыталась еще раз разбудить меня Нелл. Но это было бесполезно, я никак не могла разлепить глаза, а тем более встать с кровати. – У тебя через полчаса начнется конференция, – добавила мама.

Я недовольно посмотрела на нее, и она ушла. После чего я спокойно встала и пошла выпить воды.

– Ты не могла мне сказать, что через полчаса я должна быть в Арте?! – крикнула я маме, посмотрев на часы.

– Советую тебе уже завязывать со спиртным, – спокойно сказала Нелл.

Я быстро собралась и рванула в университет. Но, как бы ни было странно, я не опоздала, потому что родительский дом находился в двух шагах от него. И, судя по всему, я не

просто так приехала после концерта к маме, а не домой.

Я дошла до Арта за пятнадцать минут, как раз к началу. Войдя в аудиторию, я огляделась. Парты рядами «съезжали» вниз вдоль комнаты и упирались в светло-серый подиум. Такого же оттенка были и пустые стены без лепнины, картин и даже без окон. На потолке пейзаж был не лучше. Прямоугольные светодиодные лампы освещали это замкнутое пространство бледным светом. Ну и, конечно же, люди. Их было так много, что почти невозможно было найти свободного места, и не то что бы сидячего, а хотя бы одну свободную побитую плитку на полу.

– Нашла! – обрадовалась я и быстро пошла занимать место.

Прошел час. Прошло два часа, а проректор так и не закрывал свой рот ни на минуту. О чем он говорил, я понятия не имела, потому что из этих двух часов я проспала около часа и 55 минут.

– Этим проектом займется наша третья пара. Найерт Ли, прошу пройти тебя к стенду и представиться, – шепеляво сказал этот толстый мужик с почти лысой головой.

После этого я услышала только свое имя:

– ...Элизабет Митчелл, мы вас ждем.

– Черт, что? Я? Что мне надо делать? Что происходит? – испугалась с просонья я.

– Думаю, тебе надо выйти к стенду, – подсказал мне рядом сидящий паренек, услышавший мои возмущения.

– Извините, простите. Можно пройти? – обращалась я к людям, пытаюсь вылезти из середины ряда. – Извините!

– Не извиню, клуша, – сказала мне какая-то девка с «искусственным» лицом.

Я посмотрела на нее как на рогатое животное и еще раз наступила на ее белые замшевые лодочки. Она взаимно «полила меня дерьмом» и отвернулась. Я спустилась вниз и перед глазами множества людей подумала: «Что я здесь делаю?».

– Что ж, поздравляю вас, теперь вы будете работать совместно до конца первого семестра, – постучал мне по плечу занудливый мужик. – А работа ваша будет заключаться вот в чем. Буду краток. От тебя мне нужны только картины, – обратился он к Найерту. – А от тебя – музыка, – посмотрел он на меня с дотошной улыбкой.

– Мм-м-м, а более информативно не скажите?! – обратилась я к нему.

Он посмотрел на меня глазами хищника и сказал:

– Здесь, по-моему, и так все понятно.

– Честно? Нет, – поразмыслила я и, недолго думая, ушла.

Глава 4

– Дочь дьявола! Где твои бекары? Твои промахи в знаках портят тебе все пассажи. Еще раз.

Я невольно вздохнула и начала играть снова.

– Занятие окончено! До свидания, увидимся в следующую субботу, – сказала мне женщина небольшого роста со вспыльчивым характером, прослушав только две строчки произведения.

– Но с начала занятия прошло только десять ми. . .

– Даю тебе больше времени посидеть за фортепиано дома, а не травмировать мою психику своей грязной игрой.

– Пока, миссис Браун.

– И не забудь подучить правила этикета, а то это занятие станет для тебя последним. – закричал мой преподаватель, и я, не дослушав ее слов, хлопнула дверь и ушла.

Я дошла до дома за полтора часа и завалилась на диван.

Звонок

– Ну кто еще хочет высказаться?! – крикнула я, и еле встав на ноги, направилась ко входу.

Я открыла дверь, и зевнув, уставилась с сонным взглядом на незнакомого мне человека, в ожидании его слов.

– Извини, я, наверное, тебя разбудил? – Я продолжала на него смотреть. – Просто прошло уже два месяца, а мы еще даже не познакомились.

– А должны? – спросила я, зевнув.

– Ну, думаю, не помешало бы.

– А я думаю, ты ошибся домом, – сказала я, закрывая дверь.

– Нет, постой, – удержал он ее. – До презентации осталось меньше чем два месяца, а ты, судя по всему, даже не пом-

нишь меня.

– Какая презентация? Ты кто? Откуда я тебя должна помнить?

– Ну так про...

– Нее-ет! Только не говори, что ты как-то связан с моими проектами. А то мне навязали уже одного недоразвитого художника. Кстати, куда он пропал? Нам скоро выступать...

– Ну так...

– ...надо будет, ...

– ...это я ...

– ...а он, как....

– ...и есть.

– Ааа-а, так это ты мне и пытался сказать!!!

– Ага, вроде того, – сказал этот парнишка, кажется, слегка пребывая в шоке.

– Ну, придётся пригласить тебя выпить чая.

Я провела гостя на кухню и стала его расспрашивать:

– Тебя зовут...

– Найерт, – представился он.

– Точно. Найерт Ли. Слушай, как видишь, я и подавно забыла про этот проект. Надеюсь, у тебя есть какие идеи?

– Да, есть парочка.

Я уставилась на него и стала слушать.

– Ну, во-первых, мне придется тебя слегка разочаровать.

В любом случае тебе надо будет сочинить несколько мелодий. Но так как мои рисунки должны соответствовать этим

мелодиям...

– Ты хочешь сказать, что я должна под тебя подстраиваться?!

– Ну...

– Нет, так не пойдет, я не смогу сочинить мелодию, опираясь на твои каракули...

Найерт неожиданно достал свои работы, и я не смогла больше сказать ни слова.

– Вот, несколько моих «каракулей», – показал он мне свои рисунки.

– Вау. Но откуда ты их срисовал? У нас нет таких мест.

– Да. Эти места я нахожу в своем подсознании. Разве ты музыку не из головы берешь?! – сказал он улыбаясь, будто гипнотически.

Сразу после недолгого молчания я опомнилась:

– Рисунки у тебя конечно красивые...

– Картины, – поправил меня этот зашуганный парень.

– ...но извини конечно. Я считаю, что каждый из нас должен внести что-то свое. Поэтому дай мне время на разработку собственной идеи, а уж после этого мы с тобой поговорим, – сказала я бегло.

– Ну тогда не стану тебя отвлекать от дел, – сказал Найерт, встав со стула, и направился к двери.

– Ага, пока, пока, – сказала я, снова зевнув.

Дверь у входа хлопнула и в тот момент, будто захлопнулась дверь в мои мысли. Около недели я не думала ни о

чем...

...ни о чем и ни о ком. Кроме Найерта. Это могло показаться странным, но в то самое время я чувствовала что-то очень неестественное в моем понимании, и это чувство мне казалось самым чистым и вдохновляющим. Опираясь на эти ощущения, я смогла создать то, что еще пару дней назад мне казалось непосильным. Музыка звучала в моей голове безостановочно, а пальцы рук будто самостоятельно скользили по клавишам, не подчиняясь мне. Такого волнения я не испытывала никогда прежде. Мне было так хорошо и в то же время стыдно от того, что со мной происходило внутри, не говоря уже о том, как я выглядела снаружи.

Время летело очень быстро. Пыль уже засыпала все «полки и дверные ручки», которые только были у меня в доме. Дышать было совсем нечем. Но и избавиться от этого беспорядка я тоже не могла. У меня просто не было вдохновения, которое часто требовательно не только в искусстве, но и в уборке, и во всем, в общем-то, что мы делаем.

Арт

– Ну она просто жжет! – обратился Джодж к Жаклин.

– Она никогда прежде так не играла, – сказала Жаклин, наблюдая за моей игрой. – Ее пальцы...

– Замолчи. И просто наслаждайся.

– Шопен – мой любимый композитор!

– Жаклин! Тсс-с!

Я доиграла до конца Ноктюрн, и не обнаружила своих

друзей. Тогда я решила попробовать что-то новое. То, что еще буквально вчера уросло в моей голове.

Пальцы снова начали переползать с одной клавиши на другую, мелодия полилась, будто гладкий ручей с горы. И я, будто почувствовала рядом чье-то присутствие.

– Тебе понадобилась всего неделя? —неожиданно обратился ко мне знакомый голос.

Я резко обернулась, и мне стало смешно. Но этот смех больше походил на истерический, нежели душевный.

– Боже, Элис, что с тобой происходит?! – спросила я мысленно сама себя. – Спроси у него: «Как дела?».

– Ты так хорошо играешь. В наше время людей с такими способностями редко где встретишь, – опередил он меня.

– Ты так думаешь?

– Я уверен.

– Что ж, с тебя тогда рисунок.

– Картина, – снова поправил меня Найерт.

– Не важно.

Найерт посмотрел на меня с недовольным лицом и вздохнул.

– Кажется у тебя через пять минут начинается пара, – сказала я, мигом взглянув на часы.

– Вообще, перебивать людей не очень хорошо...

– Ну все, пока, Найерт.

Зануда только посмотрел на меня каменным взглядом и ушел. А я, в свою очередь, тоже собралась и поехала к маме.

День был теплым и сухим, не смотря на вчерашний дождь. Проезжая мимо пустынных мест под песни 80-х, я думала о своем, пока мне не послышалось знакомое начало. Я сделала звук громче и меня понесло.

Через несколько минут я ощутила, как по моему лбу стекает теплая жидкость, схожая по консистенции с потом. Но она была не прозрачная, а алая, и текла она не потому что мне было жарко, а потому что каким-то странным образом мой, «спрятанный» от наскучившего ноября, кабриолет был уже перевернут.

– Это все ты! – обратилась я к человеку, который стоял неподалеку от места аварии и смотрел на меня.

Услышав мои обвинения, он подошел ко мне, заглянул в перевернутое окно и сказал:

– Нет, Элизабет. Это ты виновата.

– Кто ты? И откуда знаешь мое имя? – сказала я, висая в кресле вниз головой.

Он посмотрел на меня очень грозным бешеным взглядом, и ничего не ответив, ушел.

– Ээ-э-э-эй, помогите мне! – кричала изо всех сил я. – Кто-нибудь! Ээ-э-э-эй!

Я чувствовала, как кровь стекает в голову, а из головы наружу, и у меня в глазах все больше мутнело.

– Пожалуйста! – сказала я хрипло последнее слово и отключилась.

Глава 5

Вокруг меня были стены, окрашенные лазурной краской и много непонятных медицинских предметов. И из всего этого я ранее имела представление только об удобной механической койке и небольшой по размеру капельнице. Ну и, понятное дело, мне никогда не было трудно отличить нож от вилки. В той комнате мои глаза видели только ножи. А точнее – скальпели. Сбоку на стене висела красивая картина с изображенным на ней морем. Ну а прямо передо мной стоял высокий голубоглазый парень в заношенной темно-бордовой кожаной куртке и потертых штанах черно-синего цвета.

– Найерт! – обратилась я к нему. – Что ты здесь делаешь? – спросила я, обрадовавшись. Я с трудом могла улыбнуться, потому что мою голову сильно обтянули бинтом. Но моей радости не было предела.

– Подумал, что тебе тут будет скучно сидеть одной. Наконец-то ты очнулась! Я должен позвать твоих родителей, – сказал он, встав со стула и направившись к двери.

– Нет, подожди, – остановила я его. – Сколько я тут уже лежу?

– Не переживай, всего несколько часов после операции.

– Операции?

Его лицо стало хмурым, и он посмотрел на меня с таким же хмурым взглядом:

– У тебя была травма кисти руки. И... я все равно не смогу долго молчать...

– Говори!

– В общем, Элис, не переживай, я уверен, что с этим можно будет что-то сделать... – Я только смотрела на него и была наготове выпустить слезы. – Нет, я так не могу! Элис, пожалуйста не надо плакать.

– Говори! – сказала громче я, пустив уже первую слезу.

– Из-за этой травмы ты больше не сможешь играть, – сказал он, еле подбирая нужные слова.

– Не говори никому что я пришла в сознание.

– Но я должен...

– Уйди, просто уйди отсюда, – сказала я, заливаясь слезами.

Я повернула направо голову и увидела в окне знакомое лицо. Это был тот человек, которого я видела посреди дороги, застеленной по обе стороны пустырями. Он помахал мне с натянутой до ушей улыбкой, делая пальцами волны. Потом приклеил на скотч небольшой лист с короткой надписью: «Помнишь меня?!».

– Еще бы мне тебя не запомнить, – сказала шепотом я, вспоминая его слова. – Не волнуйся, я запомнила твое лицо! – крикнула я. – Ты еще насидишься за решеткой, – спокойным тоном дополнила я.

Время шло к вечеру. В окнах становилось все темнее, лишь отблески света разбавляли этот вид теплой краской.

Кто-то постучал в дверь. И как оказалось, это был снова приятный моим глазам и сердцу высокорослый парень. Найерт пришел, видимо взбодрить и развеселить меня, что у него не совсем-то получилось.

– Доктор Уолен сказал, ты уже чувствуешь себя лучше.

– Да, так и есть. Уже через пару дней меня выпишут, и я смогу отсыпаться дома. Правда, думаю мой постельный режим прекратиться не раньше, чем закончится семестр. И вообще, что там в Арте? Есть новости?

– На самом деле есть. Миссис Браун тонет в слезах. Ты была ее лучшей ученицей, и, думаю...

– Лучшей? Я бы так не сказала, исходя из наших с ней прошлых противоречий:

(Из воспоминаний)

15/03

– Ты опоздала на 15 минут!

– Простите. Пробка.

– Пробка у тебя в голове, милая. Еще одно опоздание, и я пишу докладную, – сказала миссис Браун, собрав все мои сборники, которые я только что выложила на стол. – До свидания!

18/03

– Извините за опоздание...

– Ничего страшного, я как раз докладную уже дописала.

– Но миссис Браун, пожалуйста...

30/05

– Пальцы не могут следить за тобой, так хотя-бы ты попробуй следить за ними.

16/11

– Дочь дьявола! Где твои бекары?

– Пока, миссис Браун!

(Наши дни)

– Да уж, твой характер и ее – конечно, не совместимая штука, – сказал Найерт, посмеявшись. – Есть еще одна проблема. Твое место заняла Лесли.

– Может так и надо, – сказала я, задумавшись.

– Элизабет, я пришел поднять тебе настроение, а не испортить его. Так что не надо думать об этом, лучше помоги мне с социальным проектом.

– Лучше помощника не нашел?

– Я провожу небольшой опрос у студентов других факультативов, и так как ты все еще являешься учащимся Арта, у меня будет к тебе несколько вопросов.

Я посмотрела на Найерта в ожидании, сделав лицо тупым и настороженным. Он начал задавать мне кучу вопросов, связанных не только с музыкой:

– ...И как бы ты поступила с этими людьми?

– Глупый вопрос! Конечно же убила бы! – ответила я, дико рассмеявшись.

– Если вырезать только твои ответы, люди бы недоумевали от твоего мировосприятия, – добавил Найерт, тоже рассмеявшись.

Его улыбка и вытекающий из нее смех делали его лицо еще милее. Это мне в нем и нравилось. Найерт всегда был искренним, даже если был при этом чем-то обижен или недоволен. И понятное дело, он смеялся со мной не со злых шуток и вовсе не с убийства добрых людей, и даже не с убийства злых людей, а как был поставлен вопрос: «Ты веришь в сверхъестественную нечисть?». Да, да, я имела в виду именно отбитых людей, которые хотели-бы высосать из тебя всю кровь, заколдовать тебя как Белоснежку, или превратить в гигантского волка.

– Смех – это хорошо конечно, но у меня есть для тебя вопросы и посерьезнее, – сказал Найерт, сделав лицо слегка нахмуренным. — Есть ли у тебя в жизни люди, которые много значат для тебя?

– Да, конечно, – ответила я, немного отвернувшись от камеры. – Мои родители, близкие друзья и даже люди, с которыми я не так чтобы часто общаюсь. Они все много значат для меня.

– Если-бы была причина покинуть их, ты бы сделала это?

– Зависит от самой причины. Но, в общем, нет. Я никогда не брошу своих близких. Те, кто действительно заслуживает быть близкими для меня людьми, никогда не будут мной преданы или забыты. Ну а кто пойдет против меня, не знают, во что ввяжутся – скромно засмеялась под конец я.

– Думаю, ты устала. На сегодня хватит. Но я могу еще...

– Нет уж, не думаю. Пока, Найерт.

– Когда ты научишься выслушивать людей до...

– Никогда, – сказала я, вздохнув от этих нудных разговоров. – Извини.

Найерт посмотрел мне в глаза и попрощался:

– Пока, Элизабет.

Дверь хлопнула, я сделала глубокий вдох и натянула улыбку до ушей:

– Ааа-а! Какие глаза, – завизжала я, сама, находясь в недоумении. – Фу, он? Нет, что за бред. Ну не может же он мне нра-а-а... НЕТ. Даже не произнесу это слово. Элизабет, тебе 20 лет, а ведешь себя как тринадцатилетняя девочка, – сказала я сама себе. – И что? Ну как «и что»? И что я в нем нашла? Мерзкий, заторможенный и занудливый мальчик. Зато высокий! И что? – завязала я сама с собой разговор.

стук в дверь

– У вас все в порядке? – заглянув за дверь обратился ко мне мой лечащий врач – мистер Уолен, на что я ответила ему лишь взглядом. – Уже завтра мы проверим работу вашего мозга, а пока советую отоспаться. Доброй ночи, Элизабет, – сказал он, слегка улыбнувшись.

– Он что, думает, что я с головой не дружу?! – сказала я опять вслух, после чего уснула.

Глава 6

5:45 утра

(6 часов назад)

– Доктор Уолен, я заканчиваю свою работу, — сказала худощавая уборщица лет пятидесяти.

– По окончании уборки можете быть свободны, — обратился к ней врач и ушел.

– О черт, забыл попросить ее убрать 218-ю палату! — подумал мистер Уолен и решил вернуться за ней. — Неужели. Она ушла уже! Поищу ее в камере, — сказал он и пошел дальше искать санитарку.

Приоткрыв дверь в маленькую комнатку, он глубоко вздохнул:

– Боже мой! Миссис Коул, кто же это вас так?! — сказал доктор Уолен дрожащим голосом, увидев кучу крови, стекающей по бедной женщине. — Черт! Как же мне вам помочь? Держитесь только! — обратился доктор к ней, пытаясь остановить кровь. — Нет! Нет, — закричал он, видя, что она уже не в состоянии прожить даже двух минут. — Я слишком поздно пришел, — добавил он. — Они подумают, что это я, — сказал он последние слова и побежал на парковку.

(наше время)

5.45 утра

– Мама! — сказала я, увидев ее около своей кровати.

– Привет, Элиза.

– Что ты здесь делаешь в такую рань?

– Думаю, тебе еще не известно о докторе Уолене. Его машина перевернулась недалеко от моста. На руле обнаружена кровь одного из работников этой клиники. И экспертиза подтверждает, что женщина, которая еще вчера вытирала подоконник около твоей кровати, была убита врачом, который несколько дней назад спас тебе жизнь. В общем, можешь собираться.

– И где он сейчас? – сказала я, пребывая в легком шоке.

– Элизабет! Ты и здесь умудряешься шутить?!

– Моя одежда в шкафу, – сказала я маме, осознав все произошедшее.

– Это все? – спросила Хеллен, собрав в небольшой зеленый пакет мои вещи.

Я в очередной раз удивилась действиям Нелл, а точнее тому, что она решилась забрать с собой мои уже ношенные вещи, поскольку еще полгода назад ей было бы проще купить новые, нежели перестирывать «старье».

– С каких это пор ты начала ценить мелочи? – спросила я у нее.

– Ты про барахло? – продолжала я смотреть на маму после этого незначительного вопроса. – Ну так, сейчас не лучшее время чтобы раскидываться вещами, тем более зачем мне тратиться на замену вещей, когда на эти деньги я просто могла бы обновить себе гардероб.

– А я уж было почти поверила, что ты изменилась, – сказала я с долей равнодушия, оставляя на месте все изгибы моего округлого лица. Проще говоря, в этот момент я чем-то походила на зомби.

– Подумай прежде о себе, а потом уже спихивай все возможные грехи на мать.

– Не согрешишь – не покаешься, – сказала я на родном языке.

– И как давно ты стала разговаривать на русском?!

– Я готова! – сказала я маме и вышла из палаты, после чего, недолго думая, она пошла за мной.

Мы не спеша доехали до дома, где меня ждал небольшой сюрприз.

Глава 7

– Ну привет, родительское гнездо, – мысленно сказала я, увидев перед собой дом с белокаменными стенами и темно-коричневой мансардной крышей. Я подошла ближе к крыльцу, детали которого представляли собой отделку эбенового дерева, и увидела лежащую на пороге белую коробку в черный горошек с привязанным к ней прозрачным шариком.

– Думаю кто-то пытается привлечь твое внимание, – негромко сказала Нелл, увидев то же, что и я.

В неглубоком смущении я взяла в руки коробку и потащила ее наверх. Остановившись посреди длинного коридора, я решила ненадолго отбросить этот тяжеловес. В ней было и вправду что-то довольно тяжелое, но как я считала: «Чем тяжелее коробка, тем интересней ее содержание», поэтому я наоборот больше радовалась тому, что меня могло ждать, нежели раздражалась от того, какой она была громадной. Немного передохнув, я снова обняла ее и продолжила идти, не видя при этом перед собой дороги. И врезавшись пару раз в стену и дверной проход, я наконец-то донесла ее до своей комнаты.

– Думаю это я прочитаю первым делом, — сказала я, заметив еще на лестнице записку, помещенную в прозрачный шарик.

В записке не было много слов, но даже эта малость смогла навести на меня страх:

«Если не уедешь отсюда, тебя ждет та же участь, что и его.»

– Его?! Это кого же? – задалась я вопросом, подумав о враче, мысль о котором первой пришла мне в голову.

– Хммм, предположений значит ноль, — послышался из-за шкафа чей-то голос.

– Кто здесь? – крикнула я и неожиданно увидела ноги человека, сидевшего в кресле сбоку от шкафа.

Даже не заглянув туда, я ринулась бежать. Но только подлетевши к двери я почувствовала чьи-то руки на своих губах

и талии. Пытаясь прокричать хоть слово, я не переставала дергаться из стороны в сторону, лишь бы вырваться из рук этого ублюдка.

– Давай поиграем в догонялки, – сказал милым голоском этот человек. — Только я, чур, вода. Догоню – убью, не догоню – жалко, – проговорил он с грустью и небольшой паузой последние слова, пожимая плечами. – Только есть правило. Ладно? Правила же есть почти в каждой игре! – добавил этот дурно пахнущий псих. – Кому проболтаешься о своей маленькой проблемке, тому розочки на могилку принесешь, – договорил он и отпустил меня.

Только вырвавшись из рук, я мимолетно взглянула на его смазливую улыбку и, схватив коробку, побежала вниз.

– Я узнаю это лицо... это он, – сказала я, заглатывая воздух, буквально, через каждые доли секунды.

Сбегая вниз по лестнице я налету продумывала план действий.

– И куда это ты опаздываешь? – спросила меня мама, взглянув на мой темп и красное запотевшее лицо.

– Меня ждет Жаклин. До встречи! – соврала я.

– В шесть утра?! – возмутилась Нелл, прежде чем я успела хлопнуть дверью.

Вылетев из дома, я побежала к ближайшей остановке. Людей, жаждущих прокатиться на общественном транспорте в такую рань было немного. Только я.

– Ну же, быстрее, – раздраженно сказала я, увидев мед-

ленно приближающийся автобус бирюзового цвета.

Я села на этот первый попавшийся мне автобус и поехала в неизвестном для меня направлении.

– Зачем он это делает? – подумала я и решила открыть коробку.

Увиденное тотчас уже не поразило меня, но я была слегка удивлена:

– Улитки? Что бы это могло значить? — сказала я так громко, что все десять с лишним голов людей, сидевших в душном автобусе, обратили на меня внимание. И поэтому, увидев в коробке дюжину раздавленных улиток, я вызвала недоумение не только у самой себя, но и у всех этих людей.

Не прошло и двух часов, как большая машина остановилась. На этот раз была конечная. Я вылезла из автобуса и огляделась. Мои глаза видели только остановку, выкрашенную в белый цвет, и окружавшее ее поле, засеянное какими-то низкорослыми культурами.

– Супер, – сказала я спокойно, успокаивая этим себя. – Нужно у кого-нибудь спросить дорогу. Мда. Точно. Может у этой собаки? Или, может, у людей, которых здесь нет?! – сказала я, посмотрев на одинокого пса, бегущего возле моих ног, и направилась в сторону лесополосы.

– Знаешь, я вообще-то не особо люблю собак. – обратилась я к этому несчастному созданию, вспомнив своего погибшего друга Остина. – Эй, я имела в виду не ходить следом за мной, — опять обратилась я к нему, что снова вышло

без толку.

Идя по мокрому асфальту под чистым голубым небом, я думала только о том, что же теперь со мной будет. Но доводя все до логического конца, я снова и снова приходила к мрачным последствиям.

– Рано или поздно меня найдут, и если не копы, то этот псих, – рассуждала я по дороге в неизвестность.

При себе в тот момент я имела лишь несколько вещей, которые успела захватить с собой, проносясь по коридору: желтая сумка с наличкой (суммой, где-то, в 360 долларов), полным кошельком дисконтных карт, небольшим разнообразием косметики и с парочкой завалявшихся прокладок; ноутбук, лежавший в синей кожаной сумке и, наконец, коробка с улитками, которую я решила оставить на остановке.

Зайдя за полосу с высоченными деревьями, я разглядела неподалеку заселенную местность и обрадовалась этим небольшим домикам.

– Я нашла цивилизацию! – обратилась я к своему лохматому собеседнику, на что он мне в ответ твякнул.

Наткнувшись на первого попавшегося человека, я решила спросить где я:

– Не подскажете что это за место?

– Лаун Дейли, – сказал пожилой человек и, немного помолчав, добавил: – Слева от вас висят брошюры.

– Спасибо, — сказала я, улыбнувшись, и принялась рассматривать надписи с рисунками на деревянной доске. – На-

селение – 1249 человек, — сказала я без восторга. – Гостевой дом! – пришла я в недоумение от радости и направилась по указанному адресу. Выискивая нужную мне улицу, я забежала в местный магазин купить самые необходимые вещи.

– С вас 28 долларов, – сказал толстый бородатый мужчина.

– Как же так? Советую вам задуматься о снижении цен! – сказала я несвойственные мне слова и оставила ему деньги.

Пройдя еще несколько улиц, я нашла ту самую, о которой прежде шла речь, и уже через пару минут вошла в небольшой трехэтажный дом.

– Добрый день, пожалуйста, самую приличную комнату, – обратилась я к менеджеру.

– Ваш ключ, – подала мне его темноволосая женщина лет 40-ка. – Итак, с вас 110 долларов.

– За одну ночь? – возмутилась я. – Думаю, мне подойдет и самый простой номер, – подумала я о своих расходах и уже через 5 минут вошла в свой несколько убогий номер.

– Стены явно не мешало бы перекрасить... да и занавески выстирать, – снова возмутилась я, увидев перед собой комнату, более схожую с сараем.

Чувствовался затхлый запах в каждом уголке комнаты, что наводило на мысль о том, что гости в этом городке появляются не часто. За пыльным окном виднелись дома, лежащие через дорогу, которая, видимо, была главной здесь.

Желания оставаться в этой комнате с желтыми обоями

у меня как такового не было, поэтому я решила немного осмотреться в окрестностях. А погода хоть и была удачной, но, однако, не смогла разглядить последующие события этого скверного дня.

Глава 8

Неброские дома по обе стороны окружали меня. Улица была одухотворена каким-то бледным и в то же время прозрачным желтым цветом, ну а люди проскакивали редко, и те – в униформе с метлой.

– Придурок! – слышались вблизи звуки.

– Думаю вам не помешает помощь, – подала я руку пожилой женщине в черной кожаной куртке с кудрявыми короткими волосами и проколотым носом.

– Мэг, – пожала она мне руку и представилась. – Новое лицо в старом захолустье! —добавила она.

– Как видите.

– И чем-же тебе не угодил Денвер?

– С чего вы взяли...

– Сама подумай. Не каждый день у нас тут встретишь незнакомые лица, особенно... – сказала она со смехом, сделав затяжную паузу. – ...с такой манерой общения. Ты, наверное, у Люси остановилась?

– Да-а, а разве у меня были еще варианты? —ответила я,

подумав о том, как разговариваю со стороны.

– Не думаю, – опять она замолкла на некоторое время. – Ладно! Я спешу. Спасибо за помощь, – похлопала она мне по плечу, затем развернулась и ушла.

– И что со мной не так? А может дело не во мне, а в других людях?! – подумала я и пошла в противоположном направлении.

Обойдя почти 13 улиц этого городка, если его можно было так назвать, я решила остановиться в небольшом кафе, которое скорее напоминало коробку, обклеенную картинками из журнала 90-х нежели место для одиноких местных жителей Лаун Дейли, работающих на заводе по производству молочного шоколада. Кстати этот завод, пожалуй, единственная достопримечательность этого городишки.

Заказав порцию малинового чизкейка, я решила пересмотреть кадры своего тяжелого детства. Любовные страсти, звездная жизнь, сопли и улитки – все это заставляло меня смеяться и в то же время грустить. И грустить не от того, что мое детство было не самым задорным и не самым насыщенным, а от того, что от него остались одни только воспоминания.

– Хах, ну и Майк, – подумала я. – А я недалеко от него в отношении безумия! Наверное, мы раньше с ним были не разлей вода.

– Вас просят к телефону! – обратилась ко мне молодая девушка-официантка, подав мобильный.

Я сразу же узнала этот голос. Это был он. Снова.

– Тебе понравился мой подарок?!

– ...

– Оу, можешь даже не отвечать. Я и так знаю, что да.

– Да кто ты такой и как тебя зовут? – спросила я с неимоверной злостью.

– Аа-а... Меня зовут Майк, – сказал он довольно просто.

– Боже! – сказала мысленно я, осознав, что моя теория оправдалась. – Это все же ты! – обратилась я к своему другу детства. – Но почему ты раньше не сказал своего имени?

– Ты не спрашивала, – ответил он, засмеявшись как умственно-отсталый человек.

Понимая все больше какие у меня дела на сегодняшний и последующие десятки дней, я бросила трубку и медленно пошла в свой заплесневелый уголок.

Глава 9

Следующий мой день прошел приблизительно так же, как и предыдущий, за исключением того, что на этот раз я уже съела не малиновый чизкейк, а миндальный. Ну а мое «послезавтра» было достаточно скучным, чтобы рассказывать про него.

И, наконец, день пободрее начался, как и всегда, с недолгой нудной прогулки.

– Ну нет! Как же трудно быть девушкой, — возмутилась я, и пошла в магазин за «памперсами».

– С вас 1.82\$, – сказала безэмоционально толстая светло-волосая женщина.

Я начала копаться в своем кошельке, чтобы нарыть эту сумму:

– Оо-о черт! Извините, могу я поменять товар?

– Как вы надоели, – сказала она, опять не выразив ни одной эмоции на лице, отменила уже отсканированный товар и сунула мне его в руки.

– Не надо ничего менять. Я все оплачу, — сказала стоявшая сзади меня рок-звезда.

– Мэээг, не стоит...

– Я знаю, что у тебя закончились все твои сбережения и тебе больше не на что жить.

– ...Нуу-у, на самом деле да, – сделала я тупое лицо.

– Вот черт! Пора увольняться отсюда. Не люди, а дьяволы, – снова проворчала продавщица, встала с крошечного стула, который плотно сдавливала своей жировой прослойкой, сняла с груди бейдж и, переваливаясь из стороны в сторону, пошла к черному выходу.

После увиденного я была в полном замешательстве, но лишь до того момента, когда узнала, что сердитая леди ходила только затем, чтобы покурить, что, судя по всему, и помогало ей справляться с гневом.

И наконец, разобравшись со всей этой ситуацией, мы с

Мэг вышли на улицу. Небо было облачным, но ярким и теплым. Через дорогу, были облиты горячим, и в то же время прохладным светом двухэтажные дома на двух хозяев. Яркость и живость им придавали ветки колючей ели и пихты. И именно эти деревья, плотно посаженные по-над домами, делали пустые и серые улицы насыщенными и живыми.

Мы перешли хоть и главную, но пустую от «колес» дорогу и остановились возле небольшого домика с облицовкой из молочного сайдинга. Не думая ни секунды, Мэг пригласила меня войти в него:

– Можешь войти, – сказала она своим забавным мужицким тоном и, придерживая свои свисающие бока руками, с неопределенностью на лице уставилась не пойми куда.

– Конечно напрашиваться плохо... но не в моих мечтах ночевать сегодня возле этого облезлого фонаря...

– Расслабься, у меня в гостиной есть отличный диван. Раритет!

– Спасибо, Мэг. Выручила! Отдам все, как только...

– Проходи! – опять перебила меня это добродушное создание. И в этот момент я сразу же вспомнила о Найерте:

(Из воспоминаний)

16/11

– Какая презентация? Ты кто? Откуда я тебя должна помнить?

– Ну так про...

– НЕЕЕТ! Только не говори, что ты как-то связан с моими

проектами.

25/11

– Вообще, перебивать людей не очень хорошо...

– Ну все, пока, Найерт.

25/11 (вечер)

– Но я должен...

– Уйди, просто уйди отсюда, – сказала я, заливаясь слезами.

(наши дни)

– Я так груба была к нему?! – подумала я с пожирающей изнутри меня тоской и вошла в дом.

В ту же секунду мне в глаза бросилось много вещей, которые будто так и сдавливали друг друга, заполняя все пространство в доме. Два небольших окна были зашторены плотным тюлем с ярким ретро рисунком, из-за чего комната казалась очень темной. Старый бархатный диван светло-коричневого цвета располагался прямо посреди комнаты, а немного заползая под него, пылился вязаный ковер в форме больших музыкальных пластинок. Сбоку, на крашеных в бирюзу стенах, висело около десятка гитар: начиная от акустики, и заканчивая басами.

От протяжных впечатлений меня отвлекла Мэг:

– Можешь пока освоиться, а мы с Харрисом в Кантри (бар для «поживших» музыкантов) мигом, – сказала мне она, после чего я увидела мужчину с сединой, махнувшего мельком мне рукой, это был ее скромный и спитый муж. Да, да, пере-

гар бил в нос колоссально.

И как только хлопнула дверь, я стала уже пристально осматривать каждый уголок этого наполненного барахлом домика. Шатаясь от одной полочки с трофеями к другой, я пыталась проникнуться этой атмосферой, потому что музыка мне по-прежнему оставалась близка, несмотря на то, что я сама от нее сильно отдалилась. Шкафчики с полочками из красного дерева; музыкальные аксессуары, сохранившиеся с прошлого века в затертых картонных коробочках; еда, гниющая на прозрачном, слегка поцарапанном кофейном столике; и... огромное овальное зеркало, висевшее на стене перед крутым лестничным подъемом... Я посмотрела на него. И на себя. И подумала:

– Что у этих людей со вкусом?! Красное дерево и зеркало из белого дерева, ковер, связанный когда-то бабушкой, и стеклянный стол в современном стиле... Такое чувство, будто они «собрали» весь этот дом на барахолке, – после чего засмотрелась на свое отражение. – Почему она до сих пор не заинтересовалась тем, что со мной приключилось? —задалась я вопросом, разглядывая свою перебинтованную руку и исцарапанное лицо, после чего решила подняться наверх.

– Думаю, это их спальня, – сказала я, увидев распахнутую дверь. И не дойдя до нее, решила остановиться возле огромного полукруглого подоконника. – Оригинально! – проворчала я, раздернув в стороны шторы, и залезла на него поверх мягкого пледа. Расправляя под себя это махровое одеяло, я

нащупала что-то вроде плотной бумаги. Это была фотка. Фотография с моим лицом.

– О...боже...Они ищут меня! – перепугалась я, подумав о том, что сейчас все мое ближнее окружение, включая Мэг и Харриса, пытается меня найти.

Я резко подскочила и, не думая о последствиях, стала искать все возможные выходы из ситуации.

– Мои вещи! Черт! Они все остались у Люси! – прокричала я и вспомнила про гиблый кабриолет на заднем дворе. – Чееерт, черт, черт! Где могут быть ключи?! – начала я перебирать все на полочках. – О мой бог! Какие из них нужные мне? – проворчала я, увидев в висевшей на стене ключнице более десятка ключей, из чего половина была от автомобилей, которых, наверное, уже в принципе не существовало. Я схватила все восемь ключей и побежала на задний двор.

Руки без остановки тряслись, а разум съедали мрачные мысли. Но не смотря на то, в каком положении я находилась, я чувствовала большую страсть ко всей этой неизвестности. Испробовав первые попавшиеся ключи, у меня получилось открыть машину. Мне и не хотелось вспоминать о том, что водительские права я получила всего лишь неделю назад, но, сев за руль, я сильно запаниковала:

– Боже мой, как это работает? – проворчала я и, недолго думая, завела машину. Напоследок, перекрестившись по православному обычаю, (да, хоть меня и окружали сплошь и поперек католики, я все-таки была крещена русской пра-

вославной церковью) я проверила на месте ли остатки моих вещей. – Ну удачи, Лиза! – пожелала я себе не умереть сегодня, сказав об этом на русском и двинулась.

Глава 10

Спустя два часа после нарушения закона, а точнее угона машины почти незнакомых мне людей, я наконец-то отчасти смогла прийти в себя, но ненадолго. Проезжая мимо городков Вайоминга со скоростью 110 миль/ч, я оставалась наедине со своими мыслями и лишь иногда прислушивалась к звукам двигателя.

– Не думаю конечно, что музыка сможет меня отвлечь, но все же... – подумала я и включила радио. После чего продолжила делать то, что и прежде – думать. Только уже не в тишине, а под скучную подборку песен.

– ...вот черт! И даже не знаю, собственно, где я вообще, – продолжила я размышлять, пока не отвлеклась.

– «...на место аварии выехали органы правопорядка и скорая медицинская помощь. Причина оказалась в неисправности тормозов автомобиля. Известно, что жертвами стали супруги, проживавшие в городе Лаун Дейли уже около 30-ти лет», – услышала я по местному радио мужской голос и с надоедливости от плохих новостей выключила его.

Спустя уже три с половиной часа нудной езды я решила

остановиться, чтобы перекусить и сходить в туалет в небольшом баре посреди, как бы ни было странно, пустынных окрестностей ровной дороги. Зайдя внутрь я не обнаружила ни одной живой души. Все было светло и пусто. Телевизор работал по-видимому для пропавшего персонала или же для посетителей, не посещающих это заведение. Вся эта обстановка казалась очень странной и велико было желание уйти. Но желание испуститься и заесть боль в животе было сильнее моей паранойи. Поэтому, подойдя к барной стойке, я увидела молоденькую девушку, которая пересчитывала деньги из кассы, и обратила на нее свое внимание.

– Кхм... Здравствуй. Можешь мне пробить чек? Или еды у вас тоже нет, как и посетителей?! —заговорила я с ней, после чего сделала заказ и пошла в туалет.

Возвращаясь, я увидела человека, сидевшего за барной стойкой. Он посмотрел на меня с отвращением и отвел свой взгляд на стену с висевшим на ней телевизором. Музыка заглушала унылые и надоедливые голоса, доносившиеся из него.

Я села рядом с незнакомцем и начала поедать свой сэндвич, прислушиваясь то к тишине, то к посторонним звукам, вроде телевизора.

– «...двадцатилетняя девушка. Также оперативным службам стало известно о ее недавнем местонахождении в одном из городов штата Колорадо – Лаун Дейли...» – после этих слов и знакомого фото в телевизоре, я опять запаниковала,

ведь речь шла о моем розыске. И несколькими секундами позже сидящий рядом со мной человек медленно повернул свою голову, устремив свой взгляд на меня:

– Хм-м, а вознаграждение мне сейчас будет очень кстати! – обратился он ко мне, немного улыбнувшись и пошевелив бровями.

Я, даже не раздумывая, побежала к стеклянным входным дверям, чуть спотыкаясь.

– И вправду чокнутая, – подумал он, смотря на то, как я убегаю, после чего резко бросился за мной.

Почти приблизившись к машине я чуть было не упала назад, потому что этот простой с виду парень дернул меня за шиворот. Но к счастью потом схватил за верхнюю часть руки... Хотя счастьем это было не назвать, ведь только что я, возможно, потеряла все.

– И чем же тебя так жизнь потрепала? Так сильно не хочешь домой?! – после небольшой паузы у этого ублюдка вырвался тупой визгливый смех, а рожа сморщилась так, будто бы начали прорываться слезы.

– Отпусти меня! – начала я дергаться как вне себя, чуть сдерживая слезы.

– А ты красивая

, – сказал он тихо и серьезно. После чего опять дотошно засмеялся. – Шучу, — продолжил он смеяться. – Секунду. Постой тут, никуда не уходи, – начал растворяться смех. – Я сейчас копов вызову, – повернувшись спиной ко мне, он

показал мне указательный палец.

– Но зачем ты это делаешь?! Отпусти меня, пожалуйста! – сказала я, тихо открывая дверцу кабриолета.

– Я устал душить старух и их кавалеров. Мне нужны деньги, – сказал он ненапряжно.

Я неожиданно остановилась и убрала руки от дверной ручки:

– Не забудь им напомнить и о себе. – Он поднял голову, отрывая свой взгляд от телефона. — Или это сделаю я. – Обернулся он резко ко мне. – И чем же тебя так жизнь потрепала, что приходится обчищать невинных людей?! – почувствовала уверенность я.

– Хммм-м, – посмотрел он на меня пожирающим взглядом. – А ты, я вижу, очень дружелюбная, – и направился в мою сторону.

Мне стало слегка страшно:

– Я думала мы все прояснили...

– А я думаю нет, – подошел он так близко ко мне, что чуть было не прикоснулся. Но как оказалось за тем, чтобы открыть мне дверь, после чего сам сел на соседнее сидение и немного улыбнувшись сказал:

– Поехали.

– Но...

– Тут одна прямая дорога в Даймондвилл, — видимо решил он пояснить мне. Но от этого у меня вопросов меньше не стало.

– Ааа...

– Можно и без лишних вопросов, – опять перебил он меня.

– И я вот так просто должна взять и поехать неизвестно куда, неизвестно с кем и неизвестно зачем?

– Пристегнись, – сказал он протяжно, резко нажав на газ. Палящее солнце плавило дорогу, а я с одним психом убежала от другого... ну и конечно же не без приключений:

4.45

– Из-за тебя я так и не притронулся к своему очередному стакану скотча, – сказал этот привлекательный маньяк.

– Вот черт, ты что пьяный? – После этих слов он посмотрел на меня с улыбкой. – И тебя совсем не смущает то, что ты сейчас за рулем? – испугалась я.

– Вот черт, ты что угнала машину? – начал он говорить под копирку. – И тебя совсем не смущает то, что ты сейчас на ней едешь? – В этот момент мне захотелось, как минимум, дать ему по голове, а он просто посмеялся.

6.20

– Боже, как же хочется в туалет, – сказала я про себя. – Ну не просить же мне непонятного человека остановить машину из-за того, что мой мочевой переполнился. – О господи, я так не выдержу! – случайно сказала я вслух.

– И чего же ты не выдержишь? Я что такой страшный? – посмотрел он на себя в зеркало. – Или от меня не очень пахнет? – понюхал он свою футболку и надетую поверх нее чер-

ную куртку. – А может тебе не нравится моя музыка? – сделал он чуть тише рок-музыку из своего плейлиста. – Или...

– Или я просто хочу в туалет, – перебила я его, после чего он посмотрел на меня нудным лицом и опять сделал орущего мужика на всю громкость.

8.53

– Аааааааааааааааааа!

– Боже мой!!! – испугалась я от резкого крика.

– Как тебе спалось, ангел? – спросил спокойно у меня сидевший за рулем, явно отсталый псих.

Я посмотрела на него ужаснувшимися глазами и сказала:

– Ты только что заорал как сумасшедший, прервал мой сон, и после этого еще спрашиваешь, как мне спалось?! – сделала я небольшую паузу. – Да ты явно псих! – сказала я протяжно, не отводя от него перепуганного взгляда.

– Знаешь, а ты мило хрюкаешь во сне, – сказал он спустя некоторое время, после чего засмеялся.

– Знаешь, а ты такой мерзкий, глупый, вонючий и едкий человек, что порой кажется будто тебя воспитала не мать...

Он резко надавил на тормоза, и я чуть было не ударилась о лобовое стекло.

– Мы приехали, – сказал он быстро и с некой злостью.

– Господи, да ты чокнутый! Мы же чуть не убились, – закричала я. На что он никак не отреагировал, а лишь вылез из машины, хлопнул дверью и направился куда-то.

Я, не понимая того, что происходит, начала быстро пе-

релазить на водительское сиденье прямо внутри салона, чтобы не упустить возможность быстрее избавиться от этого страшного незнакомца. Усевшись поудобней, я повернулась за ремнем, чтобы пристегнуться и в этот самый момент услышала, как хлопнула дверца:

– Ты решила сама дальше везти? – запрыгнув на соседнее сидение, спросил без пафоса этот, к сожалению, не потерявшийся, маньяк.

– Но почему ты не испарился? Ты должен был исчезнуть, – я задумалась о том, зачем он болтается со мной, и что вообще происходит, и то, что я даже не знаю его имени. – Как тебя зовут?

– А я смотрю ты быстро меняешь свои решения, – сказал, он улыбнувшись. – Сначала скажи, как тебя зовут, повелительница зла.

– Это такая шутка? – задала я встречный вопрос, щуря глаза и ни капли не улыбаясь.

Он громко засмеялся и произнес:

– Точно, новости... – сделал он паузу. – ...сбежавшая Элизабет Митчелл.

Я продолжала топить его недовольным взглядом.

– Кайн Китлер, – сказал он, смотря вперед, а затем повернул голову в мою сторону и осмотрел мое лицо досконально от одного прыща к другому. — Думаю ты проголодалась. Я знаю здесь одно неплохое заведение.

– Пожалуй, обойдусь простым магазином.

– Чипсы из отравы со вкусом чеддера и сэндвичи в пластиковой упаковке с просроченной индейкой? По-моему, так себе удовольствие.

– Значит на этом мы разойдемся по разным дорогам.

– Подумай, от чего ты сейчас отказываешься, – продолжил убеждать меня Кайн, делая при этом миловидное лицо, не свойственное ему.

– Даже если бы я так сильно хотела остаться с тобой и поужинать, ничего не вышло бы увы, —сказала я с сарказмом.

– Ха-ха-ха-ха, прости, если дело касается денег, то конечно я уступлю тебе. Сначала заедем в магазин, а потом ты поедешь со мной в местный гриль-бар, – как всегда прежде посмеявшись надо мной, нашел решение проблемы этот умник.

Я конечно немного пришла в шок от его слов, но потом поняла, что от него чего-то другого ожидать и не стоит:

– Но почему ты просто тогда не можешь оставить меня в покое и поехать на свою унылую трапезу сам?

– Элизабет, —сказал он протяжно. – Слишком много вопросов.

Я посмотрела на его недовольное лицо и решила, что проблем мне и так хватает, что б еще и ругаться с каким-то психом, после чего направилась в сторону ближайшего супермаркета.

Глава 11

Обойдя несколько раз магазин и пересчитав около 10 раз оставшуюся в сумке мелочь, я взяла себе пачку крекеров, 2 бутылки воды без газов, слойку с шоколадом и, конечно же то, без чего я не могла спокойно жить – прокладки, за которые опять отвалила больше половины своего бюджета.

А Кайн ходил за мной по пятам, от одной полочки к другой и выбрасывал дурацкие шуточки:

– О да, этим можно подкрепиться в самый раз! – сказал он, глядя на крекеры со сметаной, и заржал как идиот.

Потратив свои последние деньги, я быстрым темпом пошла в машину и приступила к поеданию хрустящего хорошо запеченного крекера. Крошки разлетались по всему салону, но мой аппетит был настолько велик, что о порядке я думала в последнюю очередь. И даже забыла о том, что Кайна рядом нет, и я спокойно могу уехать, пока он снова не прибежал. Но с другой стороны, я постоянно стала задумываться:

– А зачем мне вообще убежать, что это изменит? Мой карман пуст, жить негде, а знакомых людей и вовсе нет, кроме, хоть и надоедливого, но единственного знакомого в этой глуши человека – Кайна Китлера.

Я продолжала наслаждаться едой, которую раньше и не предполагала даже внести в свой рацион. Но в моей текущей ситуации она казалась вкуснее даже свежего лосося, приго-

товленного в моем любимом Денверском ресторане. Судьба, видимо, сломала меня, и я уже чувствовала себя другим человеком, совершенно другим...

– Ну что, поехали? – спросил меня Кайн с банкой пива в руке, залезши в открытое окно машины.

– Надеюсь на этот раз за рулем останусь трезвая я?

Он сел в машину, и мы поехали в ресторан, о котором за последние полчаса я узнала больше, чем о теории музыки за последний год.

Прошло не больше 5 минут, как мы прибыли «к месту назначения». Конечно, если б мой новый дружок поведал бы мне о том, что ресторан находится прямо за магазином, мы бы сэкономили эти 5 минут и топливо, которое и так на исходе.

– Не думала, что в Даймондвилле есть такие заведения, – сказала я, оглянувшись вокруг. Это место стало бы первым в списке любителей роскоши. Бордовые скатерти, узорчатые торшеры, свечи и столы из красного дерева – все это напоминало атмосферу 19 века и выглядело довольно дорого.

Мы присели за стол у окна и Кайн озвучил заказ официанту:

– Сливочную пасту с грибами, пасту в соусе песто, перепелку-бри, пару-тройку порций устриц, винца и десерт для дамы, – сказал он налету, затем добавил: «Спасибо, Хлоя!».

– По-моему, это как-то многовато будет для твоего желудка и кошелька. Я думала ты собираешь себе на жизнь, шмо-

ная старух.

– Во-первых, я не такой убудок, каким ты меня считаешь, и не накормить даму для меня уж точно не мужской поступок, особенно голодную, — сказал мне Кайн, на что я ответила ему скептическим взглядом. – Во-вторых, нет. Не только старух. Надеюсь мне не придется тебе рассказывать про азартные игры...

– Но...

– Элизабет. Тебе хочется есть и спать на удобной кровати, а не в машине, – перебил меня Кайн. – Поэтому спокойно наслаждайся ужином, а потом я познакомлю тебя со своими друзьями, — улыбнулся он с ухмылкой.

– Друзьями? Постой... ты из Даймондвилла?! – задумчиво спросила я. – Нужно было догадаться... — сказала я себе под нос. – Но! Подожди, если ты живешь здесь, то у тебя тут есть дом или квартира и зачем тебе тогда...

– Ты же не думаешь, что я предложу тебе жить у меня? – подавился он устрицей, издав звук, похожий на хрюканье, прежде чем выразить свою насмешку.

В тот момент мне стало немного грустно, хотя я понимала, что мои желания – полный абсурд. Но была какая-то надежда, которую я не хотела признавать. Она сидела где-то глубоко внутри меня. И возникла эта надежда не от хорошей жизни, а наоборот от того несчастья, что я испытывала тогда.

Безысходность. Вот то, что изменило мою жизнь навсегда. Вы скажете, что решение любой проблемы можно найти

независимо от ее размера, и что трудности в жизни делают человека только сильнее... Да, отчасти может это и так, но есть вторая сторона этого, которая давит тебя изнутри, не позволяя оставить рассудок и благие мысли при себе. Она пытается убить все хорошее, что есть или осталось в тебе. И когда этого хорошего остается совсем немного, начинается стадия выживания, на которой ты уже не задумываешься о том, что для тебя разумно, а заботишься лишь о собственной выгоде. И да. Тогда я думала об этой самой выгоде, я думала, как будет лучше для меня и чего я хочу. Все упиралось в очевидные вещи – сон, еда, чистота... большего на тот момент мне и не надо было. Поэтому меня посетила запретная мысль о том, что я могу поселиться в чьем-то доме, чтобы отвлечься от этой страшной реальности крепким сном и теплым душем. И возвращаясь к словам Кайна, я ответила на них молчанием, которое он тут же перебил:

– Послушай, Элизабет, – начал говорить он на серьезе. – Ты можешь довериться мне. Я решу наш острый вопрос. И к тому же, повеселимся от души, — улыбнулся он. – Главное наешься как следует. И возьми уже, черт возьми, вилку в руки, – слегка наехал он на меня.

Мы стукнулись стаканами с плескающимся в них сухим вином и приступили к поеданию устриц. Между тем я задавала Кайну разные вопросы:

- А ты не думал о том, что можешь остаться без штанов?
- Прости, ты не в моем вкусе.

– Я вообще-то о деньгах и твоих грязных играх...

– Нет, не парься, у меня все под контролем, как и всегда! – ответил он, пожевывая макаронину.

– Но что, если все же твоя самоуверенность подведет тебя сегодня? – продолжила я развивать, видимо, неприятную для него тему.

– Не подведет.

– А если подведет?

– Нее-ет, не подведёт.

– Ну а если да?!

– Нет! – сказал он громко и ударил рукой об стол.

– Ладно.

Он злобно посмотрел в мои глаза и сказал:

– Я наелся, поехали.

За всю дорогу он не сказал мне ни слова. А я лишь сидела рядом и следила за дорогой, немного расслабившись от вина.

Мы завернули на какой-то тихий темный переулок и остановились возле невысокого помещения с железной дверью. Было немного тревожно, но мыслей «сделать что-то по-другому» не было, поэтому я вылезла из машины и пошла вслед за Кайном.

Он нажал на звонок около двери и через пару секунд ее открыл пузатый мужчина с лысиной на голове. Мы вошли. Кайн тут же начал пожимать руки и обниматься с симпатичными парнями лет 25-ти.

– Знакомься, Крис, это моя новая подруга Элизабет, –

представил он меня белобрысому парню ростом, примерно, 1.90.

– Подруга?! – посмотрела я с удивлением на Кайна, на что он никак не отреагировал, а только схватил меня за руку и потащил дальше.

Мы подошли к барной стойке, и мой новый «друг» предложил мне «напиток смерти». Так я называла все алкогольные напитки, содержащие более 12 процентов... потому что алкоголь я переносила плохо.

– Две «Кровавой Мэри» пожалуйста! — обратился Кайн к рыжеволосому бармену.

– Что? Нет, только не этот, пожалуйста! — возмутилась я.

– Не слушай ее, — был в своем духе Кайн.

– Но...

– Возражения не принимаются, Элизабет, — сказал он протяжно со своей дурацкой ухмылкой.

Сексуальный рыжеволосый Джордж поставил перед моим носом эту бурду и произнес: «Наслаждайтесь!».

– Оооо мой Бог! Я не стану это пить Кайн Китлер!

– Ты все еще хочешь денег на отель и вкусный завтрак?!

Тогда ты обязана опустошить этот стакан за наш успех, — поднес он свой стакан к моему.

Я нервно посмотрела на этот противный томатный сок, разбавленный недопустимыми для меня градусами и решила поскорее избавиться себя от этого ужаса...

– Оооо-хо-хо... Элизабет! Полегче! — улыбаясь и, види-

мо, немного пребывая в шоке сказал Кайн, наблюдая за тем, как я без остановки, глоток за глотком, приближалась ко дну прозрачного блестящего стакана.

Я выпила все до последней капли, поставила стакан на стойку и обратилась к Кайну:

– Чего ты там так долго?! Пойдем уже за деньгами.

– Хм, – улыбнулся он и попивая коктейль пошел вслед за моей спиной.

После такого сумасшествия с коктейлем, я стала сама не своя. Я почувствовала какой-то драйв, но и в то же время полную расслабленность, от которой меня немного мутило. Мне хотелось одновременно танцевать и крепко спать. Это было схоже с чувством эйфории. Но мы зашли в тихий зал с большим круглым столом, и я будто немного отрезвела.

– Добрый вечер, друзья, – обратился Кайн к мужчинам, сидевшим за этим столом.

– Кайн Китлер! Желаете присоединиться к нам? – сказал высокий тощий джентльмен лет 40-ка.

– Пожалуй, – ответил Кайн, долго смотря ему в глаза и слегка улыбаясь.

На столе были аккуратно разложены карты и фишки, и мне сразу стало ясно о какой игре шла речь. Я встала на входе в комнату и облокотилась на дверной проем, чтобы понаблюдать за игрой. Было немного тревожно, потому что в тот момент мы могли потерять все, но я не переставала надеяться.

– Хм, ва-банк?! Вы уверены мистер Китлер? – обратился к Кайну тот странный джентльмен.

– Нельзя быть уверенным в чем-то на сто процентов, мистер Лодж! – ответил он ему и сдвинул все свои фишки вперед.

Я ничего не понимала в этой игре, но тут мне стало понятно, что Кайн совершил глупую ошибку.

– Вот черт, зачем он это сделал... —пробормотала я и через мгновенье закричала во весь голос: «Да! У нас получилось! О Боже мой!!! Я не могу поверить!».

Кайн встал со стула, и я навалилась на него с объятиями.

– Элизабет. Элизабет, ты меня сдавишь.

– Прости.

– Как насчет того, чтобы отметить нашу победу?

После этого предложения, я взяла его черствую руку и потащила на бар.

Коктейль за коктейлем, шот за шотом, и мне стало совсем весело... и плохо.

– А ты крут! Как ты так с ними разделался? —спросила я без энтузиазма.

– Хороший вопрос, – кивнул головой какой-то толстяк. – Как твой друг смотрит на то, чтобы испытать удачу за игрой с моими приятелями? —добавил он, после чего посмотрел на Кайна.

– Мы бы с удовольствием, только как раз собирались уже уходить, – ответила ему я.

– С радостью, – как всегда Кайн все решил сам.

Я взяла его за шиворот и отошла с ним в сторону:

– Да ты что творишь? Мы уже забрали все, что хотели.

Этого хватит на месяц вперед, – возмутилась я.

– Элизабет, все будет хорошо, я тебя уверяю.

– А если нет... Зачем так рисковать?

– Я отдам тебе 40% выигрыша...

– ...половину...

– ...45...

– ...половину... – решила я поторговаться с ним.

– Ладно, договорились. А теперь дай мне пройти, – наконец согласился он.

Мы снова пришли в тот тихий зал с круглым столом из красного дерева, и я опять оперлась на ту же стену и стала наблюдать за игрой.

Все шло гладко, и я чуть было уже не уснула, но мне помешала это сделать некая женщина с огромным перстнем на указательном пальце и с небольшим количеством морщин на лбу:

– Это ваш молодой человек? – спросила она у меня.

Я посмотрела на нее своими стеклянными от алкоголя глазами и ответила:

– Нет, мы с ним просто спим.

– Ясно, – сказала она недовольным тоном и стала наблюдать за тем, как играет Кайн.

Не прошло и часа, как Кайн в повторный раз забрал себе

весь выигрыш. Я, мягко говоря, была в шоке и не понимала, как такое возможно, ведь мне редко везло, но видно сегодняшней день был не из тех печальных случаев.

– Кайн Китлер! Я не могу поверить. Ты обделал их всех! – сказала я тихо и вяло, но с улыбкой на лице.

Он повернулся ко мне, и его улыбка сразу же исчезла с лица:

– Мама?! – сказал он с удивленной злостью, взглянув на женщину с перстнем.

– Значит ты, наконец, нашел себе даму? — задала она ему вопрос. Но вместо того, чтобы на него отвечать, он встал со стула и бегом направился ко мне, схватил меня за локоть и потащил на выход:

– Идем отсюда, Элизабет.

– Но, Кайн. Это же твоя мама. Зачем нам убежать? – промямлила я, а он в свою очередь продолжал меня тащить до машины.

– Садись, – проворчал он, открыв дверь; а затем, сев за руль, направился прямым к отелю.

Пока мы ехали я дремала, хотя мне было интересно знать, что за чертовщина произошла только что в том милом месте и почему Кайн так быстро решил оттуда уйти. Но эти вопросы меня утомляли еще больше, с учетом того, что мне ужасно хотелось спать от тонны выпитого алкоголя.

– Элизабет. Элизабет, проснись! – крикнул Кайн как чокнутый, после чего я сразу же подскочила. – Мы приехали, –

сказал он спокойно, как ни в чем не бывало.

– Вот черт, – сказала немощно я, пытаюсь понять, что происходит. – И когда ты перестанешь орать?! – прохрипела я.

– Я рад, что ты приходишь в себя.

После этих слов я вынырнула головой из машины, почти упершись в Кайна, и меня вырвало на асфальт прямо между его ног. Это чувство не описать словами. Паста с песто и «Секс на пляже» выглядели уже иначе и напоминали по вкусу и запаху щи двухнедельной давности, уже покрывшиеся яркой пыльной плесенью.

Я подняла голову наверх, посмотрела на Кайна и увидела что-то в этом роде:

Руки сложены на груди, взгляд направлен вперед, светлые карие глаза сосредоточены на одной точке, а положение губ неизменно на прямой линии.

Через пару секунд он опустил голову и посмотрел на свои туфли, забрызганные неприятной жижей.

– Пойдем уже, – сказал он безэмоционально, и я медленно направилась за ним.

Глава 12

Мы вошли в какой-то мини-отель под названием «Кронпринц». Изнутри он показался мне довольно уютным, несмотря на то, что с улицы был немного мрачноват в окру-

жении пустой парковки и забора с колючей проволокой.

Интерьер отеля напоминал королевский стиль, что было ожидаемо исходя из его названия. Но невзирая на это, по площади и качеству ремонтных работ он был довольно скромный.

После того как взяли ключ, мы поднялись на второй этаж и уперлись в дверь под номером 14.

– Добро пожаловать, – сказал Кайн, отворив ее.

– Двухспальная кровать? – обратилась я к своему дружку.

– Других свободных номеров не было, —пожал он плечами, слегка улыбаясь.

Я переступила порог, повернулась к Кайну и сказала:

– Сегодня ты спишь на полу, прости.

– Ну нет, Элизабет. Деньги мои, кровать моя, – начал он качать права. – Но я готов поделиться с тобой...

– Что?! Нет! – пришла я в ярость, осознавая свое безысходное положение и, стащив с кровати одно покрывало и подушку, постелила себе на полу.

Кайн в очередной раз рассмеялся как идиот и, наконец, зашел в номер.

Мои чувства были смешаны, тем более, что я, несмотря на то, что оставила половину выпитого алкоголя на парковке, никак не могла до конца протрезветь. Поэтому чтобы справиться с мыслями, я решила принять контрастный душ и заодно смыть всю мерзкую жижу со рта. Взглянув в зеркало и увидев в нем свое отражение я усмехнулась.

– Что с тобой, Элизабет? – тихо задала я вопрос себе и принялась дальше заниматься собой.

Когда я вышла из душевой увидела такую картину: Кайн сидит на одеяле, которое я расстелила себе на полу, и, опершись спиной на кровать, смотрит в потолок и курит. Конечно, я разозлилась еще больше, но с другой стороны это было так заманчиво:

– Это то, чего требует моя душа! – подумала я и села рядом с ним.

Его голова перешла из положения «вверх» в положение «в сторону». Он посмотрел на меня, улыбнулся и спросил:

– Будешь?

И тут я поняла, что совсем сломалась, потому что это была первая сигарета в моей жизни. Но мне стало настолько хорошо, что отбросила на тот момент все свои принципы в сторону. Я осознавала, что оказалась в полной жопе, но старалась не отчаиваться. Мой мир будто бы с ног до головы перевернулся. Еще месяц назад я бы и не подумала, что мои внешнее и внутреннее «Я» столкнутся с такими испытаниями.

– Неужели я это делаю? – сказала я с легким удивлением и печалью в глазах.

– Ааа, ха-ха-ха, так ты не знаешь, что такое веселая жизнь? – обратился ко мне Кайн, видимо понимая, что я совсем не такая, какой выгляжу перед ним.

Но тут у меня встал вопрос: «А может прежняя я – это

была лишь маска «образцовой» девушки, которой я на самом деле не являюсь... может я и правда такая, какой он меня видит?».

– Ну со стороны, и ты не казался таким уж то веселым, – решила откровенно я намекнуть ему.

– И почему тебя мама не назвала Язвой, думаю такое имя тебе больше подходит.

– И ты это еще говоришь про меня..., — сказала я, вылупив глаза и потушив сигарету.

– Это нормально, что ты так резко меняешься. Простая психология, – прервал тишину Кайн. – Тебя разыскивает полиция. Стресс и все дела, — продолжал он убеждать меня в том, что я нормальная.

И снова тишина.

– Но...

– Я тоже когда-то был таким же, как и ты, послушным сыночком, – перебил он меня. – Моя мать начала много пить, в ней проснулся азарт. Денег на еду не хватало, времени на мое воспитание тоже. Тогда я обокрал первую бабульку из моего длинного списка и пошел купил сигареты у парней старшеклассников на вырученные деньги.

– Но мне твоя мама показалась...

– Она подлая женщина, Элизабет! – сказал он громко и яростно. Весь этот образ светской львицы не ее заслуга.

Тема о тяжелой жизни затянулась часа на два. Кайн рассказал мне о своей чокнутой мамаше, о том, как погиб его

отец и о том, как его изменила жизнь. В его глазах была скрытая боль и отчаяние. Я пыталась его взбодрить разговорами о своей жизни, пыталась дать понять, что не одному ему приходится тяжело и что надо с этим бороться, а не обчищать стариков и раскидывать карты. Но все было без толку.

– Вот черт! Ты этим проблемы не решишь! —разозлилась я.

– А побегом ты считаешь можно проблемы решить? – надавил Кайн на больное и подскочил к окну. – Надо сматываться! – закричал он.

– Но почему?

– Элизабет, советую тебе сейчас прислушаться ко мне.

– Да что происходит? Кайн! – в непонятках закричала я на него, поймав свою сумку, которую он швырнул мне в руки.

– По дороге объясню.

– Ну нет уж!

– Элизабет, – присел он на корточки передо мной и взял за меня за плечи. – Если ты не хочешь снова остаться без денег и не хочешь лишних проблем, то быстрее хватай свои вещи и не задавай лишних вопросов, – объяснил он мне спокойно с упрекающей улыбкой на лице.

– Кайн Китлер! Во что ты опять ввязался? —продолжала я бубнить, собирая вещи. Тут он резко схватил меня за руку, и мы побежали к черному входу.

Глава 13

– Тсс, – попросил меня Кайн помолчать.

Я услышала мужские голоса в другом конце коридора, обладатели которых видимо прошли через главный вход.

– Чертов надуватель... останется со сломанными ребрами... пора уже проучить этого Китлера..., – кричали они.

Я притулилась к двери, и она заскрипела.

– Это он! – закричали они снова.

Мы рванули на улицу через черный вход к машине.

– Быстрее, Кайн! – услышала я шум колес за нами, и тут он надавил на газ.

Около 5 минут он пытался оторваться, но от кого я так и не поняла, потому что никаких объяснений не получила. Кайн молчал на протяжении всего этого времени. Я смотрела в зеркала, в надежде, что мы оторвемся от этих людей и окаменела, когда увидела позади огонь.

– Тормози! – прокричала я.

Кайн так резко нажал на тормоз, из-за чего я почти что ударилась о лобовое стекло. Направив свой взгляд на зеркало, я увидела, как горящий автомобиль гнавшихся за нами людей съехал с трассы и перевернулся. Ночь, темнота, огонь и помутнение разума – все это было вокруг и внутри меня.

– Нет, я ничего не понимаю, – сказала я в отчаянии и проронила слезу.

– Я все могу тебе объяснить, – начал успокаивать меня Кайн.

– Нет, ты тут не причем. Надо помочь этим людям.

– Давай поступим так, я вызову скорую и мы уедем отсюда?!

– Как ты можешь быть таким бездушным? Может кто-то нуждается в помощи прямо сейчас!

– Элизабет...

– Я должна помочь им.

– Куда ты пошла, Элизабет? – схватил он меня за руку, а потом и вовсе прижал к себе, не позволяя идти дальше. – Они погибли. Ты же видела пламя. Прошу тебя тише, успокойся, – попытался он мне объяснить то, что я и так понимала. Мои слезы полились ручьем по плечу Кайна. Он крепко обнял меня, пытаюсь утешить, но я плакала не из-за смерти незнакомых мне людей, а из-за абсолютной каши в голове и некоторых неприятных догадок.

Глава 14

Мы ехали около четырех часов подряд, после того как вызвали скорую. За это время Кайн успел мне рассказать, что за люди это были, и, как оказалось, – это очередные жертвы обмана, которых он надурил в тот вечер в игре.

– Получается, что это совсем не наши деньги, Кайн. Ты

хоть понимаешь, что ты натворил?

– Будешь слишком честной в обществе «гнилых людей», останешься без ничего. Все люди по своей натуре подлецы и эгоисты, которые ищут выгоду только для самих себя.

– Нет уж! Это так не работает. Плохим людям все возвращается... – сказала я, задумавшись.

– Вау. Проснулась философская мысль, —мило улыбнулся он невпопад.

– Я плохой человек, Кайн! И поэтому он так мстит мне. Оно возвращается ко мне.

– Постой, я включу радио и под последние хиты кантри ты можешь дальше упрекать эту жизнь, – съязвил он.

– Ну почему ты умеешь быть таким придурком?! В отеле же все было хорошо.

– Я был пьяным в сопли, Элизабет! – сделал он акцент на каждом слове.

– Все, это больше продолжаться не может. Останови машину, – попросила Кайна спокойно я.

– Мы посреди леса и гор.

– Останови.

– Нет.

– Останови ради Бога! – сказала я с резкостью на русском языке.

Кайн выпучил глаза:

– Вот так фокус.

Машина остановилась, и я, не спеша, вылезла из нее. Во-

круг меня и правда были только горы.

– Ох уж этот чертов Айдахо! – сдали мои нервы. Я стукнула ладошками по капоту нашей крошки, затем забрала с заднего сидения сумку с ноутбуком и остальные вещи.

– Далеко ты собралась? – подал голос Кайн. (Да, порой я ассоциировала его с псом.) – Хм, удачи, – тихо пробубнил он, смотря мне в след.

Я шла вперед не останавливаясь, убеждая себя, что так правильно и, что это не тот человек, на которого можно положиться в моем, и до того ужасном, положении. Конечно, на самом деле, мне было очень страшно идти в «никуда» одной. Но это лучше, чем влипнуть в еще большее дерьмо из-за Кайна Китлера.

Воздух был очень свеж, и в некоторых местах даже лежал белый снег, от которого веяло приятным холодком и краснели пальцы на руках. Благодаря такой прекрасной погоде машину поймать хотелось с еще большим энтузиазмом, поэтому я ускорила свой шаг в направлении дующего ветра.

Спустя 15 минут я обошла уже 2 серпантинных заворота, прошла мимо 8 маленьких елочек, растущих прямо по над обочиной, и не встретила ни одной, проезжающей мимо машины, хотя и слышала постоянный шум мотора.

– Ну что за черт. Почему я слышу все эти едущие сзади меня машины, но еще ни одной не остановила? Где они? – сказала я немного возмущенно и повернула голову назад, но никого не увидела. Я решила постоять подождать, чтобы ис-

ключить возможность существования шизофрении в моей голове. – Ну не слышалось же мне... — задумалась я и тут же увидела, как из-за выпуклой горы медленно выезжает машина. Наша машина. Точнее не совсем наша. Наша угнанная машина, если можно так сказать.

– Очень смешно, – надула я лицо. – Я же попросила оставить меня.

Кайн вылез из машины и встал передо мной:

– Б-р-р-р, а на улице холодно.

– Жить можно, – надавила я на него.

– Так, та-а-к, погода на ближайший час... ожидается гололедица в районе трассы 28 в Лидор... движение остановлено... – быстро промямлил Кайн, тыкая пальцем по своему телефону.

Я посмотрела на него как обычно – выражение лица «как же ты меня уже достал»:

– Что ж. Разомну ноги.

Кайн уставился на меня и не переставал смотреть.

– Да перестань ты уже это делать! — возмущенно сказала я.

– Делать что? – непринужденно спросил он у меня, надев солнечные очки и повернув голову в сторону.

– Следить за мной.

– С чего ты взяла, что я слежу за тобой? — продолжал он действовать мне на нервы.

– Ты ехал все это время за мной. Ты стоишь и пялишь

мне в спину сейчас. Ты достаешь меня глупыми вопросами. Просто сядь наконец в машину и поезжай своей дорогой, – выговорила я и получила полевкусие в виде отдышки и легкости.

Кайн даже пальцем не пошевелинул и глазом не моргнул, продолжая смотреть на восходящее солнце.

– Да ты слышишь меня вообще? – постепенно накалялась моя ярость. И наконец-то он повернулся лицом ко мне:

– Элизабет. Дорогу перекрыли. Я жду, когда вновь можно будет ехать.

Я косо посмотрела на него с некой печалью в глазах:

– Так дело не во мне...

– Нет, – без промедления ответил он мне.

Я развернулась и пошла прямо по дороге с абсолютной неразберихой в голове.

Глава 15

Ноги ужасно сводило и дико хотелось спать. С каждым новым пройденным метром шаг замедлялся, а веки опускались все ниже, что можно было разглядеть лишь часть дороги без прекрасного горного пейзажа, освещенного ярким солнечным светом.

Прошло около двух часов с момента «теплого» прощания с Кайном. Я ощущала большой упадок сил и валилась с ног в

прямом смысле слова. Было такое ощущение, будто каждая из этих минут может стать последней.

Пошел снег. Маленькие крупинки медленно сыпались на пустую дорогу, холодный воздух все стремительней понижал температуру моего тела и придавал алый оттенок моим бледным пальцам на руках.

Я увидела небольшой бугор, кусочек горной породы, торчащий из-под земли усыпанной снегом, и присела на него тяжело вздохнув.

Желание спать одолело меня и я, облокотившись на этот милый камень, впала в глубокий сон. Очнулась я уже в машине лежа на задних сидениях:

– О боже. Опять ты, – прохрипела я, щуря глаза. – Что со мной?

– Ну наконец-то, – улыбнулся Кайн, притормаживая.

Я поднялась и увидела в окнах сплошные небоскребы со светящимися вывесками:

– О мой бог, Кайн, где мы? – спросила я, пребывая в огромном шоке и ничего не понимая.

– Добро пожаловать в Сиэтл, Элизабет! — бодро сказал он с усмешкой.

– Сиэтл??? Но... Мы были почти в тысячи милях от... Который час, Кайн? Сколько я была в отключке?

– Не меньше 14 часов.

Я находилась в большом недоумении и не могла прийти в себя после сна. Все смешалось, еще и Кайн Китлер, от кото-

рого я ушла, снова оказался под боком. Глаза болели и жутко хотелось есть. Я уже решила не устраивать ему допрос «что, где и зачем», а хотела лишь поскорее отойти от этого дурацкого состояния.

– Хочу есть! – обратилась я к нему, на что он мне ответил, что буквально через полчаса мы поужинаем на славу.

Мы остановились в узком проулке около здания из красного кирпича, высотой в 15 этажей, и я встала на ноги после столь длинной поездки.

– Я забронировал номера в отеле, пока мы были в дороге, иди за мной, – дал он мне понять, направляясь к двери.

– Какой ты предусмотрительный, – сказала я с долей сарказма.

Мы получили ключи от номеров и доехали на 11 этаж на лифте.

– Меня радует, что на этот раз наши номера находятся по соседству, а не одна несчастная кровать на двоих, – улыбнулась я ему.

– Увидимся в холле через полчаса.

Я зашла в номер. Дизайн был самым обыкновенным в современном стиле. За последние два дня моя одежда сильно пропиталась разного рода запахами, и она была единственной одеждой у меня на тот момент. Это я поняла только когда вышла из душа, а из свежего надеть было нечего.

– О-о-о нет, и что же мне теперь делать?

В белом махровом халате с полотенцем на голове я вышла

из номера и постучалась в соседний 317 номер.

Дверь открыл привлекательный кареглазый шатен с голым торсом, обмотанный по пояс полотенцем. Я увидела это и отвернулась от него.

– Вижу ты очень открыт этому миру, — сделала я выводы.

– Мы договорились через полчаса.

– Мне нечего надеть на ужин. Вся моя одежда пропахла.

– Но причем тут я, Элизабет?

– О боже, Кайн Китлер, я не могу пойти в махровом халате за платьем по магазинам, люди не правильно поймут! – разъяснила я ему с небольшим наездом, после чего тихо дополнила свою мысль. – И к тому же, моя косметичка осталась в машине.

– Если ты ждешь моей помощи, то зря. Я в платьях ничерта не смыслю, да и вообще мне нет дела до твоих проблем с гардеробом.

– Если тебе нет до меня дела зачем ты вообще меня пригласил сюда и не дал спокойно уйти?

– Ты была в отключке. Так поступил бы любой адекватный человек.

– Так если ты такой адекватный и чуткий человек, почему же не можешь мне помочь с этой маленькой проблемой? – начала я давить на него.

– Элизабет, если хочешь со мной обсудить кто хороший, кто плохой, повернись ко мне лицом. Или тебе нравится разговаривать со стеной?

– Ты полуголый! Я не хочу лицезреть это, — разозлилась я.

– Тогда до встречи, — хлопнул он дверью.

Я опять начала ломиться к нему. Он резко открыл дверь и спросил меня:

– Ну что еще?

– 500 долларов, — сунула я в руки Кайна деньги, предложив тем самым помочь мне.

– 700, — начал он торговаться со мной.

– 550.

– 600 и платье с блёсточками, и косметичка твои! — улыбнулся он как идиот.

– Ну хорошо, — с крайне недовольным лицом согласилась я на эту вынужденную сделку с «дьяволом». — И никаких блесточек, Кайн Китлер!

– Ничего не обещаю, — снова он сделал тупую ухмылку.

После всех наших договоренностей он принес мне косметичку и ушел за платьем. Я даже близко не представляла какой у него вкус и на что он способен при выборе женской одежды. Мне было страшно представить, что же меня в итоге ждет, но ничего не оставалось как положиться на его «модное» чутье и ожидать чуда.

Пока Кайн Китлер занимался изучением модных трендов в «лучших» бутиках Сиэтла, я решила нанести легкий вечерний макияж, хоть и не особо умела рисовать стрелки и наносить тон.

Волосы я решила распустить и заколоть с правой стороны брошкой из нежного жемчуга.

– Почти готово, – сказала я вслух, смотря на свое отражение в зеркале.

Стук в дверь

Кайн ввалился в мой номер с огромными пакетами, которых на вид было не меньше 10 точно.

– Кайн, боже, речь же шла об одном платье. Что все это такое?

– Я жду тебя в холле через 5 минут. Поторопись!

Все эти пакеты выглядели заманчиво, и я начала их по очереди опустошать.

Содержимое первого пакета просто поразило меня:

– Ого, какая красота. Неужели это работа этого дурного парня?!

Это было даже не платье, и даже никакой другой элемент одежды. Это были ботильоны на небольшом каблучке с квадратным носиком молочного оттенка. Я тут же натянула их, и они сели на ноги почти идеально, небольшое несовпадение в размерном ряде никак не повлияло на мое решение отправиться в них на ужин.

В другом пакете лежало то самое долгожданное платье. Оно было ярко-оранжевого цвета с пушком на конце длинных рукавов. Потом по очереди обнаружился жакет такого же приятного молочного цвета, как и ботильоны.

Штаны, свитера, сумочка, шарф и берет...

– Но я не просила все это! – сказала я вслух, одновременно ликуя в голове, насколько же все это прекрасно.

В конце концов я надела это милое оранжевое платье, нежный молочный жакет, ботильоны, пальто и слегка пушистый берет, изготовленный из мохера.

– Чуть не забыла! Сумка! – опомнилась я, схватив ее и выбежав из номера.

Я хлопнула дверь и тут предо мной развернулся высокий мужчина с темными блестящими волосами в черном смокинге.

Он осмотрел меня снизу доверху и спустя мгновение произнес:

– Ты очень красива.

Я, не отводя взгляда от его глаз, находилась в ступоре и не могла ничего ответить.

– Элизабет! – обратился он ко мне снова. — Похоже я тоже слишком красивый, – улыбнулся он.

– Разрешите пройти? – проскочил между нами какой-то человек в белом костюме, и я, наконец, пришла в себя.

– Да. Ты тоже ничего, – опустила я взгляд на пол, слегка взгрустнула и задумалась.

Он протянул мне свою крепкую мужскую руку. Но тут я уже решила ему напомнить о своем «мягком» характере:

– Ну нет уж, Кайн Китлер! Не перегибай палку!

– Хм. Как скажешь, – снова натянул он свою дурацкую улыбку, которая выражала явную самоуверенность, и убрал

руки в карманы штанов.

Мы спустились на первый этаж и вышли на улицу.

– Ну и куда мы пойдём? – спросила я у Кайна, в очередной раз не получила ответа и просто последовала за ним.

Мы завернули на соседний проулок, который был совсем небольшим и все дома с левой стороны были освещены теплым светом. Этот свет исходил из больших панорамных окон, через которые были видны столики с красивыми хлопковыми скатертями молочного и желтого цвета. Сам же фасад здания был «обклеен» длинным зелеными плющом и торчащими ветками с красными, вероятно, искусственными ягодами.

– Искренне надеюсь, что ты не пройдешь мимо этого симпатичного ресторана, – сказала я Кайну, который опять будто даже не услышал моих слов, но открыл эту громадную стеклянную дверь и пустил меня вперед.

На входе нас встретил мужчина-джентльмен лет пятидесяти:

– Добрый вечер! Бронировали столик?

– Нет, – ответил Кайн.

– Второй этаж полностью занят, могу предложить вам небольшое место на первом этаже в углу возле окна, – показал ручкой этот мужчина на отдаленное от всего народа место возле большого окна и белого рояля.

– Отлично, – улыбнулся Кайн.

Мне такой поворот событий совсем не пришелся по вкусу.

Мне стало немного неловко и грустно.

Мы присели за этот круглый стол с желтой скатертью и ожидали своего официанта с меню. Весь этот промежуток времени я смотрела на одинокий величественный рояль, за которым никто не сидел.

Раньше я всегда радовала людей своей музыкой, если где-то в общественном месте мне подворачивался случай сыграть на клавишных. Но не в этот раз...

– Элизабет, ты что будешь? – спросил у меня Кайн.

– М?

– Официант только что рассказал тебе о меню, ты чем слушала?

– Простите. Можете повторить еще раз?! —скромно улыбнулась я и попросила прощения у молодого человека в униформе официанта.

– Итак, наше меню...

– Элизабет, просто скажи какую кухню ты хочешь? – начал наезжать на меня Кайн, а официант поддержал его слова и просто мило улыбнулся мне и кивнул головой.

– Что насчет русской кухни?! – спросила я.

– Отличный выбор, мисс! Я могу вам посоветовать борщ с салом от нашего шеф-повара, а также одно из ходовых блюд русской кухни – салат «Оливье».

– То, что надо... – начала я высматривать имя официанта на бейдже, – ...Итан.

Кайн тоже заказал себе несколько изысканных блюд, и мы

стали ожидать их и пускать слюни от вида соседних столиков, заставленных до краев тарелками с ароматной едой.

– Да, красивая бандура, – сказал Кайн, о рояле, на который я беспрерывно смотрела. – Я всегда мечтал научиться играть на таком.

После услышанного я косо посмотрела на него и отвернулась обратно, но тут принесли первые блюда, и я напала на борщ, отбросив все грустные мысли из головы.

– Откуда такая страсть к русской кухне? —задал мне вопрос Кайн, на который я ответила, пожевывая сало:

– Из России.

– Оу. Ты там бывала? И что еще интересного узнала, кроме кухни?

– Я там родилась, – мягко я поставила точку в этом бесполезном разговоре, на что Кайн отреагировал глупым смехом:

– Ты удивляешь меня все больше, Элизабет! —сделал он акцент на имени.

Я посмотрела на него с упреком.

– Но какое тогда твое настоящее имя?

– Елизавета, – произнесла я, протягивая первую букву.

– Элисафе... Э-э-элиса-а-афета, – попытался Кайн произнести мое имя, ставя не туда ударение и смягчая буквы.

– Ну началось, – слегка ударила я себя ладошкой по лицу.

После сотых попыток

– Йелисавета! – произнес он и тут я услышала игру на рояле.

На меня накатила волна эмоций, я повернула голову посмотреть кто играет на рояле и, не справляясь со своим отчаянием, резко встала из-за стола и быстро ушла в туалетную комнату.

Облокотившись ладонями на раковину, я опустила голову вниз и тихо злилась на весь этот мир. Мне было очень неприятно осознавать то, что я больше никогда не смогу играть на клавишных, и что моя дальнейшая жизнь теперь не будет крутиться вокруг музыки, а скорее всего я стану какой-нибудь отшельницей флористикой, торгующей букетами ромашек в маленькой лавке вдали от центра Сиэтла.

– Элизабет, ты злишься на меня? – вбежал в дамскую туалетную комнату Кайн.

– Что ты здесь делаешь? – яростно я спросила у него.

– Ну если ты еще не забыла, мы сюда вместе пришли.

– Кайн. Это туалет, – сказала я без лишних эмоций на лице.

– Да, но как я понял, я не один его использую не по назначению.

Я посмотрела на него как на идиота и спокойно сказала:

– Иди за стол, я скоро подойду.

– Сначала объясни, что это за припадки злости были?

– Пожалуйста, Кайн, оставь меня одну.

Он кивнул головой «нет».

– И вообще, в конце концов, это женский туалет, – попыталась я ему объяснить где он, указывая взглядом на вошед-

шею в дамскую комнату девушку.

– Я жду разумных объяснений, – сказал он мне и направился к выходу, мило улыбнувшись той девушке.

Я слегка намочила лицо холодной водой, привела дыхание в порядок и пошла в зал, стараясь не думать о плохом. Присела за наш почти уже пустой столик в то время как Кайн хлопал парню, сыгравшему один великий шедевр австрийского классика.

Большинство музыкальных классиков и их произведения я знала очень хорошо, поэтому мне не составило труда определить, что звучало в этом зале еще пару минут назад.

– Отличная кода, – сказала я этому парнишке, сидевшем за роялем. Он улыбнулся мне, выразив тем самым свою благодарность. – погоди, – решила я его кое о чем попросить. – Сможешь сыграть простую мелодию, которую я попрошу? – тихо шепнула я ему на ухо, на что он согласился.

Я начала петь под его игру:

– Любви мешаем мы понятия... понятия с тобой.

Взгляд Кайна упал вниз. Он сложил руки в замок, облокотился локтями на стол, а головой на руки и смотрел в одну точку, не моргая.

– Страдаем порознь мы, порознь, по-своему душой, – продолжила я петь с легким напряжением в голосе. – И не находим мы, бывает слов, что б спор переступить. Непонимания терзают нас... сердца... что б нам... разбить, — пропела я эти слова с паузами.

Кайн поднял голову и заикнул свой взгляд на мене. И тут, рояль зазвучал ярко и громко, а я запела в полную силу припев:

– Оо-ооо-о-оо-о-оо-оо-о-о. Оо-ооо-о-оо-о, сердца что б нам разбить. Оо-ооо-о-оо-о, но этому не быть. Оо-ооо, знай, я буду всегда тебя любить.

Тут, во всем зале посыпались аплодисменты. Один лишь Кайн сидел на своем месте с серьезным лицом и смотрел на меня.

Мы с «маэстро» пожали друг другу руки. В те минуты у меня было двойное душевное состояние. Потому что музыка делает меня счастливой, но теперь, чтобы получать это счастье, мне приходится терпеть боль. Боль, которая пытается быть сильнее всех положительных эмоций, которая пытается вырваться наружу и покрыться вокруг меня оболочкой. Но если я позволю ей сделать это, смысл моего существования будет потерян. Иногда лучше смотреть на мир через розовые очки, чем через черные, поскольку тьма, которую они создают, рано или поздно поглотит тебя без шанса на восстановление. Именно поэтому я часто стала летать в облаках и убеждать себя в том, что все хорошо, несмотря мое, крайне плачевное, положение.

– Не знал, что ты близка к музыке, – сказал Кайн.

– С 4 лет. Я начала играть с 4 лет, – вздохнула я.

– Значит ты еще и играешь. На чем? – спросил он у меня, засмотревшись на белую чашку, стоящую на столе.

– Нет. Я больше не играю.

– Да брось ты. Я же не глухой. Я слышал, как ты пела. Где ты учишься? Это явно какой-нибудь колледж искусств, – начал он развивать неприятную мне тему.

– Я с тобой в Сиэтле. Как я могу учиться? Не носи ерунду.

– Хах. Как же ты любишь прикинуться глупой...

– Да что ты хочешь от меня?! – сказала я, трясаясь и пытаюсь сдерживать слезы, которые все-таки пробились наружу.

– Все эти припадочки со слезами не просто так, – сделал он ухмылку, от чего я окончательно сорвалась, встала и быстрым ходом направилась к выходу.

– Что это, Элизабет! – схватил он меня за руку, и я сразу вспомнила первый день нашего знакомства.

– Да что с тобой? Ты знаешь меня всего 3 дня. Зачем тебе все эти ответы на вопросы?

– Ответь уже, наконец! – закричал он и тряхнул меня за руки.

Мои слезы плеснули словно Ниагарский водопад, я расплакалась так сильно, что начала икать. Кайн просто безразлично смотрел на меня:

– Почему ты не хочешь рассказать мне о себе? – Я продолжала топить зал своими слезами, мне хотелось искреннего утешения от него, но взамен я получала лишь давление. – Дело твое. Завтра ты меня уже не увидишь и может тогда тебе станет легче на душе... – пробормотал он, кинул деньги на стол и ушел.

Часть 2 «Новое начало»

Глава 1

4 месяца спустя

– До свидания, мистер Холт, – попрощалась я с нашим постоянным покупателем. Этот добрый старичок каждую неделю заходил в книжный магазин, который стал для меня первым местом для душевного покоя. Тут я забывала о своих проблемах и тягостных переживаниях, а еще получала неплохие деньги, что было для меня мотивацией номер один.

– Ну что, подружка, через два часа у тебя уже встреча с тем красавчиком! Надеюсь ты не передумаешь как в предыдущие 7 раз.

– Сэнди, – посмотрела я на свою коллегу, —не говори об этом в контексте свидания, это просто деловая встреча, сколько раз я еще буду тебе об этом говорить? – разозлилась я на нее.

– Ладно, в любом случае до конца твоей смены осталось еще 10 минут, поэтому обслужи того покупателя, пожалуйста, – сказала она мне, указав взглядом на человека, медленно осматривающего снизу доверху все книжные полки.

Я направилась к выходу, чтобы помочь сориентировать

молодого человека в нашем книжном ассортименте, и тут он повернулся чуть правее ко мне. В тот момент у меня началась паника и легкое бешенство. Я резко развернулась и побежала к Сэнди, которая околачивалась возле стеллажей с эротическими романами.

– О мой бог, Сэнди, почему именно он? —спросила я у подруги с возмущением.

– Элиз, о чем ты говоришь? Кто «он»?

– Прошу тебя, возьми его на себя.

– Ты можешь мне объяснить, в чем проблема? – начала докапываться до меня подруга, и я резко завернула за стеллаж, максимально прижавшись к нему.

Тут я услышала знакомый задиристый голос и мое дыхание участилось, несмотря на то, что я старалась почти не дышать, что б не привлечь лишнего внимания.

– Где у вас тут музыкальная литература? —обратился он к Сэнди.

– Вон там, – указала она ему рукой.

Услышав шаги, я начала обходить стеллаж, возле которого стояла, чтобы не попасться.

– Ты ходишь кругами... С тобой все хорошо? – спросила у меня Сэнди, к которой я снова вернулась.

– Тсс.

– Элизабет, кто это? – сказала она в весь голос, и тут я аж вспотела.

– Прошу тебя, тихо.

– И? Я так и не получила четкого ответа.

– Это Кааайн, – протяжно прошептала я.

– О господи, это тот самый...

– Да, поэтому прошу тебя, Сэнди, замолчи! — перебила я ее.

Мы стояли и вместе наострили уши, чтобы слышать каждый его шаг.

– Долго он еще там будет копаться? — проворчала Сэнди. – Прости, Элизабет, но покупатели не ждут, – мило посмотрела она на меня и ушла на кассу, а я, как статуя, продолжала скрываться от него.

– О боже, он идет сюда! – услышала я его шаги и посвистывание.

В тот момент мне очень не хотелось пересечься с ним, потому что моя жизнь только наладилась, и я уже начала забывать про весь этот бывший кошмар. Но он приближался все ближе, я чувствовала это и стала передвигаться около стеллажей, что б он прошел мимо, не заметив меня.

В одно мгновение я поняла, что он стоит прямо по другую сторону стеллажа, за которым я пряталась, и тут я рванула направо, в надежде успеть укрыться от него, иии... грубо «вписалась» в его стройное подкаченное тело. Страх и злость охватили меня.

– Элизабет Митчелл, – услышала я снова этот протяжный голос. – Давно не виделись.

– Нет, Кайн, уходи и даже не начинай, прошу тебя, – дала

я ему быстрый ответ.

– Да брось ты. Неужели ты совсем не соскучилась по мне?

– Ни капли, – сказала я, развернулась и бегом пошла в сторону кассы за своими вещами.

Кайн тут же пошел за мной, отдал свой товар Сэнди, чтобы оплатить его, и параллельно начал докучать меня своими настырными вопросами:

– И давно ты здесь? Никогда бы не подумал, что ты станешь продавцом в книжном. – Я продолжала собирать свои вещи, полностью игнорируя его. – У тебя плохо получается притворяться, что я тебе безразличен.

– До встречи, Сэнди, – схватила я сумку и вышла из магазина.

– Элизабет, подожди! – начал он догонять меня.

– Отстань, Кайн.

– Да постой ты! – схватил он меня за руку, —Просто выслушай меня.

– У тебя есть минута, – сделала я возмущенное лицо.

Он сделал ухмылку:

– Пойдем выпьем кофе.

– Ну уж нет, – резко развернулась я.

– Я не займу у тебя много времени! Хватит убегать от меня уже, – окликнул Кайн меня снова.

Мои глаза замелькали гневом, который перелился на него:

– Послушай, умник доставучий, у меня нет сейчас времени на затянутые разговоры с тобой, потому что я уже иду

это делать, только с другим человеком и на важную для меня тему. Поэтому либо говори сразу чего ты хочешь от меня, либо иди дальше своей дорогой и не порть мне настроение. И без тебя тошно...

– Я могу подождать, пока твои важные женские разговорчики закончатся, – ответил он мне с сарказмом.

– Нет, не можешь.

– Ну тогда я позвоню копам и скажу им, где ты так мило проводишь свое драгоценное время. Да и вознаграждение мне лишним не будет, – надавил он на больное.

– Какой же ты... А я думала... Ну ты и сволочь, Кайн Китлер, – разнервничалась я еще больше. —Только прошу, сиди тихо. Да и вообще, ты «не знаешь меня». Выбери себе самый дальний стол от моего. А еще лучше на улиц...

– Я понял тебя, – приподнял он ладонь и перебил мой словесный водопад. – Пойдем уже, а то опоздаешь, – насмехнулся он надо мной в очередной раз.

Глава 2

– Я конечно прошу прощения, мистер Вотч, но у нас с вами были немного другие договоренности. Я не планировала посвящать этому проекту все свое свободное время.

– Да бросьте, Элизабет, я прекрасно знаю о ваших гениальных способностях и умении находить подход к детиш-

кам! – попытался этот толстый мужчина с усами и пивным брюхом убедить меня устроиться на работу в его компанию по «производству» юных композиторов.

– Спасибо большое, но я все же пока придерживаюсь первоначально рассмотренного графика, иначе, если я брошу свою нынешнюю работу и уйду с головой в эту, я не смогу себе позволить даже самых элементарных жизненных вещей, – намекнула я ему на то, что зарплата, которую они мне обещают за полный день мала, нежели я буду получать от них лишь дополнительный заработок, уча детей музыкальной грамоте по вечерам.

– Ну что ж! В таком случае выбирайте – либо вы работаете у нас с самого утра и до самого вечера, либо ищите себе другую работу. – Решил он проявить свою самоуверенность.

– Она ее уже нашла, – подбежал к нам Кайн с соседнего столика. – Поэтому идите отсюда к чертовой матери и ищите себе другую дуру, которая будет у вас на «бесплатных» побегушках.

– Кайн! – возмутилась я. – Да что ты...?

– Вижу вам помогли принять решение, —сказал мне мистер Вотч, после чего встал и ушел.

– Я же тебя просила!

– Он вешал тебе лапшу на уши, Элизабет!

– Но я и сама могу решить, что мне делать, —взъелась я и решила скорее уйти от этого идиота подальше.

– Хм. Я вижу история повторяется. – После этого намека,

я сразу вспомнила времена, когда он выводил меня из себя. – Тебе так нравится уходить от меня, если тебе нечего сказать?

– Да, Кайн.

– И даже если я готов предложить тебе работу?

Тут я слегка заинтересовалась и остановилась.

– Умоляю тебя, сядь и выслушай меня, —спокойно сказал он мне и нахмурил глаза.

– Хорошо. У тебя есть пять минут.

– Почему ты так зацклилась на этом книжном?

– Ты издеваешься?

– Это простое любопытство. Ну ладно, ближе к теме. Я ищу себе такого человека, который сможет меня научить азам музыки...

– Ха-ха-ха, это что, шутка такая? – сильно удивилась я.

– Попрошу не перебивать меня, – рассердился он. – Я давно хотел создать свой проект. И на этот раз я решил, что это будет музыкальная студия...в дальнейшем, может, звукозаписывающая... ну это не важно, —протараторил он. – Главное, что мне нужен помощник, который хоть как-то разбирается во всей этой музыкальной «мишуре». А из идеальных, да и к тому же, знакомых кандидатов у меня только ты.

– Нет, Кайн. Это плоха идея, а я плохой кандидат.

– Не надо врать, Элизабет. Я видел, что ты делала. И не только в том ресторане. Каждый второй сайт заполнен информацией о тебе.

– Нет! Ты ничего не знаешь обо мне, Кайн Китлер! – на-

конец, решила я оставить его с концами.

– Две, – услышала я внушающую цифру. — Две тысячи баксов ты получишь сразу после того, как начнешь мне помогать.

– Да ты рехнулся, – снова попала я в замешательство.

– Пойдем, покажу тебе помещение, которое я выбрал для этого дела.

– Я не сказала «да»!

– Брось, Элизабет. На твоём лице написано, что ты и не собираешься говорить «нет».

– Ну хорошо. Я помогу тебе. Только при одном условии! – После этих слов, сказанных Кайну, он замер в ожидании. – Ты не будешь указывать мне, что делать и не будешь доставать меня каждые пять минут, – объяснила я ему свои требования, развернулась и пошла вперед.

– Эй! Ты же говорила, что лишь об одном условии попросишь, – возмутился он и пошел вслед за мной.

Глава 3

– Хм. Очень даже просторно, – поделилась я своими первыми впечатлениями о месте, в котором мы оказались. Оно находилось на первом этаже потрепанного многоэтажного дома с высокими потолками. Во двор выходили панорамные окна в клеточку, которые создавали некое одухотворе-

ние этому пространству. Со стен слегка отклеивалась темная краска болотного цвета, а на потолках висели длинные прямоугольные лампы, словно в старой обветшалой больнице. И несмотря на весь этот темный дизайн, было достаточно светло. Пасмурная погода наполняла это пространство нейтральным светом и подчеркивала тот самый контраст между затемненными сырыми стенами и, высушенным от яркого света лампочек, белоснежным потолком. – А что там? – спросила я у Кайна, указывая взглядом на бордовое покрывало, накрывшее собой что-то большое, и подошла к нему, чтобы стянуть. – Оу! —сморщила я лицо. – Ты сам это выбирал? —поинтересовалась я у Кайна Китлера.

– Лицо попроще, Элизабет Митчелл! – сказал Кай с презрением и, не спеша, молча подошел ко мне.

Я все еще ожидала от него ответа.

– Это я сам выбирал, – натянул Кайн улыбку выше крыши.

– Мда, – прошептала я, пребывая в легком шоке и не имея представления о том, каким образом дальше продвигать Кайна по карьерной лестнице в музыке, если уже в первый день понятно, что в ней он полный ноль.

– Эй! Можешь свое мнение оставить при себе.

– Кайн...Китлер. Могу сказать только одно. Если ты купил этот инструмент дороже, чем 1500 баксов...то ты полный идиот.

– И почему же это?!

– Да потому, что все музыкальные инструменты, произ-

водимые этой компанией, издают пластиковый искаженный звук, от которого у всех людей уши вянут.

– Прекрати, Элизабет. Я что, по твоему глухой?

– Извини, но так мы далеко не уйдем. Я, пожалуй, пойду домой.

– Так слышат только настоящие музыканты, — схватил Кайн меня за руку и с серьезным взглядом ответил на мое пояснение об ужасном звуке электронного фортепиано, стоявшего перед нами. — Поэтому, я хочу, чтобы ты научила меня слышать так же, как это делаешь ты.

В этот момент мое дыхание будто замерло, а сердце решило ускорить свое тихое биение. Я поняла насколько сильно ненавижу этого человека, и то, что, видимо, он никогда не уйдет из моей жизни:

– Хорошо, — сделала я спокойное, но недовольное лицо. — Но только пообещай мне, что отстанешь от меня, как только я выполню свою работу.

– Договорились! — резко отпустил он мою руку и снова, как ни в чем не бывало, заулыбался.

– Тогда вот с чего начнем, — сделала и я ехидную улыбку.

– Слушаю тебя, Элизабет Митчелл!

– Пойдем в нормальный музыкальный магазин, и купим нормальный музыкальный инструмент, — акцентировала я свои слова на слове «нормальный».

– Ты издеваешься? — выразил Кайн свое крайнее недопонимание, в ответ на что, я посмотрела на него с намеком, что

надо делать так, как сказала я.

Прошло около трех часов, и мы уже успели обойти 2 магазина с наглыми консультантами:

– Вы что! Совсем совесть потеряли? Как вы можете втюхивать своим клиентам такое музыкальное извращение? Да в нем... в нем даже нету молоточкового механизма!!!

– Прошу прощения, – обратился Кайн к консультанту очередного магазина. – Элизабет, тише. Не кричи, – добавил он, взял меня за плечи и вывел из этого магазина.

– Но Кайн! Так мы никогда ничего не найдем. Прошу тебя, давай вернемся и наконец купим уже нормальный инструмент!

– Я не против, Элизабет. Только обещаю, что не будешь больше так кричать.

Я посмотрела на Кайна, улыбнулась с намеком на то, что буду вести себя спокойно, и снова зашла в этот магазин.

– О мой бог. Опять эта истеричка, – сказал себе под нос узкоглазый мужчина.

– Еще раз «здравствуйте» мистер... Джордж... Маквелли, – разглядела я его имя на маленьком бейдже. – Надеюсь играть вы умеете также хорошо, как и нести полную чушь, обманывая своих покупателей.

– Что ж. Раз вы так хорошо разбираетесь в музыке, можете сами опробовать инструменты и выбрать, который понравится вам, а не мне, если вы считаете меня таким плохим человеком, – задел меня за живое консультант.

В этот момент мне стало очень больно на душе, будто острый кинжал пронзил мое и так еле бьющееся сердце. Я сразу же сумела понять, как просто ранить человека, особенно того, кого ты и вовсе не знаешь. Сегодня я оказалась той самой подбитой овцой. И стоит, наверное, привыкнуть к тому, что таких живодеров в моей жизни будет достаточно. Но на это нужно время. А пока, я считаю, нужно уметь от них уворачиваться, чтобы подготовить более щедрый ответный удар, или же просто откинуть их в сторону, что я и сделала:

– Спасибо вам за такое чудесное предложение, но мне, в первую очередь, интересно послушать как они звучат со стороны, – дала я ему понять, что сама играть не буду.

Он косо посмотрел на меня и приступил к игре на одном из самых дорогих инструментов.

– Вот это другое дело, Кайн Китлер! —получила я настоящее наслаждение от качественного звука.

Переслушав около десяти инструментов, мы остановились на одном, менее дорогом, чем самый первый.

– К оплате 1260 долларов.

– Бог мой. Элизабет. Попробуй только убежать. Такое приобретение обязано окупиться. И в первую очередь, все зависит от тебя, – сказал Кайн.

– Ну уж нет, Кайн Китлер! Ты сам захотел рискнуть.

– Оплата прошла. Приходите еще! – сказал нам консультант с долей сарказма и натянутой улыбкой.

Мы вышли на шумную улицу, вызвали такси и поехали в

студию.

Так началась наша новая жизнь, новое начало.

Глава 4

2 недели спустя

– Следи за своими пальцами! – исправляла я каждые 5 минут игру Кайна на электронном фортепиано, которое совсем недавно мы купили. —Четче!

– Ох, Элизабет, я и так стараюсь, – заныл он, пытаюсь уже в пятнадцатый раз правильно сыграть одну и ту же гамму.

– Ладно. На сегодня все. У тебя есть время, чтобы выучить все до завтра, – сказала я, взяв свою миниатюрную сумочку в руки и направляясь к выходу.

– Но в чем проблема самой показать мне как это делается? Что ты от меня скрываешь?

– Кайн Китлер, ты нарушаешь условие, —повернулась и сказала я. – Еще раз ты мне задашь этот вопрос, я уйду. Будешь искать себе нового помощника, – попыталась я донести до него важную мысль и ушла домой.

3 месяца спустя

– Вот так, – наклеил Кайн на часть стены между окнами длинный прямоугольный плакат в стиле минимализма, на котором сбоку была изображена половина лица девушки, а вокруг нее глянец изливался лишь темно-бежевый оттенок.

– Бог мой! Это что, я? – зашла я в студию и увидела тот самый плакат со знакомым мне лицом.

– Я знал, что тебе понравится, – натянул он улыбку до ушей и в очередной раз включил «сарказм».

– Но...

– Никаких «но», Элизабет. Ты помогла мне все это создать и сделала меня не самым последним человеком в музыкальной индустрии. Поэтому, твое лицо сюда идеально впишется.

– Нет, нет, нет. Ты точно рехнулся, Кайн. Посмотри, как круто мы здесь все обустроили, даже настенные стеллажи не такие убогие, как мне изначально казалось. Но с плакатом – это перебор. И черт! Ты выбрал мое самое неудачное фото! Хоть бы спросил для начала у меня...

– Ну хватит злиться, Элизабет. А то ты сейчас волосы свои поджаришь от этой злости, – подошел ко мне Кайн и попытался успокоить.

Мои щеки слегка покраснели, особенно, когда его лицо было не дальше двух сантиметров от моего. Во-первых, я была очень зла на него за то, что он не придумал ничего умнее, как сделать такой плакат. А во-вторых, такая близость меня очень сильно смущала, сама не знаю почему.

– Э-эм, – попыталась я уклонить голову назад, но он продолжал приближаться еще ближе.

– Ты сейчас упадешь, – нежно проговорил он эти слова, на что я отклонилась еще дальше и действительно полетела

спиной вниз. – Я же говорил, Элизабет Митчелл! Где твоя голова на плечах? – схватил он меня одной рукой за поясницу, и снова его голова оказалась рядом с моей.

– Спасибо конечно. Но мне было бы приятней, если б ты просто убрал этот глупый плакат, – сказала я ему и выско-чила из его рук. – Получается, твоя студия готова, и я могу идти?

– Хм-м... и куда ты пойдешь? Будешь дальше сидеть в сво-ем магазине? Вкалывать за копейки?

– Я уже почти год там работаю и как-то справляюсь. И тем более там спокойно и нет тебя. Никто не мозолит мне глаза, – улыбнулась я.

– Вот как, – тоже улыбнулся Кайн.

– Да, Кайн Китлер. Все, что обещала, я выполнила, поэто-му с сегодняшнего дня я могу с тобой не видеться и жить спокойно.

– Что ж, ну хорошо. Если ты так хочешь, не смею тебя задерживать. Только как насчет ужина в моем любимом ре-сторане?

– Серьезно? Ты же сам говорил, как я тебя достала!

– Да брось, Элизабет. Я же в шутку.

– Ты нашел меня в книжном магазине, включил свои ма-нипуляции, выпросил моей помощи, а теперь предлагаешь вместе ужинать?! – пришла я в ярость. – У тебя с головой все в порядке, Кайн Китлер?

– Отлично. Тогда встречаемся там в семь. Буду ждать, –

видимо прослушал он все, о чем я ему только что говорила.

Глава 5

– Да кем он себя возомнил? Разве это нормально каждые пять минут менять свое решение? «Элизабет! Сегодня ты для меня язва. Жду не дождусь, когда ты уже не будешь мозолить мне глаза.»; «Элизабет! Можно я тебя как ни в чем не бывало позову в ресторан?», – прикидывалась я Кайном, проговаривая это низким голосом. – Вот черт! Может он просто надеется накормить меня улитками, что б я навсегда подавилась этой слизью? Иначе зачем еще Кайну Китлеру звать меня на ужин в ресторан?! – пыталась я разгадать загадку, возмущаясь вслух и расчесывая волосы. – Помада? Ну уж нет, я не хочу ничего от него слышать в свой адрес. Лучше вообще краситься не буду! Все-таки это не свидание, – подумала я, взяла небольшую сумочку и направилась к месту встречи.

На улице было свежо и солнечно. Несмотря на июль месяц, чувствовалась легкая прохлада. Подходя к нашему месту назначения, я увидела на веранде сексуальную вытянутую спину, которая была обтянута темно-серой рубашкой, и подумала: «Наверное, мне пора завести отношения, а то сколько можно плутать одной и ждать когда на меня сам кто-то клонет?!».

– Я знал, что ты придешь, – повернулся мужчина с той самой спиной.

– Оу...Это ты?! – поймала я легкое недоумение, увидев Кайна.

– Долго будешь так стоять? Садись уже, —сказал он мне.

Я села за небольшой столик, укутанный белой скатертью, на котором стояли два прозрачных стаканчика с тонкой ножкой, наполненные вином цвета спелого граната.

– Выпьем? – спросил у меня Кайн и поднял свой стакан.

Сделав маленький глоточек, я не стала долго ждать и начала разговор с конца:

– Что ты от меня хочешь?

– Ха-ха-хах. А как ты думаешь? – перевел он вопрос на меня.

– И малейшего понятия не имею.

– Вот и я...тоже, – сказал он, загадочно посмотрев на меня.

На этом моменте я впала в ступор и не знала, что сказать.

– Добрый вечер! Чего желаете? – подошел к нам молодой официант.

– Элизабет! – дал мне слово Кайн.

– Улиток, – сказала я, засмотревшись на середину стола.

– Отличный выбор! – улыбнулся наш официант.

– Не знал, что ты любишь улиток, – удивился Кайн.

– Я их не люблю, – безэмоционально сказала я, до сих пор не оторвав взгляда от стола.

– Но зачем тогда ты их заказала?

– Не знаю, – вслух подумала я. – Может чтобы я ими подавилась, а может чтобы ты.

– Хммм... – слегка напрягся Кайн, натянув улыбку и взяв пальцами о пальцы.

Прошло уже тихих пять минут, а я все еще продолжала смотреть на стол, не отрывая взгляда, пытаюсь понять, что со мной не так и чего мне хочется.

– Долго ты собралась молчать? – спросил у меня Кайн, еле сдерживая свое напряжение.

Он всегда выходил из себя, если я говорила загадками, проявляла сарказм или же просто молчала, особенно, когда он меня о чем-то спрашивал. Поэтому наши пути и расходятся. Мы мыслим совершенно по-разному.

Наконец, я подняла свой взгляд, услышав громкий сигнал машины, проехавшей прямо возле нас.

– Прошу прощения, мистер «Невротик»! —связвила я Кайну, а он в свою очередь дошел уже до стачивания зубов. – Я просто задумалась.

– Думаю ты рада, что это наш с тобой последний ужин вдвоем?!

– Не то слово!

– Но все-таки, я предложу тебе нечто интересное.

– О нет. Даже не начинай! Умоляю! Чтобы ты не предложил, это плохая затея.

– Работай и дальше со мной! Что тебе мешает? – начал он упрашивать меня.

– Ты. Ты мне мешаешь! С тобой невозможно работать, – дала я ему понять, что не согласна на такое.

– Ну не преувеличивай, Элизабет.

– Тут и близко преувеличением не пахнет, скорее я даже слишком смягчила свои слова.

– Ладно, не спеши со своим решением, у тебя еще есть куча времени подумать, – сказал Кайн, словно совсем не слышит то, о чем я ему говорю.

– Нет, Кайн, мне тут и не о чем думать, если ты до сих пор этого не понял.

– Очень зря, конечно. Надеюсь, ты еще передумаешь, – сказал он так, будто расстроился. —А что насчет твоего друга Майка? Давно он не объявлялся? – перешел он на другую, не менее болезненную для меня тему.

– С тех пор как я уехала из Лаун Дейли, его не видно и не слышно. Думаю, он сбился со следа, —ответила я спокойно, потому что каждый день перевариваю все эти мысли. Я не перестаю волноваться за маму ни на секунду и какое-бы сильное недопонимание не оставалось между нами, даже в самой сложной ситуации, она все равно не прекращает быть моей мамой, несмотря на ее вечные заскоки. Постоянно раздумывая о своей семье, о своих близких людях, на душе становится настолько тяжело, будто кто-то взял и залил мне в глотку чернила, которые медленно начали рас-

плываться по всем клеточкам моего тела и очернять все самое светлое. Несмотря на то, что от Майка ни слуху, ни духу, я не планирую пока возвращаться в Денвер, потому что это может привести к еще большим проблемам. Поэтому в ближайшие полгода я не стану этого делать, чтобы не подвергнуть своих близких еще большей опасности.

– Просто тебе повезло встретить меня. Если б не я, возможно, этот псих уже бы резал тебе селезенку за каким-нибудь операционным столом, – сказал Кайн с высокой долей самовлюбленности.

Я приоткрыла рот, напрягла глаза и ответила:

– Ты собирался им сдать меня за деньги и даже глазом не пошевелив!

– Да брось, – сказал он протяжно. – Я же просто пошутил!

– Гонение за человеком и угрозы ему ты называешь шуткой? – совсем пришла в бешенство я, после чего Кайн посмеялся. – Думаю, мне пора, — сказала я и встала со стула.

– Не забудь подумать над моим предложением – крикнул он мне вслед.

Глава 6

Свой новый день я начала с разборки вещей в доме. Гора книг и нотных партий, бижутерия, антикварные часы, душистая вода, и прочий хлам — все это валялось лишь на двух

полках малюсенького комода. Пространства в моей комнате было не так уж и много, поэтому я решила, как минимум сложить все самое нужно и самое ненужное аккуратно, что-то вроде шахматного порядка.

Скинув все на пол, я начала перебирать кипу бумаг, которых было больше всего остального.

– Оу. Это же мои сочинения! – сказала я, увидев папку с нотами и текстом песен, которые я изредка сочиняла сама.

Я давно не заглядывала в эту папку, потому что она навеивает мне приятные воспоминания, от которых наворачиваются слезы. Хотя я и могу что-то сочинять по сей день, я не могу это исполнить. Это тоже самое, что и быть слепым, дотрагиваться до любимого человека, но не видеть лица, которого ты коснулся.

– Где оно? – начала я нервничать из-за того, что не могла найти листочек со словами к своей, недавно сочиненной мелодии.

Спустя пять минут мне все еще не удалось найти его, и я начала психовать и разбрасывать все вещи, которые только что аккуратно сложила. Я пыталась найти его в каждом уголке моей маленькой комнатушки, но все без толку, будто он исчез сам по себе.

– Неужели я оставила его там?! – подумала я о том, что могла забыть этот лист с текстом в студии Кайна, потому что именно в ней я этот текст и написала. – Что же делать? Я не хочу снова видеться с ним. Но и не хочу терять нечто важное

для себя, —совсем расстроилась я.

Почти что до самого вечера я раздумывала как лучше будет мне поступить: пытаться и дальше вспомнить текст или же все-таки собраться с силами, пойти и раздобыть этот листочек.

– Что ж, надеюсь мы с ним не пересечемся, —взяла я себя в руки и решила придерживаться второго варианта.

Когда я зашла в студию, увидела паренька лет 15-ти, чего совсем не ожидала видеть, потому что думала, что Кайн не так быстро найдет себе клиентов. Этот паренек играл какую-то забавную мелодию и зациклился на одном моменте, пытаюсь найти нужный аккорд.

– До, ре диез, фа диез, ля – прокричала я ему со входа ответ на то, что он искал.

– Действительно! Но как? – сказал он, не понимая каким образом я так быстро сообразила, какой аккорд там будет красиво звучать.

– А это уже секрет, – улыбнулась я и подмигнула ему.

– Так поделись своим секретом, – резко влез в наш разговор Кайн, который незаметно стоял в дверном проходе рядом с этим мальчишкой.

– Кайн?! – тихо произнесла я его имя.

– Вижу, ты все-таки решила продолжить нашу совместную работу, – сказал он.

– Нет. Вообще-то я тут кое-что забыла. Маленький листочек. Нигде не видел?

– Мне хочется знать. Что я значу для тебя? —спросил у меня Кайн.

– Что? – совсем запутались мои мысли в голове от такого неожиданного вопроса, который сейчас был совсем не к месту.

– Мне любовь нужна твоя, – сказал он без лишних эмоций.

– Что ты несешь? Кайн! Я ничего не понимаю, – взбунтовалась я, одновременно чувствуя дрожь в теле.

– Я боюсь, что не поймешь ты желаний моих.

Тут я совсем потеряла связь с миром и просто пыталась понять: «Что здесь вообще происходит?». Простояв молча и не моргая около минуты, до меня дошло, что Кайн просто издевается надо мной:

– Ты! Мерзкий шутник! Отдай мне мой лист!

– Ха-ха-ха! Я уж было подумал, что ты и к концу куплета не догадаешься, что это были не мои слова, а твои, – начал насмехаться надо мной Кайн, после того, как подшутил с помощью текста, за которым я сюда изначально шла.

– Отдай мне его!

– Отдать что? Этот листочек? – снова в шутку сказал Кайн и поднял руку с листиком вверх.

Я пыталась дотянуться до него, но Кайн был слишком высоким, а его руки слишком длинными. Мой нос упирался прямо в его грудь, от которой нереально вкусно пахло. Прислоняясь все ближе к нему и стоя на одних лишь носочках, я быстро потеряла равновесие и завалилась на эту громаду.

– А могла бы просто спокойно попросить меня, и я бы отдал тебе этот несчастный кусок бумаги, — прохрипел Кайн, лежа на полу.

– Твоя спина! – вздрогнула я, представив каково сейчас его спине, которая соприкоснулась с плиткой, лежавшей на полу, без всякой нежности.

– Бывало и лучше, – улыбнулся он, пытаясь скрыть на лице то, насколько ему было больно.

Я резко выпучила глаза, понимая, что лежу прямо на нем, схватила свой листик, и встала.

– Я что? Недостаточно мягкий?

– У тебя не то что бы живот твердый, у тебя характер как двухметровый валун, Кайн Китлер, — сказала я, после того как ощутила его крепкую мышечную массу с помесью грубых шуток.

– Постой, не уходи. Тебя тут хотят кое о чем попросить, – сказал он мне.

Я молча повернулась и ждала очередной безумный план Кайна.

– Итан сразу понял какая ты умная и хочет, чтобы ты научила его музыке, – сказал он будто с сарказмом, затыкая рот того паренька, сидевшего за фортепиано, и слегка подмигивая ему.

Я более презрительно продолжала смотреть на них.

– Да. Кайн прав. Я давно уже ищу себе учителя, который сможет полностью раскрыть мои музыкальные таланты, –

спокойно сказал тот паренек, постоянно переводя свои глаза на Кайна.

– И с чего ты взял, что я вообще смыслю в музыке? Не говоря уже о том, что я могу кого-то обучить...

– Кайн много о вас рассказывал...

– Ах, значит Кайн рассказывал! Ты конечно прости, но Кайн мог тебе рассказать много несуществующих фактов обо мне, потому что у него слишком развитая фантазия. И я вовсе не играю...

– Я знаю. Но все же прошу вас. Будьте моим наставником, – продолжил упрашивать меня этот паренек.

– Как минимум, если б мы занимались не в этой студии, я бы еще подумала над этой затеей. Но здесь я находиться не хочу, поэтому извини.

– Умоляю! – встал он со стула. – Хотя бы один раз в неделю. Если я захочу заниматься чаще, мы выберем еще какую-нибудь другую студию, обещаю.

– Другую студию? В таком случае, я еще подумаю над этим, – сказала я, видимо дав этими словами ему большую надежду.

– Спасибо! Спасибо вам большое! Надеюсь, вы примете правильное решение, и этот раз не станет последним, когда мы с вами виделись.

Я улыбнулась ему и ушла домой, чтобы дальше продолжать разбирать весь свой домашний хлам. Спустя неделю я вернулась в студию, взвесив все «за» и «против» работы с

этим парнишкой.

– Это вы! Я знал, что вы вернетесь! — обрадовался Итан, увидев меня.

Кайна я не видела и подумала, что в студии его нет, поэтому сразу же решила обсудить свои условия с Итаном:

– Привет. Я почти всю неделю думала, как нам лучше будет поступить, и... идеальным вариантом было бы, если б мы занимались тут с тобой, когда Кайна нет на месте, – аккуратно намекнула я ему о своих предпочтениях.

– Если вы так хотите... я попробую договориться с ним. И обещаю, я не подведу вас, — сказал он.

– Так все-таки проблема во мне. Ты настолько сильно не хочешь меня видеть, – внезапно услышала я голос Кайны, который вышел из своего кабинета и стоял в дверном проходе, сложив свои руки на груди.

– О нет, – шепотом сказала я, стянув все на своем лице.

– И за что только ты меня так ненавидишь? — вышел он и посмотрел на меня, задав вопрос, будто со стеклянными глазами.

В тот момент я не знала, что сказать ему, потому что и сама не до конца понимала, почему он мне настолько ненавистен. Я просто стояла и продолжала смотреть на него, почти что не моргая.

– Хорошо. Можете начинать работать без меня, – твердо сказал он и вышел из студии.

У меня даже немного заиграла совесть и было не совсем

приятно, что он услышал наш с Итаном разговор и ушел таким расстроенным.

– Все хорошо? Мы можем начать заниматься на следующей неделе, – сказал Итан.

– Нет, все нормально, начинай разминаться.

– Просто вы выглядите грустной, хотя Кайн ушел, как вы и хотели.

Я повернулась и посмотрела на него:

– С чего ты взял, что я грущу?

– Ну, просто я предположил, что вы обиделись сами на себя, а не на Кайна, потому что...

– Что ты несешь? – перебила я Итана, после того, как он начал лезть не в свои дела. – Начни уже разминать свои кисти рук.

– Слушаюсь! – сказал он, и мы начали заниматься музыкой. Весь мой урок состоял из правильных слов, благодаря чему, я объясняла парню как лучше держать руки и спину, какими техниками игры пользоваться и зачем вообще нужны все эти правила. Два часа пролетели мгновенно, и мои мысли вернулись на прежнее место, а точнее, на тот отрывок времени, когда Кайн заставил меня чувствовать вину в отношении того, как я с ним поступила.

На следующий урок я пришла, собрав все свои мысли в кучу и решив поговорить с Кайном, чтобы прояснить некоторые моменты. Но в студии его не было...ни сегодня, ни на следующей неделе. Меня это начало слегка раздражать, хо-

тя, если так подумать, его отсутствие должно было идти мне на пользу, по крайней мере, я так раньше думала. Но видимо что-то мешало мне почувствовать спокойствие и свободу без него, а наоборот только вызывало душевные терзания. Что именно меня беспокоило я не могла понять до последнего, пока со мной не случилось нечто необратимое, полностью изменившее мою слишком размеренную жизнь.

Глава 7

телефонный звонок

– Алло. Привет, подруга! Как насчет того, чтобы встретиться сегодня и слегка повеселиться? — сказала в трубку та самая забавная девчушка, которая стала мне не только коллегой по работе, но и одним из самых близких людей на сегодняшний день.

– Привет, Сэнди. Ты так вовремя. Мне как-раз нужно кое-что с тобой обсудить, — ответила я, ссылаясь на то, что с нетерпением хочу рассказать ей последние новости о Кайне и о том, что я окончательно запуталась в своих мыслях.

– Тогда давай ближе к 9-ти возле Гринхолла!

– Ого... это тот самый ночной клуб? Или может я что-то путаю? — спросила я у Сэнди.

– Да, да! Ты все правильно поняла!

– Ладно. Тогда до вечера, – спокойно сказала я и пошла искать в своем гардеробе что-нибудь интересное.

В моем маленьком милом шкафчике было сложно найти вещь, которую я еще никуда не надевала, ну или хотя бы надевала максимум два раза. Разнообразием там и близко не пахло. Но еще сложнее было найти то, в чем бы я прошла клубный дресс-код, потому что все полки были забиты только повседневными кофточками и заношенными штанами. Единственным исключением, которое могло бы спасти меня в этой ситуации, было оранжевое платье. То самое платье, выбранное Кайном Китлером.

– О нет. Только не оно, – огорченно сказала я вслух. – Ну не может быть. Ну неужели кроме него больше ничего нет?! Ну хоть что-нибудь! – перерыла я все полки.

Взяв это оранжевое платье на вешалке, я с отчаянием прижала его к груди и подумала: «Будь что будет», после чего сделала голливудский макияж, подчеркнув свои, не особо пухлые, губы красной помадой; выпрямила волосы и собрала их в высокий хвост; подпилила ногти, что б они выглядели более естественно; и наконец, надела платье.

– Ладно! Чего это я! Все равно его там не будет, – сказала я, подумав о Кайне.

Через 2 часа я вышла из дома, чтобы приехать туда пораньше. На улице было тепло, а город как всегда шумел, не переставая. Спустя час мне удалось добраться до места встречи. Пока Сэнди не приехала, я решила зайти внутрь и

заказать чего-нибудь покрепче, что б избавиться от неловкости и ненужных мыслей.

– Чего желаете, леди? – спросил у меня молодой и довольно вежливый бармен.

– Водки.

– Чистой?

– Угу.

– А ты сильная, – сказал бармен.

– А водка? – спросила я, на что он в ответ немного посмеялся и задал мне очередной вопрос: — Ты что ли в первый раз будешь ее пить?

– Вообще-то да... мне всегда было интересно попробовать ее.

– Ну попробуй! – сказал он и подвинул мне рюмку.

– Кх-хе.

– Еще рюмочку? – улыбнулся он.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Обойдусь, — ответила ему, вспоминая о том, что совсем недавно я даже самый легкий алкоголь не переносила, не говоря уже о водке.

– Элиз! – крикнула моя подруга, которая только что пришла.

– Привет, Сэнди, – сказала я.

– Фуу, ты что начала без меня? – спросила она у меня, почувствовав запах из моего рта.

– Прости, но мне это нужно было.

– Что она пила? – спросила Сэнди у бармена, запрыгнув

на стул рядом со мной.

– Водку.

– О мой бог, Элизабет, что случилось такого, что ты решилась попробовать эту гадость? – пришла в удивление Сэнди.

– Мои мысли смешались, и везде одно имя – Кайн, Кайн, Кайн. Я устала, я ничего не понимаю. Я себя не понимаю. И тем более его не понимаю.

– Повторите еще по две, – сказала Сэнди бармену и дальше стала слушать меня.

– Ты же сказала это гадость! – удивилась я.

– Просто вижу насколько все запущено, подруга моя. Никакая другая гадость не сравнится с Кайном Китлером. Хотя... он хорош!

– Ох, Сэнди! Думай, что говоришь! В нем нет ни капли хорошего. Он только издевается! Вечно кидается своими глупыми шутками, потом резко становится серьезным и говорит обидные слова... Либо вообще не говорит! – Сэнди смотрела на меня не моргая и продолжала внимательно слушать меня, — Я не понимаю, что с ним не так. И почему меня это еще и беспокоит?! – выплеснула я все свои эмоции наружу.

– Ооого. А он действительно засел глубоко в твоих мозгах, – пришла в шок подруга. – Так! Я думаю, что сейчас самое время выкинуть его оттуда, – сказала мне Сэнди. – Сделайте нам набор шотов «Разрывная»! – попросила она бармена, и после этого начался тот самый разрыв.

1.00 ночи

– Элизабет, давай прогуляемся до туалета, кричала мне под ухо подруга.

– Сходи сама, я еще немного потанцую, —прокричала я ей в ответ на танцполе.

В те секунды я уже не чувствовала времени, мне было так хорошо на душе, я не думала ни о чем, а лишь танцевала до упада. Но трезвости мне слегка придало то, что я увидела. Сэнди шла вприпрыжку из туалетной комнаты не одна, а под ручку с парнем, которого я сегодня здесь никак не ожидала увидеть. Я резко отвернулась, но они успели увидеть меня и когда подошли, он сказал оценивающим голосом:

– Привет, Элизабет. Красивое платье.

И тут в моих мыслях заиграл такой набор слов: «Нет, нет, нет, нет!». Я думала о том, почему именно здесь, и именно тогда, когда я была в этом чертовом платье, я пересеклась с ним.

Он обошел меня, и провел взгляд с ног до головы, а потом остановил его на моих глазах. Я не знала, что ему сказать, а точнее, я забыла, как говорить. В тот момент мое сердце начало колотиться, и я никак не могла это остановить.

– Потанцуем? – протянул он мне руку, когда заиграла медленная песня.

– Это ты сделал? – задала я ему вопрос, подумав, что он заказал эти «сопли» в ночном клубе.

– А ты бы хотела, чтобы это был я? – сказал он, немного рассмеявшись.

Я рванула в сторону, но он взял меня за руку и за талию.

Пока мы танцевали, я никак не могла усмирить свое учащенное сердцебиение. Мои руки покрылись мурашками.

– Не может быть. Неужели я... О нет! — думала я, пока не закончилась эта сопливая песня, и тут я быстро побежала к Сэнди.

– Сэнди! Что он тут делает? Откуда он знает, что мы тут? — нервно спросила я у нее.

– Нуу...

– Нуу! — повторила я ее слова, что б она уже закончила свою мысль.

– На самом деле, это он попросил меня позвать тебя сюда.

– Сэнди!

– Да что такого, Элизабет! Почему ты так волнуешься, будто увидела призрака своей прабабушки.

– О, Сэнди, ты же знаешь, как на меня влияет этот человек, — сказала с причитанием я и засмотрелась на коктейльный стакан.

– О, подруга, да ты сохнешь по нему.

– Нет! С чего ты это взяла?! — совсем занервничала я, потому что сама пыталась убедить себя в том, что он для меня ничего не значит.

– Со стороны вы выглядите тухло. Пойдемте танцевать, — подошел к нам и сказал Кайн.

С того момента я мало что запомнила. Но точно знала, что нам было весело. Очень весело.

Очнулась я уже у Сэнди дома где-то в час дня. Голова раскалывалась до невозможности, а во рту было так сухо, словно в Сахаре, которую когда-то залил пятидесятиградусный дождь. Я боялась встать с дивана, потому что уже предвидела дальнейший исход. Мне больше хотелось вспомнить что вчера было, нежели рачком ползти до туалета. Единственное, о чем я ни капли не смогла забыть – это танец с Кайном, который стал для меня фатальным поворотом вчерашнего вечера.

– Элиз, ты жива? – спустилась ко мне в гостиную подруга.

– Угу, – коротко дала я ей понять, лежа под нежным пледом.

звонок в дверь

– Воу, Элиза, тут к тебе пришли, – сказала Сэнди без лишних эмоций и открыла входную дверь.

– Привет, Элизабет! – оптимистично сказал Кайн и сразу прошел на кухню налить стакан воды. — Возьми. Выпей, – сунул он мне его под нос, но мне было настолько паршиво, что я никак на это не отреагировала. – Тогда сделаем по-другому, — сказал он, набрал в рот воды и распылил ее на мое лицо. Я резко подскочила и крикнула:

– Черт, Кайн Китлер! Откуда ты вообще знаешь, что я здесь?!

– Ну, наверное, потому что я сам тебя сюда вчера принес, – дал он совсем неожиданный для меня ответ.

– Сэнди? – захотела услышать я объяснений от своей по-

други.

– Ну да, мы вчера натанцевались, обсудили все, что можно было, а потом ты начала уговаривать Кайна поехать к нему домой. Он был совсем не против, а вот я, наоборот, подумала, что это очень плохая идея отпускать тебя с ним. Поэтому я предложила альтернативу: Кайн помогает мне дотащить тебя до моего дома, заодно и проводить меня, а сам идет дальше по своим нескончаемым делам. Вот и все, – сказала Сэнди.

Когда я это услышала, мне стало очень стыдно и неловко, мои глаза чуть ли не выпали из глазниц от шока, который я испытала. Но тут же в разговор влез Кайн:

– У тебя ученик. Собирайся. Нам пора в студию, – сказал он мне и завалился в кресло перед выключенным телевизором.

– О боже, дай мне сил, – прохныкала я, натянув на лицо плед, после чего еле как встала и не спеша начала собираться. – Я готова, поехали.

Мы вышли на улицу и мне стало значительно лучше. Свежий воздух, хоть и городской, всегда лечит. Кайн вызвал такси, и мы двинулись. Он сидел спереди, а я сзади, и за всю дорогу он не произнес ни одного слова, за исключением: «Добрый день!», что было адресовано водителю.

Возле студии нас уже ждал ученик, которого я увидела в первый раз. Потому что, если бы я знала его, то и знала бы о том, что сегодня состоится занятие, и не пошла бы с Сэнди в

клуб. Кайн так и не сказал мне откуда появился этот парень, и мне оставалось только спросить его об этом уже на рабочем месте. Хотя большого удивления у меня эта ситуация не вызвала, потому что до этого у меня и так на счету был уже не один ученик, а два. Еще одного мне пришлось взять по просьбе Итана.

– Привет, Джо, – поздоровался с ним Кайн. Я подумала: «Так значит, ты его уже знаешь...». — Знакомься, это твоя строгая, хоть и без очков, училка, – пошутил он, но в этот раз его шутка даже порадовала меня, а не разъярила, как это было обычно.

– Привет...

– Ах да. Элизабет, – перебил его Кайн.

– Очень приятно познакомиться, Элизабет, — завершил свое приветствие Джо.

Мы зашли внутрь и Джо начал рассказывать мне свой план: чему он хочет научиться, для чего ему это, и кто он вообще такой. Все, о чем я хотела узнать у Кайна в итоге рассказал мне сам Джо. Ему был 31 год и заниматься с ним было довольно просто и весело. Пухлый бородатый мужчина без комплексов сделал позитивным начало моего сегодняшнего дня. Ну а Кайн, пока мы занимались, не проронил ни слова в мою сторону, хотя обычно, без этого не обходился ни один, проведенный рядом с ним, день. Он всегда шутил надо мной или просто лез мои дела. А сегодня он отдалился. И даже, когда проходил мимо меня, не смотрел в мою сторо-

ну. Я не понимала, что такое с ним. Или со мной. «Может я вчера что-то сделала не так, а может, мне просто так кажется. Неужели мне есть дело, как он себя ведет?!» – спросила я у самой себя. «Возможно он вчера сильно перепил и просто плохо чувствует себя. Вот и все.» – подумала я.

Через два часа мы с Джо закончили урок, и я решила спросить у Кайна, как он себя чувствует.

– Ты в порядке? Голова не болит? —поинтересовалась я.

– В полном, —дал он мне сухой ответ.

Мне хотелось тогда докопаться до истины, но я промолчала, развернулась и ушла.

Оставшись дома наедине с мыслями, я гадала, что могло произойти вчера, что так сильно ранило его, и что ранило меня, когда я не получила от него развернутого ответа. Но меня смущали нелогичные связи между этими всеми действиями.

– Если бы он на что-то обиделся, то не пришел бы утром к Сэнди в хорошем настроении, – сказала я сама себе. – Да и вообще, зачем он сам решил затащить меня в клуб, если до этого долго был в обиде на меня? – задумалась я, так и не узнав причину той неожиданной встречи с ним. – Что он со мной делает? Почему мне так хочется его внимания? —начала я еще больше давить на себя. – Я схожу до него! Пусть объяснит мне все эти непонятные игры, – решила я, наконец, покончить со всеми своими открытыми вопросами.

Глава 8

Я прошла по темному коридору и подошла к порогу его двери. Он жил в центре Сиэтла в невысоком многоквартирном доме на 3 этаже. Мне приходилось тут бывать два раза – когда в студии шел ремонт, нам нужно было взять некоторые вещи из его квартиры.

Глубоко вздохнув, я собралась с силами и постучалась в дверь. Рядом с ней висел звонок, но я не хотела в него звонить. Я думала, если я постучусь, и он не услышит, я развернусь и уйду домой, потому что до последнего не понимала нужно ли мне это и очень боялась разговора с ним. Но он услышал. И, даже не спросив «Кто там?», открыл дверь.

Он стоял в проходе с оголенным торсом в черных штанах и молча смотрел на меня. Я не знала, как себя вести. Мой разум будто затупился еще больше, чем это было 5 минут назад. Я окончательно растерялась и забыла все, о чем хотела ему сказать. Несмотря на то, что я уже около минуты молчала и просто смотрела на него, он тоже продолжал молчать. Я поняла насколько глупа и неловка была эта ситуация, сделала шаг назад, посмотрела вдаль длинного коридора и чуть было не ушла туда. Но тут Кайн решил разбавить тишину и остановить меня от глупого побега.

– Элизабет, – спокойно сказал он. Я снова направила свой взгляд на него. – Заходи, – добавил он.

Я медленно зашла в квартиру. Сразу же обратила внимание на листы с нотами, небрежно лежавшие поверх тумбы возле большого синего дивана, и на панорамное окно, затянутое плотными серыми шторами, откуда, должно быть, вырисовывается шикарный вид на небоскребы.

– Ты что-то хотела? – спросил Кайн Китлер у меня.

– Вообще-то да. Я хотела с тобой поговорить.

– О чем же?

– Дай мне закончить свою мысль! Я хотела с тобой поговорить... – повторилась я, после чего сказала: «...потому что ты со мной уже какой день почти не разговариваешь».

– Но... – попытался он перебить меня.

– Прошу, не перебивай, – сказала я ему. —Когда мне это совсем не нужно было, твои дурацкие шутки и глупые разговоры постоянно преследовали меня. А когда мне захотелось это услышать, ты будто бы назло перестал так делать. Я до сих пор гадаю, зачем ты попросил Сэнди позвать меня в этот чертов клуб и почему ты так сильно отреагировал на мои слова в студии, что испарился аж на две недели, —совсем накрыло яростью меня. – Да ты! Ты даже своим молчанием умудряешься доводить меня до бешенства! Что тебе надо от меня Кайн Китлер?! —крикнула я него, тяжело дыша.

– Я это и делал назло, Элизабет Митчелл, —сказал он четко и медленно, протягивая мое имя.

После услышанного меня окончательно накрыло. Одновременно нахлынули все эмоции, и я без размышлений взя-

ла свою сумку в руки и бросилась к дверям.

– Глупая! Ты еще не поняла?! – крепко схватил он меня за руку. – Да ты ж горишь от своей ярости так, что нужен огнетушитель.

– Кайн, отстань от меня, – громко сказала я с прореживающими слезами на глазах, пытаюсь достать свою руку из его руки.

– Я же влюблен в тебя по уши, а ты меня ненавидишь. И кому из нас сложнее?! – проговорил он сквозь зубы, шевеля скулами.

Когда я услышала эти слова, моя кровь вскипела, а сердце словно вылетало из груди. Я бросила свой взгляд в его глаза и, не сдержавшись, кинулась к его губам.

Одновременно касаясь его губ и тяжело дыша, я передавала ему это дыхание. Его руки бродили по мне, быстро перекатываясь из одной части тела на другую. Он развернул и прижал меня к двери, не давая вырваться. Но мне этого и не хотелось. Мне хотелось большего. Мне хотелось прочувствовать его оголенное мускулистое тело на себе без одежды, препятствующей этому. А пока, я касалась его теплой груди руками и чувствовала каждую извилинку на ней. Касаясь моей талии, он вызывал мурашки, накрывшие каждый сантиметр моего тела. Каждую секунду я узнавала новое чувство, которого раньше никогда не испытывала. По телу пошла сильная вибрация, когда он приблизился своей рукой к точке неопи-сваемой нежности. Мне хотелось кричать. Я не могла удер-

жать мысленных стонов. Мне хотелось... выплеснуть все наружу. Я легкими движениями оттолкнула его вперед, и мы плавно легли на мягкий покоецанный диван. Он смотрел на меня сверху, не отрывая взгляда от моих глаз и аккуратно стягивал с меня белье. Мне было страшно испытать это на себе, мое сердце билось все сильнее, но мне хотелось этого. Я постаралась расслабиться и почувствовала легкую, но приятную боль. Он делал аккуратные медленные движения, которые полностью охватывали мое тело и мысли. Мне было особенно приятно чувствовать его так близко. И где-то спустя 15 минут, когда мое тело пронзало все быстрее и глубже, я начала сильно выворачиваться, будто из меня изгоняли дьявола. И тут... я получила полное расслабление, застывши лежа на спине посреди дивана. Кайн мягко поцеловал меня и лег рядом со мной.

Мы молча лежали в обнимку, начиная потихоньку приходить в себя и переваривать в голове то, что сейчас произошло.

О чем думал Кайн я не знала. Но вот, в моей голове была абсолютная каша. Я одновременно думала о том, что 5 минут назад был самый лучший момент в моей жизни, и о том, что сегодня я совершила самую огромную ошибку в своей жизни. Эта двоякость мыслей возникала потому, что Кайн Китлер стал для меня тем самым подлым человеком, которого я люблю. Его первоначальный шантаж, который возник в первый день нашего знакомства, оставался возле меня дол-

гое время, пока не наступил момент, когда ему не на что было опереться.

Я сразу вспомнила последний случай, когда он воспользовался моей проблемой, чтобы заставить меня сделать то, чего он хочет:

– Ну тогда я позвоню копам и скажу им, где ты так мило проводишь свое драгоценное время. Да и вознаграждение мне лишним не будет, – надавил он на больное.

– Но может для него это был единственный козырь для привлечения моего внимания? — задумалась я, пытаюсь найти в нем положительные стороны. — Посмотрим, как он будет вести себя дальше и тогда мне уж точно все будет ясно, — проговорила я мысленно и стала ждать его дальнейших действий.

– Элизабет, – неожиданно обратился он ко мне, от чего у меня перебило дыхание. – Нет. Элиза, – ласково сказал он, совсем загнав меня в краски. — Теперь я буду называть тебя так.

Я продолжала молча лежать, пытаюсь принять тот факт, что Кайн умеет быть нежным, но спустя минуту, спокойно спросила у него: «Думаешь, мне стоит тебе верить?!» ...

Глава 9

6 месяцев спустя

– Алло, любимая, ты где? – раздался телефонный звонок, на который я ответила и услышала голос Кайна.

– Уже подъезжаю, – ответила я, пересекая улицу в миле от нашей студии.

В этот день у меня по плану было два ученика, которым, видимо, больше нечем было заняться в субботу, кроме как музыкой. Один из них был очень целеустремлённым и слегка придиричивым, но таланта, как оказалось, в нем было не меньше, чем у меня, скорее даже больше, хоть он это и отрицал. За полгода я смогла научить его многим вещам, и не только музыкальным, но и жизненным. Я настолько сблизилась с ним, что ранние сомнения по поводу его характера, честности и действий были разрушены в моем сознании. Я наконец-то смогла вздохнуть полной грудью без опаски лишиться своей головы, а то и жизни в целом. Теперь я с уверенностью могу назвать его любимым человеком.

Кайн за полгода сильно изменился, и не в худшую сторону, а совсем наоборот. Он стал более чувствительный ко многим вещам, особенно ко мне. Если в какой-то момент у меня случается что-то плохое, он готов меня выслушать и помочь чем угодно. Но его упрямство и излишняя настойчивость никуда не делись. Видимо это заложено в нем слишком

глубоко.

Недавно у меня сильно разболелся живот, видно съела что-то не то, и буквально за 2 часа до выхода в студию я решила выпить таблетку и начать собираться. Для меня любая незначительная болезнь не была преградой работе. Я привыкла работать не покладая рук. Но Кайну, наоборот, никогда не нравилось то, что я себя совсем не жалею, и он все эти несчастные 2 часа настоятельно просил меня никуда не идти, лечь в постель, крепко укутаться теплым одеялом и поспать. Ему это удалось. Повалив меня на кровать и крепко прижавшись ко мне, он быстро набрал номер моего ученика и сообщил ему, что ближайшие два дня занятий не будет. Я, может, слегка и расстроилась, но на деле ликовала, осознав, что проведу сегодняшний день в чистой мягкой постели с Кайном.

– Привет, Лейла! Как настроение? —поздоровалась я с ученицей зайдя в студию, и мы приступили к работе.

За 3 недели ей удалось с нуля подняться до того уровня, когда пальцы плавно ходят по клавиатуре, безошибочно улавливая каждую нотку, прописанную на бумаге, лежащей перед глазами. Легко, раскрепощенно и чувственно – вот они, те самые три важнейших аспекта пианиста, которые создают музыкальный шедевр. И у Лейлы все они уже есть. Поэтому, полтора часа быстро пролетели, в очередной раз став медом для моих ушей.

– А ты молодец, Лейла, – без всякого сарказма сказал

Кайн. – Мне будет чему у тебя поучиться.

– Спасибо Элизабет, что раскрыла во мне этот талант, – скромно сказала Лейла, после чего попрощалась с нами и ушла.

– Я смотрю моя любимая сегодня в хорошем настроении, – мило сказал Кайн, подошел ко мне, обернул меня своими крепкими руки и нежно поцеловал.

– Просто никто еще не успел его испортить, —с легкой улыбкой пошутила я.

– Тогда, пока ты такая добрая, может начнем?

– Угу, – кивнула я головой, села с одной стороны банкетки, а Кайн с другой. Мы аккуратно облокотились друг на друга, я опустила свою голову на его сильное плечо и начала вслушиваться в музыкальный проигрыш, следя глазами за движением пальцев Кайна.

Песню, которую он играл, мы сочинили вместе, но не до конца. После того, как я научила его базовым вещам, мы решили попробовать создать что-то свое, что олицетворяет нас и нашу порочную жизнь. Он смог уговорить меня лишь петь, потому что «играть» было для меня запретной темой.

После того, как Кайн разбавил полную тишину приглушенной мелодией, я плавно влилась в нее, наполняя красками и смыслом эти гармоничные звуки:

– Придется мне жить... или летать? Не буду я знать... этого знать, – медленно пропела я. – И быть мне с тобой? Или не быть? Судьба нам подскажет куда дальше плыть.

– И не важны мне расстояния, — присоединился ко мне Кайн.

– Мне лишь бы бежать... бежать подальше от зла, — пропела я одна, задумываясь в это время о словах.

– Ты чего? Снова думаешь о том, что давно случилось? — спросил у меня Кайн, увидев на моем лице печаль.

– А как мне об этом не думать? Я даже боюсь представить, что сейчас у мамы на сердце. Не факт, что она вообще получила то письмо, которое мы отправили, и что Майк не сделал никому ничего плохого.

– Элиз, не переживай, я уверен с твоими близкими все хорошо. А этого кретина уже может быть и нет на этом свете, — поддержал меня Кайн.

– Ты прав. Он давно не объявлялся. Мне нужно съездить в Денвер и убедиться, что все хорошо, — твердо сказала я.

– Ну с этим ты уже загнула! — сказал Кайн в своей манере.

– Прошу, Кайн. Хоть на этот раз! Не останавливай меня.

– Ты настолько сильно не любишь своих родных, что хочешь рискнуть их жизнью и своей? — начал Кайн психовать.

– Я люблю их, поэтому и не могу больше сидеть тут и непонятно чего ждать! — громко сказала я.

– А я люблю тебя. Да, может я и буду эгоистом, но не отпущу тебя туда, потому что твоя жизнь слишком важна для меня! — накричал он на меня.

– Прости, — тихо сказала я и направилась к выходу.

– Да стой ты! Элизабет! — крикнул он, после чего сделал

небольшую паузу. — Твое письмо дошло до матери, — тихо сказал он, на что я обернулась. — И ее ответное письмо дошло до тебя.

— Но...

— Просто я спрятал его, что б ты не смогла его прочитать.

Я расплакалась и еще больше разозлилась на Кайна:

— Но почему? Почему ты так сделал? Кто тебе дал право поступать так подло со мной?

— Да потому что, если б ты прочитала его, то тебя еще больше накрыло бы, и ты еще сильнее рвалась бы туда. Ты бы запросто выдала себя этому идиоту, который может и не высовывается, но все еще следит за тобой.

— Дай мне его! Сейчас же! Поехали домой!

— Не нужно домой. Оно здесь лежит.

Я «пустилась в бой» и начала рыться во всех полочках в шкафах студии.

— Элизабет, пожалуйста, не надо. Просто доверься мне, — попытался словами остановить меня Кайн.

Но я все-таки смогла найти, то, чего мне так сильно хотелось на тот момент увидеть и прочитать.

Письмо от мамы

Дорогая Элиза. Любимая дочь. Надеюсь, это письмо дошло до тебя, и его сейчас читаешь именно ты, а не кто-то другой.

Прошло уже столько времени. Даже не знаю с чего начать... Мне было тяжело как никогда жить, каждый день

гадаю где ты и что с тобой. Я проклинала себя изо дня в день за то, что не смогла уследить за самым важным в моей жизни. В последнее время мы настолько сильно отделились, и в этом виновата только я. Но когда ты пропала, я смогла полностью осознать свои ошибки и молила Бога о том, что б как можно быстрее я лично тебе о них сказала.

Я не могу подобрать таких слов, которые полностью могли бы выразить мои извинения. Поэтому, просто знай, я всегда любила тебя, и всегда буду любить, какие бы препятствия не вставали между нами. Пока тебя рядом нет, мое сердце продолжает раскалываться вдребезги, но я стараюсь держаться, не теряя надежду встретить тебя как можно скорее. Да и к тому же, мне помогает справляться со всей этой болью твой отец. Он недавно вернулся из командировки и не меньше меня хочет увидеться с тобой, поцеловать тебя в лобик и испечь с тобой твой любимый пирог.

Я понимаю, что так надо, хоть и не представляю где ты сейчас, чем занимаешься, из-за чего ты так резко пропала... Но я верю тебе. Верю, что все это не просто так, что есть на то весомая причина, с которой ты справишься, если она причиняет тебе много боли. Ты у меня девочка сильная. И ты никогда не видела перед собой преград. Надеюсь, что в тебе до сих пор это осталось и ничто тебя не сломало.

Прошу тебя, только не плачь напрасно. Мы еще успеем вместе обсудить всех, поругаться сто раз и провести будние

дни лежа у бассейна под теплым солнцем.

Я крепко обнимаю тебя. Порог нашего дома каждую минуту ждет твоих ног. Помни об этом.

С любовью, Хеллен, твоя мама!

Еще с первых, прочитанных мною строк, по моему лицу покатались слезы. У меня сразу же возникли такие мысли: «скорее собрать самые необходимые вещи и улететь первым рейсом в Денвер». Дочитав до конца меня настиг полный спектр эмоций. Кайн пытался успокоить меня, крепко обняв меня и глядя по голове. Но из-за этого я была в еще большем стрессе и хотела пустить свои кулаки на него.

– Тсс, тихо Элизабет, – говорил он мне.

– Я ненавижу тебя, ненавижу, – кричала я на него, пытаюсь вырваться из его крепких рук.

Постепенно приходя в себя, я старалась успокоить свое учащенное дыхание, и даже начала икать.

– Любимая, ты же знаешь, что нельзя сейчас ехать туда, – тихо сказал Кайн, продолжая гладить меня по голове. – Сядь на диван, я принесу тебе воды. Только никуда не убегай, прошу тебя, —аккуратно довел он меня до дивана. – Держи, пей, —сунул он мне в руки стакан с водой и сел предо мной на корточки. – Обещаю, мы что-нибудь придумаем.

Весь вечер мы обсуждали эту тему, пытаюсь расставить все по полочкам. Ничего из этого не выходило. Но были моменты, которые вызывали у нас много вопросов. Например, зачем Майк убивал всех людей, представляющих опасность

для меня, в чем его выгода?! И для чего нужна была я ему, если он за все это время лишь гнал меня куда-то, так и не объяснив в чем я, с его слов, виновата? Все это оставалось необъяснимой загадкой, на которую приходилось лишь искать правильные ответы.

Глава 10

– Доброе утро! – сказал мне Кайн, подойдя к кровати и поцеловав меня.

– Доброе. Ты куда-то собрался? – спросила я у него, увидев, как он разделся.

– Да. Но пусть для тебя это будет сюрпризом. Если все пройдет успешно, я обязательно тебе об этом скажу, Элизабет, – загадочно сказал он.

– Ну нет, Кайн! Пожалуйста, скажи мне сейчас! – произнесла я ноющим тоном. – Я умру от любопытства, если ты не скажешь!

– Потерпи, любимая. Я пошел! – сказал он мне открыв дверь и ушел.

Через час я решила ему позвонить и спросить где он, чтобы приехать туда.

– Алло, Кайн, ты где? Я приеду.

– Элизабет, я немного занят, поэтому потерпи еще немного и все узнаешь.

– Прощу, назови мне просто адрес!

– Ну ладно, сделаем так. Ты приезжай в наш любимый парк через два часа, встретимся там, —мигом сказал он и отключился.

– Да что у него за дела такие важные, о которых я не знаю?! – подумала я.

На улице было сухо, но довольно прохладно, поэтому я решила укутаться как можно плотнее, надеть свои любимые угги, которые Кайн подарил мне на мой день рождения и пешком прогуляться до парка.

По дороге я зашла в уютную крошечную кофейню, взяла один стаканчик капучино, что б согреть свои ледяные руки, после чего нашла скамейку вдали ото всех, села на нее и стала ждать Кайна.

Голова моя была забита непонятно чем, и сложно было расставить по полочкам все эти мысли. Я одновременно думала и о маме с папой, и о Майке, и о том, какой сюрприз Кайн так тщательно готовит мне сейчас. Казалось бы, все хорошее. Но нет же, все наоборот. Мама с папой сильно переживают за меня, а я переживаю за них, потому что они могут находиться в большой опасности. Майк – это вообще, нечто загадочное для меня. Хоть он и был мне самым близким другом в детстве, но на сегодняшний день, он лишь представляет опасность для меня и моего окружения. А Кайн... Кайн. С ним все сложно. Мы безумно любим друг друга, но в наших отношениях существует болезненная грань, которую нель-

зя пересекать. Я упрямая, а он еще упрямей меня. Это иногда приводит нас к серьезным недопониманиям. А они же, в свою очередь, не дают нам сделать следующий шаг. И все это создает замкнутый круг, из которого выбраться мне никак не удается.

Пока я сидела и размышляла, Кайн успел обойти весь парк в поисках меня.

– Элизабет, где твой телефон? Я чуть с ума не сошел, пока искал тебя! – подойдя ко мне, начал возмущаться Кайн.

– Но, вот он, – достала я телефон из кармана и поняла, что он отключился. – Оу, батарея села.

– Ладно. Проехали. Самое главное, что ты нашлась, – сказал он и сел рядом со мной.

– Нуу... рассказывай! – улыбнулась я в ожидании его слов.

– Ну... в общем..., – начал говорить он несколько растеряно, после чего неожиданно завизжал, резво взял меня на руки и покрутился: – Я заключил контракт с лейблом звукозаписи Лимэтч!

Мое лицо сразу же стало настороженным. Кайн аккуратно поставил меня на землю, и восторженно сказал:

– Ты можешь в это поверить? Они по чистой случайности оказались в том же месте, что и мы тем вечером.

– Не поняла.

– Ну тот самый бар, где мы дуэтом пели нашу с тобой песню.

– О...го! – совсем пришла я в шок. – Но почему я об этом

раньше не знала?

– Элизабет, любимая, я сам только вчера об этом узнал. Они связались руководством того заведения и через него получили мои контакты.

– Ну что ж. Поздравляю тебя.

Он взял меня за плечи и пристально смотря в мои глаза, сказал, слегка дергая руками:

– Элизабет, ты хоть понимаешь, какой шанс нам с тобой выпал?! Мы можем стать с тобой мировым дуэтом и колесить по всему миру!

– Ох, нет, Кайн, даже не начинай. Ты же знаешь, что я не могу.

– Ты просто доверься мне! Я знаю, как все исправить.

– Да что ты можешь знать, умник!

– Послушай, – начал он спокойно говорить, – Я договорился с этим доктором, – сунул он визитку мне в руки. – Он сказал, что шансы на излечение велики. Тебе нужно для начала всего лишь сходить к нему, сдать необходимые анализы...

– Нет, Кайн! Ты прекрасно знаешь о том, что мне тогда сказали врачи. Это неизлечимо, и тема музыки для меня до конца жизни закрыта. Поэтому прошу, не нагнетай.

– Но Элизабет! Это может полностью изменить нашу с тобой судьбу!

– Твою судьбу, не нашу! Мои проблемы от этого никуда не уйдут.

Кайн молча смотрел на меня. В его глазах виднелось отчаяние. Было несложно понять, что он готов потерять все ради меня. Но мне не хотелось позволять ему идти на такие жертвы, поэтому я решила сама натолкнуть его на этот важный шаг, хоть и подлым путем.

– Не отказывайся от этого, соглашайся, — сказала я настойчиво ему.

– Только после того, как ты дашь свое согласие, — ответил он.

– Да забудь ты про меня! Перестань уже опираться только на свое сердце! Неужели ты правда думаешь, что это сможет что-то изменить между нами?! Все и так уже давно изменилось. Твоя нескончаемая упертость не дает мне продохнуть.

– Остановись, Элизабет! — начал он злиться.

– Если ты переживаешь, что без тебя я не смогу нормально жить, то ты глубоко ошибаешься! Я наконец смогу вздохнуть полной грудью, и делать то, что хочется мне, а не тебе!

– Это не твои слова. Ты лишь пытаешься дать мне повод уехать отсюда.

– Продолжишь дальше так думать, останешься ни с чем, — сказала я, после чего резко отвернула голову, встала со скамейки и ушла быстрым темпом подальше от Кайна.

Я очень сильно боялась, что проиграю ему. Что он догонит меня, увидит мокрое опухшее от слез лицо, и поймет, что я солгала. Мои попытки держаться уверенно провалились. Но к счастью, он за мной не шел. Видимо, у меня по-

лучилось сделать ему больно и мне оставалось надеяться на то, что все это было не зря, и что он согласится на то беспроигрышное предложение.

После того, как я немного успокоилась, выпив очередной капучино в одной из небольших кофеен, я решила позвонить Сэнди. Мы договорились встретиться с ней в нашем маленьком книжном магазинчике, где она в этот момент находилась, и обсудить все произошедшее.

Сэнди, наверняка, уже собрала оду из всех своих мыслей и готова высказать ее мне, что она и делала во все прошлые разы, когда Кайн умудрялся приводить меня в бешенство. Но, как мне казалось, на этот раз она даже близко не догадывалась о том, что сегодня стало маяком накипевших проблем.

– Но зачем, подруга?! Ты ведь сама себе только хуже сделала! – возмутилась Сэнди, после того как я ей рассказала каким образом откинула Кайна от себя.

– Он перекрыл мне кислород. Что мне оставалось еще? Согласиться и поехать с ним, подвергнув своих близких опасности?! Или дать ему шанс остаться и лишиться его тем самым мечты?! —вновь прослезилась я. – Я люблю его. И не хочу становиться той преградой, из-за которой будет рушиться вся его жизнь, – совсем расклеилась я.

– Видимо он так не думает, – сказала подруга, увидев за дверьми Кайна.

– Оооо нет, зачем он сюда пришел? —запаниковала я. –

Прошу, не говори ему, что я здесь! – обратилась я к подруге, после чего забежала в подсобку и затаила дыхание.

– Сэнди! Давно не виделись, – подошел и сказал Кайн. – Ты случаем не видела здесь пробегающего мимо котенка?

– Если только черного, – ответила Сэнди, указав головой на небольшую керамическую фигурку кота, прохлаждающегося на витрине.

– А если, серьезно?! Где Элизабет? – нахмурился он.

– Прости, но я не могу тебе сказать, хоть я и на твоей стороне.

– Я хочу поговорить с ней перед отъездом.

– Ты все-таки решился, – сказала Сэнди, протирая все, что видела на своем рабочем месте.

– Не без раздумья, – на секунду натянул он улыбку.

– Но тогда зачем ты вздумал лишний раз тревожить Элиз?

– Ну, этот разговор будет не лишним, а очередным. И если она думает, что мы вот так просто стали чужими людьми, то она сильно ошибается.

– Кайн Китлер, – сделала паузу Сэнди. —Если ты думаешь найти ее здесь... ничем помочь не могу.

– Ладно, до скорого, – сказал он с таким акцентом, будто бы кому-то намекает, что это «скоро» посвящается не только Сэнди.

Как только он ушел, я вылезла из тесной коморки, подбежала к Сэнди и сказала ей:

– Думаю, он догадался, что я здесь.

Сэнди вылупила глаза: «Видимо да».

– Ну почему он не может мне просто поверить?! Зачем я ему нужна, если все-равно он решил уехать? Я не вижу в этом смысла! – включился мой ноющий акцент.

– Не знаю, что тебе сказать, подруга. Может тебе все-таки стоит увидеться с ним и на этот раз спокойно поговорить?

– Нет, Сэнди, не начинай снова!

– Ладно. Тогда собирайся, и поехали ко мне. Или ты хочешь поехать домой, где тебя будет поджидать Кайн?

– Если ты не против, я поживу у тебя, пока Кайн не соберет все свои чемоданы? – спросила я у подруги, на что она ответила мне: «И ты еще спрашиваешь?!».

Глава 11

Почти неделю я окутывалась в четырех стенах. Неудачной идеей мне казалось даже просто выйти на порог дома Сэнди и тем более сходить в кофейню через дорогу. Несколько раз было такое, что подруга, приходя домой с работы рассказывала в красках мне о том, что видела Кайна прямо на нашей лестничной площадке. Похоже, он ждал того самого момента, когда я окажусь там.

– Слушай, Элиз, хоть ты и моя подруга, но тут я все-равно остаюсь на стороне Кайна. Может ты уже, наконец, выйдешь и поговоришь с ним? – каждый раз говорила мне эти слова

Сэнди, но я и дальше продолжала отстраняться от разговоров с Кайном, считая, что так будет для него лучше. – Ладно, — вздохнув, сказала подруга. – Как насчет того, чтобы посидеть со стаканом вина и поболтать о чем-то более позитивном? – предложила она мне.

– Да. Да, можно, – ответила я, после чего Сэнди быстро направилась к шкафчикам на кухне. —Что, прямо сейчас что ли? – удивилась я.

– Некогда ждать. Тем более, что сегодня у меня выходной, – сказала она мне, вытянув пробку из бутылки вина, которое мы покупали с ней на случай, когда будет все плохо.

– А знаешь, наверное, в чем-то ты права, — сказала я подруге, почти опустошив уже второй бокал вина. – Это же простой разговор! Я прямо сейчас встану и пойду к нему! – твердо донесла я до Сэнди ту мысль, что встреча с Кайном мне совершенно никак не помешает.

– Ого, надеюсь завтра ты за это не прикончишь меня.

– Спасибо, Сэнди, – поцеловала я ее в лоб. —Я побежала, – сказала я ей, захватила сумку и направилась к Кайну.

Я понятия не имела, что скажу ему при встрече, но это меня совсем не останавливало. Главной целью на тот момент для меня было просто увидеть его, посмотреть в глаза. Конечно, подойдя к нашему дому, промелькнула мысль «развернуться и уйти отсюда», но я решила не поддаваться этим глупым мыслям, а опереться на логику.

Войдя в подъезд, я ощутила на себе легкую пустоту. И де-

ло было не в том, что сам подъезд пустовал, а в том, что будто бы весь этот дом был пустым и люди, которые здесь живут, больше не занимали никакого места в моей жизни, будто бы они просто все исчезли.

Я собрала волю в кулак и постучалась. Но никто мне дверь не открыл. Я попробовала еще раз и еще раз, но все без толку. Видимо дома его не было. Не успела я направиться к выходу, как неожиданно щелкнула дверь напротив нашей и вышел сосед. Он был стариком лет под 70 и всегда был очень радушным к нам.

– Элизабет, вы, я так полагаю, к Кайну пришли, раз уж не решились зайти в свою же квартиру?! – сказал он своим хриплым голосом.

– Да... А вы его видели?

– Он сегодня утром зашел ко мне с чемоданами и попросил передать вам, если обнаружу вас здесь, что он отправился в Денвер и его телефон всегда на связи.

После того, что я услышала, мне стало совсем дурно, и я решила переспросить старика:

– Вы сказали в Денвер или мне послышалось?!

– Да...кх! – ответил он мне, и я тут же заметила кровавое пятно в области сердца на его бежевом свитере.

Я широко раскрыла рот от шока и страха, после чего старик упал на пол, а прямо за ним мои глаза обнаружили Майка, стоявшего с окровавленным ножом в руке.

Я молча стояла раззявив рот, а он медленным шагом пе-

реступил мертвого соседа и подошел ко мне.

– Слишком много лишнего этот дедуля наговорил, – сказал он как всегда в своей неадекватной манере психа, пронзил меня своим жестоким взглядом и ушел.

Я взяла телефон соседа, который валялся на полу рядом с ним и позвонила в полицию. Мне не хотелось рисковать своими родными ради того, чтобы лично дать показания полицейским и выдать Майка. Ведь это может разозлить его и дать повод ранить тех, кто мне дорог. Поэтому, после того, как я сообщила полиции где обнаружила труп, я быстро направилась к выходу и побежала к Сэнди.

– Сэнди! Сэнди! Он тут! Он нашел меня!

– Тихо, Элизабет, успокойся. О ком ты говоришь? – взяла она меня за плечи и попыталась успокоить.

– Наш сосед... Он пырнул его ножом, – еле связала я слова.

– Боже, Элизабет, это что, кровь? – испугалась Сэнди, увидев на моей ладони засохшую кровь. – Расскажи все в деталях!

Я рассказала подруге об очередном убийстве, которое произошло у меня на глазах, на что она ответила:

– Как-то все это странно, я не понимаю его мотивов. Чего он хочет от тебя? И почему, ты все еще ходишь на двух ногах, если...

– Да, Сэнди, я тоже никак не могу сложить эту головоломку. Я не знаю, что мне делать, – полились слезы по моим ще-

кам.

– С тех пор, как ты сюда приехала, он еще ни разу не появлялся. Почему именно сейчас, что поменялось?! – продолжали мы задаваться вопросами. – Ладно, подруга, ты только успокойся сейчас, мы придумаем что с этим делать, — попыталась подбодрить меня Сэнди.

Глава 12

Прошло 2 дня.

– Элизабет! Тебе тут что-то на почту пришло, – окликнула меня подруга из своей комнаты. — Элизабет, хватит уже целыми днями переглядываться с потолком, иди сюда. Может, тут что-то важное, — позвала она меня еще раз, после того, как я не подала никакой реакции.

– Потом, Сэнди, – замученно сказала я.

– Так, а ну пошли со мной! – подошла она ко мне и стянула из-под меня простынь.

Я грохнулась на пол и накричала на подругу.

– Чай будешь? – спросила она у меня.

– Ты издеваешься? – ответила я ей с надутым взглядом, и открыла ноутбук. – И правда, какое-то письмо.

После того, как я открыла файл, я увидела видео отрывок, от которого совсем пришла в панику. На видео сидела мама в нашей гостиной, а рядом с ней... Майк! Мама как всегда

улыбалась, а этот псих рассказывал о том, как они сучаюут по мне и скорее уже ждут у себя дома.

Я повернулась и посмотрела на стоящую сзади меня подругу, которая была так же, как и я в полном шоке с вылезшими на лоб глазами.

– Ну неееет. Такое просто невозможно. Это самый настоящий фотошоп...

– Сэнди, это видео!

– Ну значит видеошоп, – выдала какой-то бред подруга, и я посмотрела на нее как на дурочку. – Ну не мог он так быстро добраться туда.

– За два дня?! Вполне, – сказала я.

У подруги была настолько конкретная каша в голове, что она не могла даже и двух слов связать.

– Элизабет, доставай бутылку, —единственное, что пришло ей в голову.

– Извини, подруга, но сейчас мне совсем не до этого. Лучше помоги мне вещи собрать. Я еду в Денвер!

– Что? Нет, Элизабет. Ты же знаешь, что это плохая идея.

– Так ты сможешь мне или нет?!

Я быстро наполнила дорожную сумку всем самым необходимым, села в такси и, не останавливаясь, помчалась к южному хайвэю, чтобы перехватить там попутку.

Прошло почти двое суток с того момента, как я вышла из дома, и, наконец, я уже подъезжала к Денверу. Эта дорога была совсем непростой, с учетом того что мне пришлось по-

менять более 6 попугачиков.

Мое терпение было совсем на исходе и мне поскорее хотелось убедиться в том, что с моими родителями все в порядке.

Милая девушка, что была за рулем, «выбросила» меня возле парка, который находился недалеко от родительского дома, и я быстрым темпом направилась к нашему крыльцу.

– Господи, скажи мне, что с ними все хорошо, – сказала я шепотом на русском языке, стоя возле дома, после чего постучалась в дверь.

Через две секунды я увидела глаза, из которых водопадом полились слезы. Это была мама, которая, наверное, на тот момент была счастлива как никогда.

– Эндрю! – закричала она. – Скорей иди сюда! Наша дочь приехала! – позвала она папу и кинулась крепко обнимать меня.

В этот миг у меня будто камень с души упал, мне стало так легко дышать, что я почти что забыла о том, зачем приехала сюда. Прибежал отец и я совсем раскисла, но после длительных объятий я посмотрела на них суровым взглядом и спросила:

– Где Майк?

Мама ответила, что его нет, но он надеялся на то, что я приеду и поэтому купил мне билет на концерт, где будет меня ждать.

– Но, мама... Как он тебя нашел, когда вы успели так сблизиться?

– Да это произошло не так давно... Элиза, лучше расскажи нам о себе, у нас с отцом к тебе много вопросов, мы каждый день сидели переживали и не могли нормально спать!

– Мама, папа, скажите, он вас не обижал?

– Майк? Но почему он должен...

– Ладно, идемте, я вам все расскажу, — перебила я Хеллен.

Мне хотелось поделиться с родителями всем, вплоть до самых мельчайших событий. Но как только я начала, тут же вспомнила о том, что мне говорил Майк и смогла вовремя остановиться.

– Так что у тебя там случилось с Майком? — начала спрашивать меня мама.

– Ааа, с Майком?! Да нет, ничего серьезного. На какой концерт он купил нам билеты говорите? — спросила я с намерением скорее туда пойти.

– Концерт завтра вечером в Ред Рокс, — ответила мама.

– Супер, — еле натянула я улыбку. — Тогда мне стоит заранее подготовиться, — сказала я и побежала наверх в свою комнату, чтобы как минимум крепко выдохнуть и постараться привести себя в чувства. — Оу нет, как же ты не вовремя, — увидела я на своем телефоне очередной звонок от Кайна и сбросила.

Время, как назло, медленно тянулось. Я то и дело спускалась вниз пить крепкий кофе с родными и поднималась к себе в комнату дальше продолжать смотреть в окно и считать

птиц. Мне все никак не удавалось отвлечь себя от страшных мыслей, оградиться от всей этой жизненной катастрофы, окончательно затуманившей мой разум. Но несмотря на это, время не останавливалось. Оно шло. Хоть и невыносимо медленно, но шло.

Наконец, наступил тот самый вечер. На улице было прохладно, но солнце небрежно вырывалось из-под облаков, рассеивая свой жгучий огонь. В какой-то момент я вспомнила один из осенних дней, то самое веселье с друзьями на Ред Рокс, когда мне удалось насладиться легендарной музыкой и вкусным пивом.

– Ну что ж. Давно меня там не было, — подумала я и направилась к тому самому амфитеатру.

Место, указанное в моем билете находилось прямо возле сцены, но подойдя к нему, Майка я не обнаружила.

– Надеюсь, это не очередной его трюк, и я не буду обыскивать каждый ряд – разозлилась я, осознавая возможность такого расклада на ближайший час. – Ладно, Элизабет, соберись с силами, – сказала я сама себе и села на свое место.

Прошло уже полчаса, но соседнее место по-прежнему пустовало. Майк так и не объявился. Мне хотелось прочесть его мысли и распутать для себя все нити, понять, чего он на самом деле хочет и какие еще уловки подготовил мне. Чем дольше я там находилась, тем сильнее разрасталась моя тревога. Поток мыслей сводил меня с ума: – Ну все, я так больше не могу! – дошла я до пределов своего разума.

Как только я решила пойти и обыскать каждый уголок этого шумного и полного людей места, я услышала голос и обернулась к сцене.

«Оглянись! И попробуй уловить один момент, отвлекись от всех мыслей, не ищи на них ответ. Мы с тобой разделяем этот воздух на двоих, задержи свое дыхание и почувствуй мое в миг», – прозвучали слова голосом, который мне ближе, чем собственный.

– Кайн?! – окончательно пришла я в шок, увидев его на сцене.

– И действительно, знакомый голос! Кажется, я раньше его где-то слышал, – слышались эти слова от человека, которого еще минуту назад не было возле меня.

Я медленно повернула голову в сторону и мои глаза пересеклись с тем самым ужасом, успешно отравляющим мою жизнь последние полтора года.

– Ты... – мое сердце чуть ли не вылетало из груди, ведь меньше чем в метре от меня стоял Майк, которого я уже собралась сама идти искать.

– А мама знает о нем? – кивнул он головой, указывая на Кайна.

– Нет, – ответила я, на что он мне улыбнулся. – Нет! Ты не посмеешь! – сочла я его коварную улыбку за угрозу.

– А мне кажется, стоит это сделать. Ты так не думаешь?! – засмеялся он. – Куда дальше планируешь держать курс?

– Курс на север, где ты меня никогда не найдешь. Где ты

затеряешься в сугробах, если станешь снова меня преследовать.

– Снова?!

– Да ну тебя! – посмотрела я на него как на безмозглого дурака и пошла к выходу.

«Элизабет!» – прогремело мое имя ото всех звукоусилителей. – Да постой же ты! – кричал Кайн, пытаясь меня догнать, отчего я еще больше ускорила темп. – Стой! – схватил он меня за руку.

– Нет, Кайн, не начинай.

– Да ты можешь мне хотя бы объяснить, что происходит?! Как ты здесь вообще оказалась?

– Кайн, умоляю тебя! Ты же знаешь, чем это опять закончится!

– Кто это был? С кем ты общалась?

– Кайн, на нас все смотрят! Прошу тебя, давай не сейчас, у тебя других забот полно.

– Стой на месте, Элиза! Я отойду на минуту и быстро вернусь к тебе. И попробуй только убежать, я все-равно догоню тебя, – сказал он с твердой решимостью.

– Нет, Элизабет, так нельзя, нужно ловить шанс и скорее уносить ноги отсюда, – говорила я сама себе. – О нет! Но мне сейчас нужна его поддержка как никогда, – совсем раскисла я и медленно пошла к выходу, подальше от этой суеты.

Остановившись возле парковки, я крепко вдохнула свежий воздух и посмотрела на темно-синее небо. Звуки виз-

жащей толпы и гремящей музыки были почти что глухими, будто бы доносились из-за стены.

– Добрый вечер, мистер. Не будет у вас сигаретки? – спросила я у вышедшего из машины мужчины.

– Что же это, жизнь совсем довела? — пробормотал он, доставая из пачки последнюю порцию иллюзии для душевного успокоения.

– Благодарю.

– Вот черт, Элизабет! Тебя и на секунду нельзя оставить одну, – подбежал ко мне Кайн, вырвал из рук сигарету и бросил ее на мокрый асфальт. – Упс, — улыбнулся он.

– Упс?! – не поняла я, о чем он, пока не увидела пылающий сзади него огонь, приближающийся к машине. – Кайн! – крикнула я и быстро развернула его.

– Кажется, нам пора бежать. Бежим Элизабет! – схватил он меня за руку и потащил за собой. — Скорее залезай сюда!

– Это твоя машина?

– Да, на два дня.

Не успели мы еще выехать с парковки, как сзади нас уже начал полыхать огонь.

– Нееет! Моя машина! – закричал какой-то парень, схватившись за голову.

– Кайн, подожди, – насторожилась я и посмотрела в зеркало. – Кайн, это он! Это Майк! Что ты наделал? – запаниковала я.

– Так вот с кем ты все это время болтала! Но почему ты

сразу...

– Прошу тебя, не сейчас! Скорее жми на газ! – перебила я его.

Совсем скоро нам удалось оторваться. В моей голове гремел гром и не стихал пожар. И даже после всех тех ужасных и запутанных событий, произошедших со мной за последний год, а то и два, меня все-равно постигало чувство недоумения и шока, будто бы со мной это произошло впервые. И это происходило оттого, что с каждым разом ответов на эти непредвиденные обстоятельства находилось все меньше.

– А теперь давай по порядку, – начал испытывать мое терпение Кайн.

– Ты хоть понимаешь, что ты наделал? —попыталась я понять: «Действительно ли он понимает, что несчастной сигаретой спалил машину моего злейшего врага?».

– Хм, – улыбнулся он. – И все-таки я не промах, – решил он добить меня своими двусмысленными фразочками.

– Кайн Китлер! – закричала я на него.

– Ну ладно, ладно. Прошу тебя, успокойся, Элизабет, и расскажи мне все по порядку не спеша.

Я вздохнула, выдохнула пять раз, и принялась за дело.

– То есть он ни разу не пригрозил ничем тебе, вел с тобой дружескую беседу, да еще и посоветовал рассказать маме обо мне?! Да он просто душка, —радостно отреагировал на мой рассказ Кайн.

– Что? Ты меня вообще слушал? —возмутилась я.

– Да, Элизабет, в том то и дело.

Я повернулась к окну, чтобы постараться успокоиться и не ударить самого близкого человека по голове.

– Ладно, проехали. Просто все это странно, —медленно скатился он от крика до тишины. — Куда теперь мы направимся?

– Подальше от этого города.

Часть 3 «Самое прекрасное место»

Глава 1

Денвер. Неделя спустя

– Добрый день, миссис Хеллен. У нас к вам есть несколько вопросов, – обратились к маме полицейские, зайдя на порог нашего дома.

– А что, собственно, случилось? – спросила она и пустила их в дом.

– Когда вы последний раз общались со своей дочерью? ...

Аэропорт. Сиэтл

«Начинается посадка на рейс SL566 Сиэтл-Анкоридж».

– Ты слышал? Пойдем скорее, – обратилась я к Кайну.

– Да научись ты уже не переживать так.

– Вместо того, чтобы меня в чем-то попрекать, лучше сделай то, о чем я тебя прошу.

– Ладно, пойдем, – вздохнул Кайн.

– Ну и еще можешь меня поцеловать.

– Хм, а это я совсем не против сделать, —сказал Кайн и плотно прижался к моим губам. – И не только это, – сказал он в своей извращенной манере, из-за чего я посмотрела на него закатив глаза. – Я люблю тебя, Элизабет.

В эти моменты я будто бы находилась в какой-то другой реальности. Не было ни проблем, ни забот, а лишь дорога без оглядки назад. Каждый день что-то новое, чего я прежде не знала и не видела. Новые люди, новые шаги близких, новое начало старого конца. Казалось, будто бы мне так давно хотелось этого душевного покоя, хоть я и сама об этом не догадывалась. И только сегодня я окончательно приняла тот факт, что лгать самой себе – это самая бессмысленная вещь, напрямую ведущая человека в пропасть. Солгать себе – потратить время впустую, ведь в конечном итоге ты все-равно упадешь.

Совсем скоро нас встретил душевный город Анкоридж, который на долго останется в моей памяти.

Спустившись с самолета ко взлетным полосам, пересекающим огромную плоскость вокруг нас, я подняла глаза и посмотрела на серое небо.

– Ну так что, Элизабет, куда дальше держим свой путь? – спросил у меня Кайн.

– А знаешь, я хочу туда, где много снега и никого кроме нас.

– Хорошо. Тогда подожди меня здесь! —сказал он мне и убежал куда-то в сторону парковки.

Пока я стояла одна, я глубоко вдыхала почти свежий горный воздух и размышляла о дальнейших планах на жизнь. Мне было хорошо, как никогда. Хорошо до того момента, как за моей спиной кто-то не посигналил, от чего я аж вздер-

нулась. Обернувшись, я увидела Кайна на крутом желтом внедорожнике.

– Запрыгивай в мою ласточку, мадмуазель! — произнес он с ухмылкой на лице.

Денвер. Отделение полиции

– Шериф! Нам, наконец, поступила новая информация по делу об убийстве Бентис Коул – санитарке, получившей повреждения...

– Скорее дайте взглянуть, – перебил своего подчиненного шериф. – Значит мои опасения подтвердились, вероятней всего это она, – сказал он задумчиво. – Выясните о последних действиях мисс Элизабет Митчелл и ее нынешнем местоположении как можно скорее.

Рендесвоус Пик. Аляска

– Останови здесь! – попросила я Кайна. – Как красиво! – тихо сказала я, крепко прижавшись к нему и разглядывая величественный пейзаж, который вырисовывался с вершины. – Как ты думаешь, нам теперь можно вздохнуть полной грудью? Можно теперь жить, не опасаясь ничего? – задала я вопрос Кайну.

– Не знаю, любимая. Может все это были только цветочки... милые маленькие ромашки... а жизнь нам заготовила миллион темных роз с шипами, – ответил мне Кайн, размышляя. – А может мы, наконец, пересекли границу темной полосы и началась та самая белая?! Наверное, мы никогда не узнаем, что нас ждет в каждые приближающиеся часы.

– Да, наверное, ты прав.

– Но не стоит падать духом! Улыбнись. И не забывай, что я буду всегда рядом с тобой, в какой бы жоп...

– Так! Стоп, Кайн Китлер! Ты сейчас испортишь момент, – засмеялась я.

– Вот видишь, мне совсем ничего не стоит рассмешить тебя.

– Не то слово!

– Ладно, ты еще хочешь постоять здесь? Я пойду в машину.

– Да, иди, я еще немного тут побуду.

Это место было настолько прекрасным, что совсем не хотелось его покидать. Снег медленно сыпался из-под затянутых туч, ветер стих и дал деревьям немного расслабиться. Ни один лишний звук не пронзил мои уши, а только полная тишина, которая полностью поглотила меня.

– Придется мне жить или летать? Не буду я знать, этого знать. И быть мне с тобой или не быть? Судьба нам подскажет куда дальше плыть, —неожиданно пришли мне в голову слова для песни, которые я тихо пропела. – И не важны мне расстояния, мне лишь бы бежать, бежать подальше от зла, – остановилась я и посмотрела на небо. – И я проснусь в тишине, увижу снова рассвет, не буду ждать перемен, каких не будет и нет. Не избежать этот страх, он все-равно настанет, и я не осознаю, что его больше нет, – закончила я петь и в этот же момент что-то сильно ударило по моим ушам... на-

столько сильно, что в моих глазах чуть было не потемнело. Я обернулась. И это стало моей последней каплей. За мной пришел тот самый конец. Конец этой чертовой счастливой жизни. Свалившись на колени, я протяжно закричала: – Нееет! Кайн! – после чего из моих глаз полились водопадом слезы. Я увидела, как наша машина запылала огнем. Та самая машина, в которой был Кайн. Пытаясь убрать с глаз слезы, затуманившие мне всю картину, я увидела размытый силуэт, находившийся вдали от пылающего огня. Мне сразу стало ясно, что это был Майк. – Ты! Это все ты! – яростно я кричала, разрывая свои голосовые связки. Но все, что я наблюдала, становилось все мутнее и мутнее. Силы иссякали, руки тряслись, сердце колотилось, а дыхание не переставало учащаться. Совсем скоро во мне все опустело. Я потеряла себя.

Глава 2

– Да, конечно, вы можете к ней зайти, но только прошу вас, не давите на нее сильно. Она еще не пришла полностью в себя, – услышала я женский голос за стеной, после чего дверь в палату открылась.

Я лежала в больнице уже около двух недель. Мне сказали, что я потеряла сознание и получила большую психологическую травму, но кое о чем они решили смолчать, потому что узнала я это от человека, давшего почти все ответы на во-

просы, которыми я задавалась уже очень долгое время.

– Добрый день, Элизабет Митчелл. Меня зовут Джоул. Мне нужно задать Вам насколько вопросов. Скажите, когда вы последний раз были в Колорадо?

– Несколько дней назад, – сказала я напугано.

– В связи с чем вы решили туда вернуться?

– Откуда вы знаете...

– Дело в том, что в одном из громких дел, выяснились обстоятельства, где было установлено ваше участие. Вы знакомы с Бентис Коул?

– Нет.

– Это санитарка, работавшая в больнице Денвера, где вы проходили лечение. Она была убита. Мы обнаружили отпечатки пальцев, которые совпали с вашими.

– Его зовут Майк, – перебила я мужчину.

– Майк? Можете подробнее объяснить мне, что вы имеете в виду?

– Это началось осенью позапрошлого года. Моя машина перевернулась, я получила тяжелые ранения. В тот момент он подошел ко мне и обвинил в чем-то...

– Извините, перебую Вас. Вы говорите об этом молодом человеке? – достал он фотографию Майка, от чего мое лицо аж перекосило.

– Да! Это он! Он испортил мне жизнь. Он продолжительное время оставлял мне угрозы, что тронет моих близких, если я хоть кому-то о нем доложу. Он отправлял мне дурац-

кие подарки в виде дохлых улиток, он звонил мне, сидя рядом с моей мамой, и кидал страшные намеки. Он убил много людей, в конце концов! Людей, с которыми я хоть как-то переплеталась.

– Мне же он преподнес все это в другом свете. С его слов, все это было лишь из добрых намерений, так он пытался напомнить Вам о себе. И когда вы разговаривали по телефону, он заявил, что Вы были в неадекватном состоянии, будто бы не понимали, что происходит.

– Если он такой добрый, то зачем же он погубил так много людей, не дав мне ни одного объяснения?! – разозлилась я.

– И да, насчет этой серии убийств. Практически везде были также обнаружены ваши отпечатки пальцев.

Я была в полном шоке и не могла связать все это у себя в голове, особенно когда Джоул преподнес мне доказательства найденных ими улик.

– Этого не может быть, я всегда видела его, я разговаривала с ним. Вы, наверное, что-то путаете! —совсем занервничала я.

– Вы не задаетесь вопросом, почему почти все убийства были совершены путем возгорания автомобилей?!

– Как мне казалось, он начал с меня, потому что винил в смерти своих родителей, которые как-раз-таки погибли в автокатастрофе. У него был мотив поступать именно таким образом.

– Довольно интересное предположение, —твердо сказал

Джоул. – Ну а если размышлять с другой стороны, как Вы уже сказали, главной его целью было отомстить Вам. Тогда же для чего он, к примеру, убил тех самых супругов из Лаун Дейли? В чем была выгода для него?

– Это и я хочу понять, мистер Джоул!

– Для него, может, этой выгоды и не было. А вот для Вас! ... Возможно, эти люди обнаружили что-то подозрительное в ваших действиях, и Вы, на инстинктивном уровне, просто хотели защитить себя, пусть и таким опасным путем.

Я совсем поникла и опять резко отключилась.

День спустя

– Это снова я, мисс Элизабет, – произнес, стоя у дверей мистер Джоул.

– Почему я не помню, как мы с вами прервали нашу беседу?! – спросила я.

– Видите ли, Вам нужно кое о чем знать. Вчера вы пытались покалечить меня.

– Что? – пришла я в полный шок.

– Чтобы не ходить кругами, скажу Вам сразу. Донеся информацию, которую я получил вчера после нашего с Вами разговора, главврачу, он поставил Вам соответствующий диагноз. В вашей памяти происходят нарушения. Из-за этих нарушений в вашем мозге остаются некие ложные воспоминания. Понимаете? То есть, вы могли видеть вымышленную картину мира, забыв о настоящих событиях. Вы словно встраиваете в рамку вместо провалов в памяти иную нить,

которая отражалась только в вашем сознании, но никак не наяву. На это могла повлиять травма головы, которую Вы получили при автокатастрофе. Видимо Вам откликнулись люди и события, которые незадолго до аварии Вам приходилось видеть или слышать. Элизабет Митчелл, Майка, о котором Вы говорили не существует! Настоящий он живет в Денвере и абсолютно здоров!

После услышанного мне стало совсем плохо, я пыталась все это переварить, но ничего не выходило. Мне не верилось, что я на такое способна и хотелось плакать от того, что мне поставили такой ужасный диагноз парамнезии. Этому мистериу я ни сказала и слова. Я просто сидела и беспрерывно не моргая смотрела в белую стену, вспоминая о том, что было... вспоминая о Кайне... которого нет... которого уничтожила я.

Полгода спустя. Рендесвоус Пик. Аляска

– В чем ты провинился? Ведь судьба так карает людей лишь за что-то ужасное. Ответь мне! — закричала я, после чего расплакалась. – Прошу ответь. Мне так тебя не хватает. Так не должно было случиться! – снова крикнула я и со злости пнула ногой огромный валун. – Не должно, – повторилась я, проливая слезы. – Не должно, черт подери! Я устала притворяться нормальной! Я устала пить эти бесполезные таблетки! Мое лучшее лекарство – это ты! – после чего я замолчала и долго смотрела на небо. – Наверное покарали меня, а не тебя. Ведь я этого заслужила. Покарали тем, что от-

няли у меня самое дорогое в жизни... Прости меня. – В песне моей просты слова, куда-то ведет она меня. Наверно туда, где нет людей, где ждешь меня ты, я иду к тебе. И не важны мне расстояния. Мне лишь бы бежать, бежать быстрее до тебя. Я не проснусь в тишине и не увижу рассвет, не буду ждать перемен, каких не будет и нет. Я обойду этот страх, он больше не настанет. Но я не осознаю, что тебя больше нет.

Не всегда нам удается получить то, на что мы рассчитывали. И не стоит всегда рассчитывать на то, что нам удалось получить. Судьба – загадочная штука. Порой она приносит нам в самый неожиданный момент то, чего мы так долго желали. А порой, она способна отнять все.

Стать врагом самому себе – это, пожалуй, самое ужасное, что может произойти с нами. Так и не научившись контролировать себя, ты не сумеешь контролировать все, что вокруг. В какие-то моменты стоит задать себе вопрос: «А принесет ли мне это радость?», думая наперед. Ведь, живя ненавистью к себе, ты сам для себя выкопаешь яму. Может, если ты от чего-то откажешься, а за что-то действительно нужное возьмешься, у судьбы и не будет шансов тебя наказать. Просто будет не за что.

И если так подумать, судьбу каждый строит себе сам. Не поехав бы я по той трассе, а пойдя бы я пешком, не случилось бы той самой аварии, не стала бы я жертвой самообмана, не погубила бы я любимого человека... но может, если бы я выбрала другую дорогу, я бы не встретила его.

Иногда стоит мыслить глубже... и любить себя.